

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Омский государственный педагогический университет»

На правах рукописи

Кусаинова Айман Акаевна

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В
КАЗАХСТАНЕ НА ОСНОВЕ СОЗДАНИЯ МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ
СТРАХОВЫХ ПРОДУКТОВ**

5.2.4. Финансы

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель -
доктор экономических наук, доцент
Геращенко Ирина Петровна

Омск – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ..	13
1.1 Социальный риск и социальное страхование в системе социальной защиты населения	13
1.2 Сравнительный анализ моделей социального страхования	21
1.3 Тенденции развития социального страхования в развитых странах	26
Глава 2. МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	36
2.1 Анализ механизмов формирования и использования финансовых ресурсов в системе обязательного социального страхования Республики Казахстан.....	36
2.2 Оценка состояния добровольного социального страхования на казахстанском страховом рынке.....	66
2.3 Проблемы функционирования системы обязательного и добровольного социального страхования в Республике Казахстан	87
Глава 3. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА ОСНОВЕ РАЗРАБОТКИ НОВЫХ СТРАХОВЫХ ПРОДУКТОВ.....	120
3.1 Теоретические и методические подходы к развитию системы социального страхования Республики Казахстан	120
3.2 Разработка многокомпонентного социального страхового продукта для участников казахстанского страхового рынка.....	130
3.3 Оценка инвестиционной привлекательности многокомпонентного социального страхового продукта.....	145
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	177
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	183
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	203

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Социальная защита населения является неотъемлемым условием для полноценного и всестороннего развития современного общества. Социально ответственное государство возлагает на себя государственное социальное обеспечение, социальную помощь и организацию системы социального страхования для граждан. В свою очередь, и граждане должны проявлять ответственность по предупреждению возможных и неизбежных социальных рисков в своей жизни. Тандем государства и общества в решении социально-экономических задач является единственным исторически обусловленным постулатом, не теряющим своей актуальности и в наши дни.

Трудовой доход граждан, получаемый посредством использования своих интеллектуальных и физических способностей, является основным материальным ресурсом для жизнеобеспечения. Но по объективным факторам, действию которых подвержен любой человек: старение, деторождение, потеря здоровья и другие – возможность самостоятельного обеспечения ослабевает или теряется вовсе. Для решения задачи по финансовому обеспечению лиц, подвергшихся социальным рискам, цивилизованным обществом применяются известные превентивные мероприятия по созданию резервов денежных средств в виде фондов социального страхования. Обязывающий характер взаимоотношений между государством и плательщиками социальных отчислений по созданию данных фондов, с одной стороны, обеспечивает всеобщий охват, с другой стороны, перекладывает решение этого вопроса большей частью на государство и работодателей.

Таким образом, реализуется только обязательная форма социального страхования. Это обусловлено и другими обстоятельствами:

– отсутствием у значительной части работающих граждан понимания значения социального страхования, его принципиальных отличий от социального обеспечения, порядка формирования социальных фондов,

подходов и качества социальной защиты между обязательным и добровольным социальным страхованием;

– недостатком внимания со стороны работодателей к дополнительной социальной защите наемных работников, выражаемого в предоставлении части социальных гарантий через страховой рынок;

– недостаточностью осознания гражданами неизбежности наступления некоторых социальных рисков и непринятия заблаговременных профилактических мер.

Актуальность применения инновационных подходов к развитию социального страхования связана с назревшей в обществе необходимостью применения многовариантных схем предупреждения социальных рисков, способствующих повышению материального благосостояния и качества жизни населения.

Таким образом, формирование инновационных подходов к развитию социального страхования, теоретических и методических основ проектирования новых многокомпонентных страховых продуктов для предупреждения социальных рисков и повышения социальной защиты населения является актуальной научной задачей, имеющей теоретическое и практическое значение для систем социальной поддержки и защиты населения.

Все вышесказанное обуславливает актуальность и высокую практическую значимость выбранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Особое значение в современных условиях имеют научные труды, посвященные вопросам социальной защиты и социального страхования в области теории и методологии. К ним относятся работы ведущих российских и зарубежных ученых: Аарон Г., Акашев Р.Д., Александрова Т.Г., Аткинсон А.Б., Валлениус И., Бублик Я.С., Василенко Е., Килимиченко О.П., Крюков Н.П., Кудайбергенова С.К., Курманов, А.М., Лившиц К.И., Лаун Т., Лушникова М.В., Мачульская Е.Е., Мещерякова О.В., Мольнар А., О'Кэмпс П., Омирбаев С.М., Павлюченко В.Г., Перго О.В., Роик В.Д., Соколова Т.В., Сухотина Л.Ю.,

Федорова Т.А., Хирои И., Шахов Е.А., Шестакова Е.Е., Эдвин Нг., Юлдашев Р.Т., Якушев Л.П. и ряда других.

Вопросы развития социального страхования и социального обеспечения получили освещение в работах таких отечественных и зарубежных авторов, как Абдыкаликова Г.Н., Алехина Е.С., Ахвледиани Ю.Т., Бурдыгина Е.А., Бушуева М.А., Васюкова Л., Гаджиясулов М.М., Денисова И.П., Заернюк В.М., Истомина Н.А., Казахова К.К., Казнина К.А., Калинина Д.М., Кедр А., Кузьмина О.Г., Курманов А.М., Масленников О.В., Масюк Н.Н., Мосолова Н.А., Музаев М.З., Мусаева А.З., Лаптев П.В., Лю Х., Павловский Н.Д., Папулова Т.Н., Приказюк Н.В., Пылов К.К., Радонова А.В., Ржевская М.А., Рябова Г.А., Самойлова К.Н., Сулейманова Г.В., Сусякова О.Н., Сюбаева Д.А., Титенок М.М., Хоу К., Чапаев Н.М., Чебунина Ж.В., Чжан Ю., Чирков С.А., Ширшов В.Ю., Янска А. и др.

Теоретические основы разработки страховых продуктов и оценки их эффективности раскрыты в работах Боброва Л.К., Василенко Е., Васильчиковой А.В., Глуховцовой А.А., Грудиной Т.В., Даммера Д.Д., Казаковой А.А., Клишиной Ю.Е., Мусориной В.В., Оганяна Э.Т., Приказюка Н.В., Романова Д.Г., Рыжкова О.Ю., Саввиной Н.Е., Санникова А.В., Стушкина А.Г., Хачатуряна Э.М., Шинкаренко И.Э., Шора И.М., Щербаковой В.И., Яшина С.Н.

При всей значимости научных работ вышеуказанных авторов понятие социального страхования до сих пор интерпретируется в основном как обязательное страхование. Так, например, нет точного определения добровольного социального страхования, понятие которого зачастую отождествляется с личным страхованием. К тому же отсутствуют и страховые продукты, относящиеся к добровольному социальному страхованию, которые могут предоставляться через страховой рынок. Социальное страхование на страховом рынке ограничивается только медицинским страхованием и аннуитетным пенсионным страхованием. Поэтому не развиваются теоретические и методические базы добровольного социального страхования,

недостаточно разработаны и практические инструменты недопущения вероятных социальных рисков в период экономически активного возраста граждан.

Актуальность и недостаточная научная исследованность аспектов развития социального страхования посредством использования социальных страховых продуктов предопределили цель, задачи, предмет и объект диссертационного исследования.

Объектом исследования является развитие системы социального страхования Республики Казахстан.

Предметом исследования являются финансовые отношения в сфере социального страхования при создании новых страховых продуктов.

Целью диссертационного исследования является развитие теоретико-методических положений создания новых видов страховых продуктов в системе социального страхования Республики Казахстан для повышения эффективности социальной защиты населения.

Реализация поставленной цели обусловила необходимость решения следующих *задач*:

1. Уточнить теоретические положения социального страхования и его значение в системе социальной защиты населения.

2. На основе анализа мировой практики выделить сильные и слабые стороны моделей социального страхования и на их основе определить современные тенденции развития социального страхования.

3. На основе анализа рынка социального страхования Республики Казахстан выявить проблемы функционирования и направления развития системы обязательного и добровольного социального страхования Казахстана.

4. Разработать методику формирования страховых социальных продуктов на основе объединения нескольких социальных рисков в один многокомпонентный страховой продукт с целью увеличения его потребительской ценности.

5. Разработать многокомпонентный социальный страховой продукт, реализуемый на добровольной основе, включающий множество социальных рисков и ориентированный на повышение материального благосостояния и качество жизни граждан.

6. Оценить инвестиционную привлекательность многокомпонентного социального страхового продукта и дать практические рекомендации по внедрению его в систему социального страхования Республики Казахстан.

Соответствие темы диссертации Паспорту специальностей ВАК.

Область исследования диссертационной работы соответствует требованиям паспорта научных специальностей ВАК при Минобрнауки России по специальности 5.2.4 – «Финансы» (экономические науки), а именно: п. 27. «Рынок страховых услуг и его регулирование».

Теоретической и методологической базой диссертационного исследования послужили положения теории социального страхования, теоретико-методические подходы к разработке страховых продуктов и оценке их эффективности, труды отечественных и зарубежных ученых, материалы научно-практических конференций по вопросам социальной защиты граждан, публикации в периодических изданиях.

Для достижения цели и решения задач диссертационного исследования использован комплекс теоретических и эмпирических методов. При обосновании теоретических положений социального страхования использованы методы сравнений и аналогий, обобщений, системного, причинно-следственного анализа и синтеза, для обоснования выдвигаемых положений применялись логический, исторический и системный подходы. При анализе страхового рынка применялись методы индикаторного анализа, математико-статистической обработки данных, метода экстраполяции и аппроксимации временных рядов. При разработке многокомпонентного страхового продукта использовались методы пошаговой детализации, логической аргументации, математико-статистические, методы стохастического моделирования, актуарной математики.

В качестве **информационного обеспечения диссертационного исследования** использовались официальные данные национальной статистической службы Республики Казахстан, Национального банка Республики Казахстан, АО «Государственный фонд социального страхования» Республики Казахстан, АО «Единый накопительный пенсионный фонд» Республики Казахстан, опубликованные на официальных сайтах, средствах массовой информации, в научной литературе, результатах исследований ученых Казахстана и России.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке научно обоснованных теоретико-методических предложений по эффективному развитию системы обязательного и добровольного социального страхования Республики Казахстан посредством инновационных подходов к формированию многокомпонентного социального страхового продукта.

Научная новизна подтверждена следующими результатами, полученными лично автором и выносимыми на защиту:

– уточнено определение термина «социальное страхование» как многогранной системы финансово-экономических отношений воспроизводства, восстановления, материальной поддержки трудоспособного населения при наступлении социальных рисков, которое, в отличие от существующих, характеризует данную категорию в финансово-экономическом аспекте и отражает возможности его применения как в обязательной, так и добровольной формах; конкретизировано определение понятия «социальный риск», применяемого в области социального страхования, как вероятность наступления события, связанного с экономическими, физиологическими, профессиональными и демографическими факторами и влекущего за собой полную или частичную потерю дохода для занятого населения, а также возникновение дополнительных расходов на удовлетворение потребности в медицинских или социальных услугах; кроме того, представлена расширенная классификация социальных рисков по семи критериям: по физиологической

природе человека, действию экономических законов, профессиональным особенностям, демографической ситуации в стране, способам финансирования социальной защиты населения, вероятности наступления социального риска, по охвату населения;

– систематизированы модели развития социального страхования, выделены и обоснованы положительные результаты по распределению обязательств по социальной защите: на государство, работодателей и самих работников, доказана необходимость их использования и учёта при совершенствовании существующей системы социального страхования Республики Казахстан;

– определена современная концепция развития системы социального страхования Республики Казахстан на основе анализа проблем её развития, а именно: неполной вовлеченности экономически активного населения в систему обязательного социального страхования, низкого уровня социальных выплат при наступлении социальных рисков, низкой причастности населения к добровольным видам социального страхования – заключающаяся в необходимости разработки и внедрения качественных социальных страховых продуктов с целью вовлечения экономически активного населения в систему социального страхования и повышения социальной защиты населения;

– предложена методика формирования новых страховых социальных продуктов, основанная на стохастическом моделировании социальных рисков и актуарных методах расчета страховых тарифов, включающая несколько социальных рисков одновременно с целью увеличения потребительской ценности и перспектив внедрения на страховой рынок Республики Казахстан;

– разработан многокомпонентный социальный страховой продукт, планируемый к реализации на добровольных началах через страховой рынок и АО «Государственный фонд социального страхования» Республики Казахстан, применение которого обеспечит развитие системы добровольного социального страхования республики;

– определен инвестиционный потенциал доходов страховых компаний при внедрении предлагаемого многокомпонентного социального страхового продукта, доказана его инвестиционная привлекательность; показано, что практическое использование данного социального страхового продукта обеспечит развитие национального страхового рынка Республики Казахстан в целом и его социально ориентированного сегмента – добровольного социального страхования в частности за счет создания дополнительной системы социальной поддержки населения.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в обосновании научно-обоснованного подхода к развитию социального страхования, включая классификацию социальных рисков, разработку комплексной модели проектирования новых многокомпонентных страховых социальных продуктов, базирующейся на объединении нескольких социальных рисков с учётом вероятности их наступления, определения инвестиционной привлекательности многокомпонентных страховых социальных продуктов и выявление основных направлений их практического использования.

Практическая значимость. Разработанные в диссертационном исследовании методики проектирования многокомпонентных социальных страховых продуктов, определения вероятности наступления социальных рисков, а также алгоритм привлечения потенциальных потребителей многокомпонентного социального страхового продукта могут быть использованы:

– в практике деятельности органов социальной защиты населения в целях улучшения деятельности по социальному обеспечению населения, хеджированию социальных рисков и привлечению дополнительных финансовых ресурсов;

– в практике работы страховых компаний;

- органами государственной власти и местного самоуправления при разработке правовых актов и методических документов, регламентирующих вопросы социальной защиты населения;
- в научно-исследовательских организациях при разработке новых социальных страховых продуктов;
- в системе подготовки и повышения квалификации кадров страхового рынка и органов социальной защиты населения.

Применение теоретических и методических подходов автора позволит сократить потери материальных ресурсов в системе государственного социального страхования, увеличить степень защиты населения от социальных рисков, мобилизовать свободные денежные средства посредством точного учета вклада каждого субъекта социально-страховых отношений, а также развить деятельность инжиниринговых центров страхового рынка по разработке эффективных многокомпонентных социальных страховых продуктов.

Апробация результатов исследования. Основные результаты были апробированы на конференциях: Международной научно-практической конференции «Уалихановские чтения-20» (г. Кокшетау, 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Двадцать четвертые апрельские экономические чтения» (г. Омск, 2018 г.), Международной научно-практической конференции «Уалихановские чтения-22» (г. Кокшетау, 2018 г.), Всероссийской научной конференции «Омские научные чтения-2018» (г. Омск, 2018 г.), Международной научно-практической конференции «Двадцать пятые апрельские экономические чтения» (г. Омск, 2019 г.). Предложенная методика формирования многокомпонентных социальных страховых продуктов апробирована в деятельности страховых компаний Акмолинской области Республики Казахстан и одобрена органами социальной защиты Акмолинской области Республики Казахстан. Результаты исследования также используются в учебном процессе НАО «Кокшетауский университет им. Ш.

Уалиханова» в рамках изучения дисциплин «Страхование и социальное обеспечение»; «Финансы социального обеспечения».

Публикации. Основные результаты исследования представлены в 16 опубликованных научных работах общим объемом 9,84 печ. л. (авт. – 7,97 печ. л.), в том числе 3 статьях общим объемом 2,63 печ. л. (авт. – 2,06 печ. л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и 2 статьях общим объемом 1,62 печ. л. (авт. – 1,20 печ. л.) в научных изданиях, индексируемых в международной базе цитирования Web of Science, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, обосновывающего актуальность и значимость данного исследования, трех глав, заключения, отражающего основные выводы, полученные в ходе исследования. Основной текст изложен на 202 страницах, содержит 69 таблиц, 39 рисунков и 14 приложений, список литературы состоит из 161 источника.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

1.1 Социальный риск и социальное страхование в системе социальной защиты населения

Природа социального страхования обусловлена наличием социального риска. В научной литературе имеются различные интерпретации этого термина. Так, Роик В.Д. определяет его следующим образом: «Социальные риски – это факторы нарушения нормального социального положения людей при повреждении здоровья, утраты трудоспособности или отсутствии спроса на труд (безработица), сопровождающиеся наступлением для занятого населения материальной необеспеченности вследствие утраты заработка, несения дополнительных расходов, связанных с лечением, а для семей – утратой источника дохода в случае потери кормильца» [101].

В данном определении, по нашему мнению, вызывает вопрос фраза «нормальное социальное положение людей», так как на протяжении даже полноценной трудовой деятельности социальное положение граждан может качественно меняться.

Федорова Т.А. определяет социальный риск так: «Социальный риск – вероятность наступления случайных, независимых от воли человека событий, угрожающих его нормальному воспроизводству, физиологической и социально-экономической жизнедеятельности» [118]. С данным определением мы также не полностью согласны, так как нельзя сказать, что социальный риск – это всегда наступление случайных, независимых от воли человека событий.

В трактовке Мачульской Е.Е. социальный риск рассматривают «как вероятное событие, наступление которого приводит к материальной необеспеченности в связи с утратой дохода от трудовой деятельности или внутрисемейного содержания, а также возникновением дополнительных

расходов на детей и других нетрудоспособных членов семьи, на потребности в медицинских или социальных услугах» [80].

По мнению Н.А. Горелова [93], при рыночном типе хозяйствования социальный риск выражается в утрате заработной платы. Мы полностью разделяем видение автора, но, в свою очередь, считаем необходимым дополнить это утверждение: социальный риск принимает форму потери или снижения трудового дохода, поскольку граждане, попадая под действие определенных социальных рисков различного происхождения – «позитивных» (рождение детей, достижение пенсионного возраста) или «негативных» (болезни, инвалидность, смена занимаемой должности с высокой заработной платой на низкооплачиваемую работу, связанную с сокращением штата на предприятии) – не всегда теряют доход полностью. Иногда высокий трудовой доход снижается или заменяется социальным пособием [69]. Следовательно, на наш взгляд, с точки зрения социального страхования социальный риск – это вероятность наступления события, связанного с экономическими, физиологическими, профессиональными и демографическими факторами и влекущего за собой полную или частичную потерю дохода для занятого населения, а также возникновение дополнительных расходов на удовлетворение потребности в медицинских или социальных услугах.

Мачульская Е.Е. предлагает деление социальных рисков на четыре группы [80]:

- 1) экономического характера (безработица);
- 2) физиологического характера (временная или стойкая утрата трудоспособности, беременность и роды, старость, смерть);
- 3) профессионального характера (трудовое увечье, профессиональное заболевание);
- 4) демографического и социального характера (многодетность, неполная семья, сиротство).

Лушникова М.В. и Лушников А.М. за основу классификации берут способы финансирования пенсий, пособий, установленных в качестве компенсации социальных рисков, и подразделяют социальные риски на страховые и нестраховые [78].

Также социальные риски подразделяют на такие группы, как:

–предвидимые (ожидаемые) риски – эта группа достаточно предсказуема. Она содержит в себе всевозможные риски, которые присутствуют в обществе. Их можно увидеть, предугадать и обозначить на будущее путем изучения, проведения анализа текущей ситуации и статистических данных прошлых периодов;

–непредвидимые (случайные) риски – сложные группы социальных рисков для управления. На основании анализа определить время и вероятность их появления и активного развития достаточно сложно [50].

Данная классификация перекликается, с одной стороны, с нормативным подходом к определению страховых рисков как «следствия влияния неопределенности на достижение поставленных целей» [49]. С другой стороны, как минимум два вида социального риска, а именно: материнство и старость – могут быть планируемыми (материнство) и ожидаемыми (материнство, старость). И в этом случае введение предвидимых или ожидаемых рисков в классификацию социальных рисков оправдано. Следует отметить, что предвидимые и непредвидимые риски носят вероятностный характер.

Подводя итоги классификации социального риска, предлагаем обобщенный вариант:

1. В зависимости от физиологической природы человека (риски временной или стойкой утраты здоровья, беременности, материнства, старости, смерти);

2. В зависимости от действия экономических законов (риски безработицы, спада производства и др.);

3. В зависимости от профессиональных особенностей (риски потери имеющегося социально-профессионального статуса, трудового увечья, профессионального заболевания);

4. В зависимости от демографической ситуации (риски многодетности, потери кормильца, сиротства, миграции трудоспособного населения);

5. В зависимости от методов финансового возмещения (риски полного с учетом личного вклада и неполного покрытия потерь);

6. В зависимости от возможности и предсказуемости наступления (неизбежные и вероятностные риски);

7. По широте наступления (тотальные, фрагментарные, отдельные риски).

Таким образом, с точки зрения социального страхования социальный риск – это вероятностное событие, наступление которого связано с экономическими, физиологическими, профессиональными и демографическими факторами и влечет за собой полную или частичную потерю дохода для занятого населения, а также возникновение дополнительных расходов на удовлетворение потребности в медицинских или социальных услугах.

Далее проведем анализ термина «социальное страхование» по научным источникам.

В формулировке социального страхования у многих ученых, в частности в работах Александровой Т.Г., Мещеряковой О.В., Коломина Е.В., Шахова В.В., Федоровой Т.А., Сулеймановой Г.В. [35, 113, 118, 122] и других, в основе определения социального страхования лежит его обязательный характер, то есть относят к нему только виды обязательного социального страхования. Например, Сулейманова Г.В. [122] предлагает следующую трактовку социального страхования: «Социальное страхование – установленная государством и регулируемая нормами права система материального обеспечения работников в старости, в случае временной или постоянной утраты трудоспособности, членов семей работников (при потере

кормильца), а также охраны здоровья работников и членов их семей». Данная трактовка, по нашему мнению, отражает нынешнее состояние системы социального страхования, организуемой государством только за счет работодателей, но не учитывает рыночных механизмов, где для большинства трудоспособного, в частности самозанятого, населения есть риск неполучения прибыли и, как следствие, отсутствие средств к существованию.

Роик В.Д. определяет социальное страхование «как совокупность социальных, экономических и правовых отношений по формированию и распределению финансовых средств, предназначенных для защиты трудозанятого населения от социальных рисков (экономический аспект), и как систему прав и обязанностей субъектов по обеспечению социальных гарантий застрахованным (правовой аспект)» [101].

В действительности социальное страхование – это взаимосвязь финансово-экономических, правовых и общественных отношений в государстве. В данном определении, по нашему мнению, отводится слабая роль участию самих застрахованных, которые в рыночных условиях должны нести не меньшую ответственность.

Курманов А.М. [134] предлагает следующий вариант: «Социальное страхование – форма социальной защиты экономически активного населения от различных рисков, связанных с потерей работы, трудоспособности и доходов, на основе коллективной солидарности возмещения ущерба. Особенность социального страхования – финансирование из специальных внебюджетных фондов, формируемых из целевых взносов работодателей и работников».

Павлюченко В.Г. дает следующее определение социального страхования как экономической категории: «Социальное страхование как экономическая категория представляет собой совокупность экономических отношений, обеспечивающих воспроизводство рабочей силы при наступлении страхового случая, т.е. с возникновением угрозы материальной необеспеченности работника из-за невозможности участия его в производственном процессе по

причине болезни, безработицы, старости, травмы и других страховых рисков [89].

Сущность любого экономического явления находит свое проявление и реализацию через его функции. По мнению Е.А. Мачульской [80], А.М. Курманова, С.М. Омирбаева [134] социальное страхование как отрасль страхования выполняет следующие общепринятые функции:

1) финансово-экономическую – полное или частичное замещение заработной платы или другого источника средств к существованию, утраченного в связи с наступлением социального риска (старость, нетрудоспособность, потеря кормильца и др.);

2) политическую – ослабление социальной напряженности в обществе, источником которой являются чрезмерные различия в уровне жизни населения;

3) демографическую – стимулирование воспроизводства населения, необходимое для нормального развития государства;

4) социально-реабилитационную – восстановление общественно-социального статуса инвалидов и других социально уязвимых групп населения, позволяющего им ощущать себя полноценными членами общества.

Роик В.Д. [101] выделяет следующие функции социального страхования:

1) производственная, которая обеспечивает трансформацию части заработной платы в страховые резервы для строго целевого использования;

2) солидарного перераспределения страховых резервов при наступлении страховых случаев;

3) социальная защита застрахованных, являющаяся целеполагающей для двух других: производственной и перераспределительной.

Павлюченко В.Г. [89] формулирует следующие функции:

1) обеспечения воспроизводства рабочей силы;

2) перераспределения доходов;

3) аккумуляция страховых ресурсов;

4) страховых выплат.

Таким образом, вышеназванные ученые выделяют в первую очередь экономическую функцию, которая заключается в формировании фонда денежных средств, создающегося как в обязательном, так и в добровольном порядке, использовании (распределении) этих денежных средств, инвестировании временно свободных средств в банковские и другие структуры. Также выделяют защитную, компенсирующую, стабилизирующую, регулирующую и контрольную функции. Учёт большого количества представленных функций социального страхования, на наш взгляд, показывает многогранность исследуемой категории, что подробно рассмотрено автором в публикации [72].

Анализ подходов к определению понятия «социальное страхование» показывает наличие различных интерпретаций в широкой и узкой трактовках. Но большинство определений акцентируют внимание на обязательной форме социального страхования, исключая существование и добровольной формы. В некоторых трактовках отмечается функциональная принадлежность только государству. В отдельных случаях прописывается как экономическая категория, а не как инструмент финансово-экономических отношений. Исследование основополагающих характеристик и функций социального страхования позволяет сформулировать авторское видение данной категории: «Социальное страхование – это многогранная система финансово-экономических отношений воспроизводства, восстановления, материальной поддержки трудоспособного населения при наступлении социальных рисков путем формирования и использования обязательных централизованных (государственные фонды социального страхования) и добровольных децентрализованных фондов (фонды частных страховых компаний) денежных средств за счет страховых взносов граждан и работодателей».

В соответствии с нашей трактовкой, социальное страхование как любая финансово-экономическая категория проявляется в следующих функциях [69] (Таблица 1):

Несмотря на существование различных классификаций социального страхования, основной все же остается классификация, которая называется в одном случае в соответствии с юридическим статусом, в другом – по характеру участия. На наш взгляд, вернее называть эту классификацию по степени обязательности, то есть подразделять на обязательное и добровольное социальное страхование.

Таблица 1. Функции социального страхования

Функция		Проявления
Основные	Воспроизводственная	обеспечение воспроизводства рабочей силы или стимулирования воспроизводства населения
	Восстановительная	восстановление и поддержание здоровья застрахованных из средств фондов социального страхования
	Мобилизационная	аккумуляция страховых ресурсов
	Предупредительная	предупреждение и профилактика возможных рисков
	Распределительная или перераспределительная	солидарное перераспределение страховых резервов при наступлении страховых случаев
	Защитная	предоставление материальных гарантий при наступлении социальных рисков
Второстепенные	Сберегательная	накопление денежных средств при предупреждении социальных рисков
	Инвестиционная	инвестирование страховых резервов с целью их увеличения

Составлено автором

Общество с помощью социального страхования решает следующие задачи:

- формирует денежные фонды, из которых покрываются затраты, связанные с содержанием нетрудоспособных лиц, не участвующих в трудовом процессе;

- обеспечивает необходимое количество и структуру воспроизводства трудовых ресурсов;

– сокращает разрыв в уровне материального обеспечения работающих и неработающих членов общества;

– осуществляет основные права граждан по предоставлению материальных гарантий при достижении пенсионного возраста, потери здоровья, рождении детей, утрате кормильца, а также в случаях абсолютной или относительной потери трудоспособности.

Таким образом, социальные гарантии финансовой неуязвимости при наступлении социальных рисков, осуществляемые при непосредственном участии работников, работодателей, государства, обеспечивают экономическую безопасность и защищенность общества в целом. Но при этом более высокие потребности в наиболее качественной защите отдельных социальных групп должны осуществляться по инициативе самих граждан или их работодателей с наименьшим участием государства.

1.2 Сравнительный анализ моделей социального страхования

Развитие социального страхования в общемировой практике датируется уже не одним столетием. В большинстве литературных источников [44, 62, 63, 96, 100, 114, 134, 139, 145] определены следующие модели социального страхования.

Модель Бевериджа, которая заключается в следующем: «Государство обеспечивает базовые гарантии социальной защиты всего населения. Работодатель отвечает за социальное (профессиональное) страхование наемных работников, а работник участвует в дополнительном личном страховании» [134]. Государство отвечает за повсеместное медицинское обслуживание, обеспечение социальными выплатами и профилактику незанятости трудоспособного населения. Предприятия отвечают за своевременные отчисления в социальные фонды за занятых в трудовом процессе, а также координируют социальные отчисления самих наемных работников. Так как государственные социальные пособия призваны

обеспечивать только прожиточный минимум, то за полноценное финансовое благосостояние при наступлении рисков социального характера ответственны сами работники путем применения добровольного личного страхования. Социальная защита от предприятий ограничивается полным или частичным покрытием заработной платы. Так, в случаях наступления социальных рисков материальное обеспечение людей ощутимо падает. В этой связи работающие граждане для предотвращения своих экономических перепадов должны создавать дополнительные частные накопления через финансовые институты. Положительными сторонами данной модели социального страхования является то, что в ней задействованы все возможные участники системы социального страхования. Но, помимо положительных сторон, по нашему мнению, в данной модели есть и слабые места:

–ключевые обязательства государства по социальной защите граждан подчинены состоянию и возможностям государственного бюджета. В случаях уменьшения поступлений автоматически уменьшаются и затраты государства на медицинское обслуживание, просвещение, социальные пособия и прочие социально значимые расходы;

–фонды государственного социального страхования не всегда могут самостоятельно себя обеспечивать из закрепленных источников и соответственно претендовать на дотирование из центрального или других бюджетов государства;

–работников, которые формируют дополнительные резервы социальной защиты, не так уж много. Это обстоятельство связано с недостатком свободных денежных средств у большинства работающих, а также пассивным отношением к своему будущему.

Социальное страхование по *модели Бисмарка* строится на основе социального единства по профессионально-трудовому признаку. Государство не несет обязательства по возмещению материальных расходов, связанных с социальными рисками, произошедшими в период трудовой деятельности. Но

стоит отметить следующее: несмотря на то что государство не участвует в системе социального страхования, организации, обеспечивающие эти услуги, находятся под его надзором. Черты, выделяющие модель Бисмарка, следует охарактеризовать так:

- социальные отчисления достаточно высокие, так как впоследствии выплачиваемые пособия должны быть не менее предшествовавшего социальному риску трудового дохода плюс расходы на медицинские услуги и восстановление;

- безусловное личное участие самих трудящихся и их предприятий, их совместная деятельность в разделении полномочий по страховой ответственности;

- большое внимание со стороны предприятий к вопросам уменьшения производственного травматизма, предупреждение и недопущение рискованных событий.

Главный существенный аспект, особо выделяющий модель социального страхования по Бисмарку, на наш взгляд, заключается в том, что обязательства по социальной защите несут в равной степени как предприятия, так и сами трудящиеся. Использование данной модели социальной защиты возможно только в условиях наличия полноценных и устойчивых финансовых институтов, в частности страховщиков. Немаловажным является и тот факт, что государственные органы, осуществляющие надзорную деятельность заданным процессом, должны обладать высокоэффективными и действенными методами регулирования. Поэтому анализируемая модель не приемлема для многих развивающихся стран. Несмотря на привлекательность рассматриваемой модели, все же необходимо отметить ее «обременительные» стороны для граждан:

- большая финансовая нагрузка на граждан и предприятия в виде социальных налогов и отчислений;

– активное привлечение предприятий, работающих граждан, общественности (профессиональные союзы) к надзору за работой организаций, обеспечивающих социальную защиту.

– отсутствие гарантий со стороны государства.

Модель частного страхования. В качестве примеров применения данной модели социального страхования можно назвать следующие страны: Бельгия, Финляндия и Португалия. Данная модель имеет признаки модели Бисмарка, соответственно, схожи положительные и отрицательные стороны. Более подробно отличия, выделяющие модель частного страхования в отдельный вид, будут представлены при анализе организации и управления социального страхования вышеуказанных стран.

Несмотря на то что *советская модель* социального страхования, которая успешно просуществовала значительное время, в некоторых рассматриваемых литературных источниках, например [134], не выделена в отдельную модель, что, по нашему мнению, ошибочно, целесообразно ее включить в список в качестве одной из действенных в своем развитии. Эта модель применялась в основном в странах с административно-командной экономической системой. На современном этапе экономического развития для большинства стран данная модель социального страхования не приемлема, но есть необходимость подчеркнуть основные положительные и отрицательные стороны, которые необходимо иметь в виду и в рыночных условиях. Так, в качестве существенных достижений необходимо указать такие моменты:

– практически абсолютная трудоустроенность граждан, четкое прогнозирование необходимости в кадрах в будущем с увязкой с процессом преемственности и организацией необходимого образования для подрастающего поколения. Такой подход позволял регулировать занятость и не допускать полного безденежья населения;

– стопроцентная социальная защита населения, обеспечиваемая государством при наступлении социальных рисков;

– достаточно низкие размеры взносов работающих граждан в фонды социального страхования.

В качестве недостатков данной модели необходимо отметить следующее:

– слабая заинтересованность как государства, так и работодателей и самих работников в постоянном совершенствовании существующей системы социального страхования посредством своевременного введения изменений;

– оказывая полную социальную защищенность и материальную неуязвимость, государство тем самым берет на себя непосильные обязательства, так как услуги социального страхования всегда должны быть строго дифференцированы в зависимости от личного участия каждого работника.

Таким образом, мы предлагаем систематизировать и представить модели развития социального страхования в мировом сообществе следующим образом, что было отражено в нашей публикации [66] (Таблица 2):

Таблица 2. Модели развития социального страхования в мировом сообществе

№ п/п	Название Модели	Автор и год введения	Географическое распространение	Основная идея
1.	Модель Бевериджа	У.Беверидж, 1942 г.	Великобритания Ирландия США Нидерланды Швейцария Франция Япония	Общенародная социальная солидарность
2.	Модель Бисмарка	О.Бисмарк, 1889 г.	Германия Австрия Люксембург Италия Испания	Профессионально-трудовая социальная солидарность
3.	Модель частного страхования		Бельгия Финляндия Португалия	Ответственность работодателя и самого работника, базируется на коммерческой деятельности страховых компаний
4.	Советская модель	В.И.Ленин, 1912 г.	СССР, Австралия, Дания, Новая Зеландия	Трудовая солидарность, кроме того, на застрахованных не возлагается никаких обязательств

Составлено автором на основании источников [44, 63, 100, 114, 134].

1.3 Тенденции развития социального страхования в развитых странах

Анализ организации социального страхования по отдельным странам, проведенный автором [66, 149, 153, 154, 155, 156, 157], позволяет сделать следующие выводы.

1. *Великобритания.* В основу модели социального страхования положена модель Бевериджа. Основоположниками данной модели социального страхования являются англичане. Годом образования считается 1942 г., когда У. Беверидж выступил с докладом, подготовленным по заданию правительства. При этом необходимо отметить, что зачатки социального страхования в Англии были известны еще с 1911 г., когда было введено страхование по болезни и инвалидности [33]. К основным особенностям социального страхования, введенного Бевериджем, можно отнести следующее [153]:

- одинаковый подход ко всем участникам социального страхования по осуществлению социальных отчислений независимо от вида риска;
- уравнивание всех видов социальных пособий: по незанятости, по старости, по инвалидности, на обучение и прочих;
- учет полного дохода домохозяйств при начислении пособий;
- обязательное наличие социальных отчислений от всех законодательно закрепленных участников социально-страховых отношений;
- создание централизованного фонда социального страхования, функционально обособленного от бюджетного фонда страны.

Модель Бевериджа на примере Великобритании демонстрирует возможность корректирования системы социального страхования, удовлетворяя по возможности всех участников страхового процесса.

С момента внедрения в 1946 г. данная модель неоднократно претерпевала значительные поправки, диктуемые обществом.

Характеризуя организацию системы социального страхования в Великобритании, можно отметить ее достоинства:

- наличие многоуровневой пенсионной системы;

- четкое разграничение социальных отчислений по уровням;
- финансовое участие в формировании фонда национального социального страхования государства, работодателей и самих работников;
- возможность отсрочки, а также досрочного выхода на пенсию;
- наличие налоговых преференций при дополнительном персональном социальном страховании самих работников.

Как и любая действующая система, система социального страхования Великобритании имеет, на наш взгляд, и отрицательные стороны:

- сравнительно низкий уровень социальных выплат гражданам, который обусловлен всеобщим охватом;
- механизмы регулирования системы социального страхования Великобритании не очень действенны, что вытекает из первого недостатка.

2. *Германия.* Модель Бисмарка получила системную завершенность в Федеративной Республике Германия. Система социальной защиты данной страны изложена в публикации автора [66, 153] и представлена следующим образом:

- социальное страхование в обязательной форме;
- дополнительное корпоративное пенсионное страхование;
- добровольное пенсионное страхование;
- социальные пенсии.

Система обязательного социального страхования Германии не зависит от государственного бюджета и действует на принципах самостоятельного управления.

Обеспечение населения пенсиями осуществляется по различным программам:

- государственным обязательным;
- дополнительным;
- производственным;
- частным.

Обязательное пенсионное страхование гарантирует предоставление пенсионных выплат по достижении пенсионного возраста, который составляет на сегодняшний день 67 лет, независимо от половой принадлежности; по причине стойкого отсутствия здоровья (инвалидности); утрате благодетеля; потере профессиональной дееспособности [139].

Корпоративные пенсии состоят из самих пенсионных выплат и еще включают расходы на медицинские услуги по восстановлению утраченного здоровья вследствие причинения профессионального вреда.

Характеризуя организацию системы социального страхования в Германии, можно увидеть только положительные стороны:

- сочетание обязательного и добровольного социального страхования граждан;

- большая заинтересованность работодателей в получении наемными работниками высокого уровня пенсионного обеспечения после завершения трудовой деятельности, которая проявляется в ответственном осуществлении социальных отчислений;

- пристальное внимание к вопросам предотвращения возможного нанесения вреда здоровью и трудоспособности наемных работников, а также, в случаях причинения ущерба, восстановлению и ликвидации последствий травматизма;

- формирование дополнительных фондов социального страхования предприятиями;

- государственная поддержка в области социального выравнивания граждан;

- высокий уровень социальных выплат.

3.США. Американская модель социального страхования отличается отсутствием единой для всех системы социального страхования. Это совокупность различных социальных схем, регулируемых федерацией или отдельным штатом [66,149, 159].

Понятие социальной защиты в Америке интерпретируется как «государственная система социальной безопасности». По своему содержанию понятия «социальная защита» и «социальная безопасность» равнозначны. Аналогично социальной защите, которая состоит из социального обеспечения и социального страхования, социальная безопасность также представлена двумя частями: социального вспомоществования и социального страхования. Особенностью формирования финансовых ресурсов фондов социального страхования США является то, что, помимо налогов, ориентированных на социальное страхование, плательщиками которых являются работающие граждане и предпринимательский сектор, также выделяются деньги из доходов от государственной собственности. В качестве самых мощных фондов выступают:

- фонд страхования по старости, инвалидности и на случай потери кормильца;
- фонд страхования государственных служащих;
- фонд помощи нуждающимся гражданам [133].

Целью этих фондов является пенсионное обеспечение, страхование здоровья, предоставление социальных выплат по безработице, нетрудоспособности, а также вспомоществование малоимущим слоям населения.

Пенсионное обеспечение построено так: существуют три возрастные категории, применяющиеся независимо от половой принадлежности граждан для определения выхода на пенсию, каждая из которых обусловлена определенными условиями:

- граждане по достижении возраста 65 лет, делавшие социальные отчисления не менее 10 лет, пенсия в полном объеме;
- граждане по достижении возраста от 62 до 64 лет, делавшие социальные отчисления не менее 10 лет, пенсия в сокращенном объеме;

– граждане по достижении возраста от 65 до 69 лет, делавшие социальные отчисления не менее 10 лет, пенсия в полном объеме, которая ежемесячно повышается на 0,5%.

При этом в настоящее время третья возрастная категория по выходу на пенсию приобретает все большую актуальность. Как отмечает В.Б.Супян [123], «главная проблема государственного социального страхования состоит в том, что в силу старения населения поступлений в Фонд социального страхования не хватает для поддержания пенсионных и иных страховых выплат на удовлетворительном уровне. Количество пенсионеров быстро возрастает, а число работающих сокращается. Один из вариантов, который уже начал реализовываться – постепенное повышение возраста выхода на пенсию – до 67 лет».

Особо стоит отметить следующие имеющиеся послабления для пенсионеров в США, а именно предоставление бесплатной медицинской помощи, бесплатных медицинских препаратов, провизии и других социальных пакетов [133].

Все виды социального страхования в США принято объединять под названием «Общая федеральная программа». Бюджет фонда в связи с ростом населения и под влиянием экономических факторов обуславливает растущее бремя социального налога. Поскольку нефинансовых ресурсов для удовлетворения всех видов социального страхования на федеральном уровне все же недостаточно, получили широкое распространение негосударственные типы социального страхования [149].

Анализируя организацию социального страхования в США [149], можно отметить наличие как положительных, так и отрицательных сторон. Так, на наш взгляд, в качестве положительных сторон можно выделить следующее:

– отсутствие всеобщего государственного страхования по большому спектру социальных рисков, например таких, как страхование по болезни, беременности и родам и другим, развивает добровольные формы

социального страхования, не оказывая при этом нагрузки на федеральный бюджет;

- независимость штатов в вопросах социальной защиты дает возможность регулирования демографической ситуации путем создания привлекательных условий для различных категорий граждан;

- варьирование возраста выхода на пенсию от 62-х до 69-и лет также дает право на самостоятельный выбор граждан в вопросе возраста выхода на пенсию.

Наряду с положительным опытом организации системы социального страхования в США, на наш взгляд, все-таки есть и недостатки:

- полное привлечение трудоспособных граждан и их семей к обязательному медицинскому страхованию при наступлении безработицы может вызывать социальную напряженность в обществе;

- достаточно низкий размер пенсии (40% среднего заработка).

4. *Япония.* Как и в большинстве существующих систем социального страхования, структура формирования социально ориентированных страховых фондов Японии в целом не отличается от остальных стран, т.е. это обязательные и добровольные страховые платежи граждан, предприятий и частичные расходы государства. Цель также идентична – финансовая поддержка при наступлении распространенных социальных рисков. Она представлена следующими видами социальной защиты: страхование временной и постоянной нетрудоспособности, пенсионное страхование, страхование здоровья, страхование занятости [66,154].

Подавляющее большинство населения попадает под действие двух основных систем страхования здоровья: системы страхования лиц наемного труда и национальной системы страхования здоровья. Одна из них построена по производственному принципу, другая – по месту жительства [133].

Действующая в Японии пенсионная система включает четыре элемента:

- личное страхование;
- фонды компаний;

- фонд министерства социального обеспечения;
- бюджетную («народную») базовую систему для работающих граждан по найму [73].

Условием для получения базовой пенсии по достижении пенсионного возраста, который определен 65 годами независимо от половой принадлежности, необходим трудовой стаж не менее 25 лет. Но у граждан есть возможность самостоятельно регулировать возраст выхода на пенсию в допустимых пределах с определенными условиями. Так, если выходить на пенсию на 5 лет раньше от общеустановленного 65-летнего возраста, то размер пенсии будет сокращен более чем на 50%, а при выходе на пенсию в возрасте от 70-и и более лет размер пенсии увеличивается почти на 200% [154].

Подводя итоги устройства системы социального страхования Японии [154], можно сделать следующие положительные выводы:

- многоэлементная пенсионная система, дающая возможность получения достаточно высокой пенсии (70% месячной зарплаты работника-мужчины);
- достаточно широкий возрастной диапазон выхода на пенсию (от 60-и до 70-и и более лет), это актуально, когда продолжительность жизни населения растет;
- наличие общенационального страхования здоровья;
- очень эффективно построенная система занятости населения;
- организация общежитий для наемных работников, а также объектов культурного и спортивного назначения в масштабах всего государства.

5. *Швеция.* Зачатки социальной защиты в этой скандинавской стране были заложены еще во второй половине позапрошлого века. Они были обусловлены стремлением обеспечить все население страны общей для всех системой социальной защиты.

Особо стоит отметить прямое соответствие социальных выплат размеру утраченного заработка по всем социальным рискам: по болезни; от

несчастных случаев на производстве; по безработице; по инвалидности; по старости и другим [66,153].

Скандинавская модель социальной защиты населения действует также в Дании, Норвегии и Финляндии. Именно государство предоставляет социальные гарантии и широкий спектр социальных услуг, а понятие «социальная защита» в Швеции трансформировалось в понятие «социальное благосостояние».

Государственное социальное страхование Швеции включает в себя всеобъемлющую поддержку и денежные пособия при временной или постоянной утрате возможности самостоятельно зарабатывать на безбедную жизнь. Пособия различаются по причине их выплат. К пособиям относятся: выплаты родителям, больным и пожилым, пособие по беременности и родам и другие. Жилищное пособие, например, выплачивается молодежи в возрасте с 18 до 29 лет. Также есть забота государства для лиц, имеющих детей. Лицам, несущим воинскую службу, производятся ежедневные выплаты, причем наличными. Есть пособие на транспортные расходы отдельным нуждающимся категориям, в том числе достигшим пенсионного возраста. Пособие по инвалидности выплачивается больным или страдающим функциональным расстройством в течение продолжительного времени. Родители получают пособие по уходу за ребенком с ограниченными возможностями. Даже есть выплаты на хобби.

В целом для трудящихся жителей Швеции насчитывается более пятидесяти различных выплат, компенсаций и пособий.

Улучшив за несколько поколений общий уровень жизни подданных от депрессивного до социально спокойного, шведское государство, согласно плану, на современном этапе целенаправленно акцентирует внимание на своем будущем, начиная с заботы о беременных.

Пособие по временной нетрудоспособности, вызванной заболеванием, бытовой травмой или функциональным расстройством, не связанным с трудовой деятельностью, выплачивается страховой кассой. Если работник не

может трудиться в полную силу из-за болезни, травмы или функционального расстройства, то и в этом случае в Швеции предусмотрено компенсационное пособие.

Стоит отметить, что шведская модель предусматривает самостоятельное обращение человека по Интернету (телефону) с сообщением о факте своего заболевания (временной нетрудоспособности), что является основанием для оплаты больничного.

Помимо страховой поддержки граждан существует и материальная поддержка рынка труда. Она охватывает тех, на кого не распространяется деятельность страхового фонда потери рабочей занятости.

Каждому жителю Швеции гарантирован пенсионный минимум при выходе на пенсию по старости. Заявление о выходе на пенсию в Швеции можно подавать начиная с 61 года. Однако гарантированная пенсия в полном объеме выплачивается только по достижении 65 лет. Обязательного выхода на пенсию по возрасту не существует, поскольку возраст работника не является основанием для прекращения трудовых отношений.

На протяжении длительного периода времени социального строительства в Швеции страхование от производственного травматизма являлось единственной обязательной формой со стороны работодателя. Благодаря этой форме работнику и его наследникам предоставлялась компенсация при утрате трудоспособности вследствие увечья, полученного при выполнении своих непосредственных трудовых обязанностей, или при наступлении смерти пострадавшего. В настоящее время, наряду со страхованием от различных заболеваний и утраты трудовой способности, в пределах страховой защиты от несчастного случая на производстве возможно еще и получение компенсации.

Если житель Швеции в силу различных непроизводственных причин является или стал инвалидом, при медицинском подтверждении увечья ему будет начислено пособие. Выплачивается пособие, если инвалидность наступила до 65-летнего возраста. При этом только выплатой ежемесячного

пособия помощь государства не ограничивается. Инвалидам также оказывается помощь в соответствующем стационаре или на дому [54].

Подводя итоги организации социального устройства в Швеции, которые были представлены в публикации автора [153], можно отметить, что такой социальной защиты путем организации социального страхования не могут добиться даже развитые страны. В организации системы социальной защиты граждан наблюдается высокая социальная ответственность государства, работодателей и общества.

Таким образом, можно констатировать, что тенденции развития социального страхования в развитых странах различные. Несмотря на некоторую схожесть в принципах управления системой социальной защиты населения в отдельных странах, все же всегда присутствуют национальные особенности. Характерной чертой, объединяющей большинство стран, имеющих передовой опыт в области организации социального страхования, является главенствующая роль государства.

Глава 2. МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

2.1 Анализ механизмов формирования и использования финансовых ресурсов в системе обязательного социального страхования Республики Казахстан

Республика Казахстан является социально ориентированным государством рыночного типа, и достижение высокого уровня социальной защиты населения является необходимым условием для дальнейшего развития.

Финансово-правовой механизм социального страхования в Республике Казахстан (далее – РК) построен согласно Декларации прав и свобод человека 1948 г. [6]; с учетом конвенций и рекомендаций Международной организации труда [7]; основывается на законодательно-правовой базе Республики Казахстан и представлен трехуровневой системой социальной защиты населения.

Единые для всех граждан социальные выплаты, которые предоставляются без учета социальных отчислений, осуществляются через республиканский бюджет. Часть перераспределяется через местные бюджеты. К гарантированным Конституцией РК социальным услугам до полного внедрения системы обязательного социального медицинского страхования можно отнести расходы государственного бюджета (республиканского и местного) на здравоохранение, а также расходы на образование.

Организационная структура системы социального страхования представлена двумя социально значимыми фондами, учитывающими индивидуальное участие граждан: АО «Государственный фонд социального страхования» и АО «Единый накопительный пенсионный фонд».

АО «Государственный фонд социального страхования» – некоммерческая организация, единственным учредителем и участником которой является государство. Фонд осуществляет сбор социальных отчислений, расчет и выплату пособий участникам системы обязательного социального страхования, в отношении которых происходит случай социального риска.

Фонд призван претворять в жизнь обязательное социальное страхование, реализуемое при участии государства, а также гарантировать целостность и применение по назначению социальных платежей граждан.

В настоящее время фондом обеспечиваются денежные выплаты гражданам Республики Казахстан при наступлении законодательно установленных социальных рисков [25].

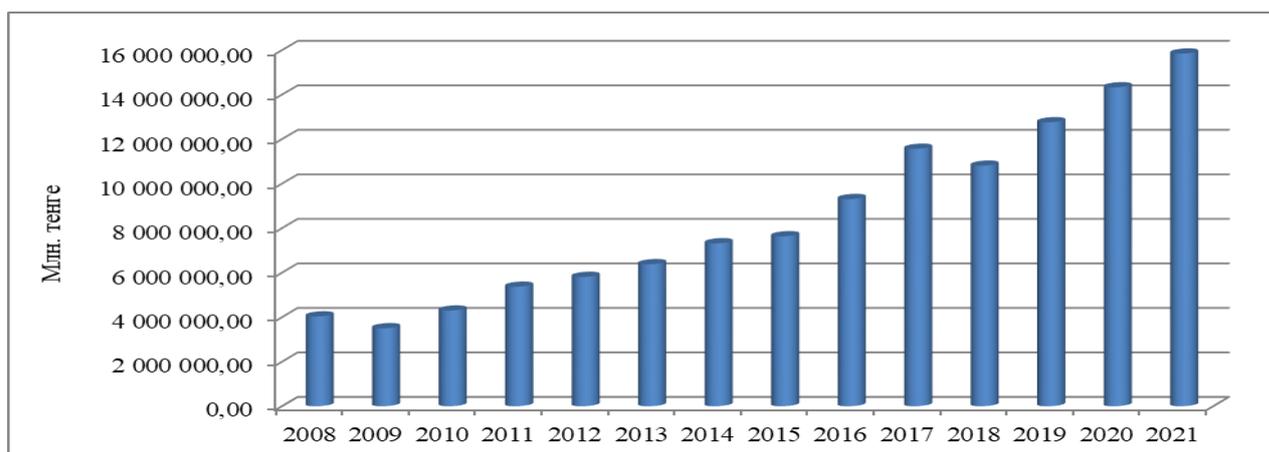
Следующим участником системы обязательного социального страхования, в частности обязательного пенсионного страхования в Республике Казахстан, на сегодняшний день является АО «Единый накопительный пенсионный фонд».

АО «Единый накопительный пенсионный фонд» осуществляет свою деятельность в соответствии с Уставом фонда и Корпоративной стратегией развития фонда на 2017 – 2021 гг. и является единым администратором и оператором всех финансовых и информационных потоков накопительной пенсионной системы РК. Основная цель АО «Единый накопительный пенсионный фонд» – организационное содействие вкладчикам в формировании пенсионных накоплений посредством повышения качества услуг, достоверного учета пенсионных активов, а также повышения культуры планирования пенсионных сбережений [152].

Для анализа механизмов формирования финансовых ресурсов в системе обязательного социального страхования проанализируем их место в структуре доходов и расходов государства. Государственные доходы – это система экономических отношений, в процессе которых образуется совокупность средств, поступающих в собственность государства для

создания материальной базы его функционирования [88]. К доходам Республики Казахстан относятся доходы республиканского бюджета, доходы местных бюджетов, поступления и доходы государственных внебюджетных фондов.

Анализ доходов государственного бюджета показывает (рис. 1), что они в целом имеют тенденцию увеличения, за исключением 2009 г. и 2018 г. Так, в сравнении с 2008 г., в 2009 г. было уменьшение поступлений на 529 066,4 млн. тенге, или на 15%, что является достаточно ощутимым, если при этом учитывать обстоятельство, что теоретически допустимым является дефицит бюджета до 10% от его доходов. В 2018 г., в сравнении с 2017 г. падение доходов государственного бюджета было на 759 118,6 млн. тенге, или на 6,6%.



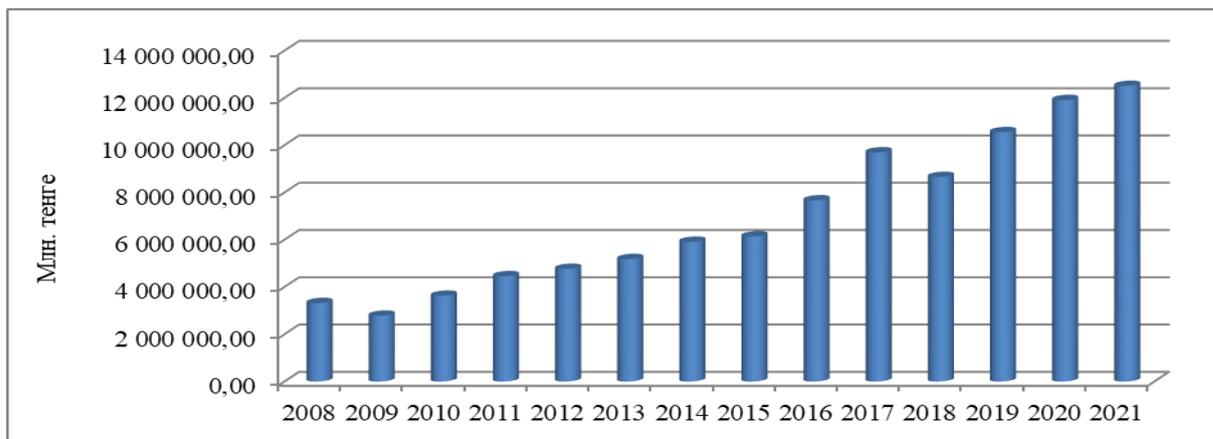
Составлено автором на основании источника [130].

Рисунок 1. Динамика доходов государственного бюджета в период с 2008 по 2021г.г., млн. тенге

Из рисунка 1 видна реальная тенденция повышения доходов государственного бюджета, что является достижением, которое позволяет увеличивать расходы на социальную сферу. Но при этом необходимо отметить большой разброс в динамике (от 4 % до 20%). Например, в 2011 г. доходы повысились на 20%, а в 2012 г. – на 7,6%; в 2015 г. увеличение составило всего 4%, а в 2017 г. достигли показателя 20%. В 2018 г. падение было незначительным – на 6,6%. В последующие годы опять увеличение на 18% и 12,3% соответственно. На наш взгляд, несмотря на присутствующую

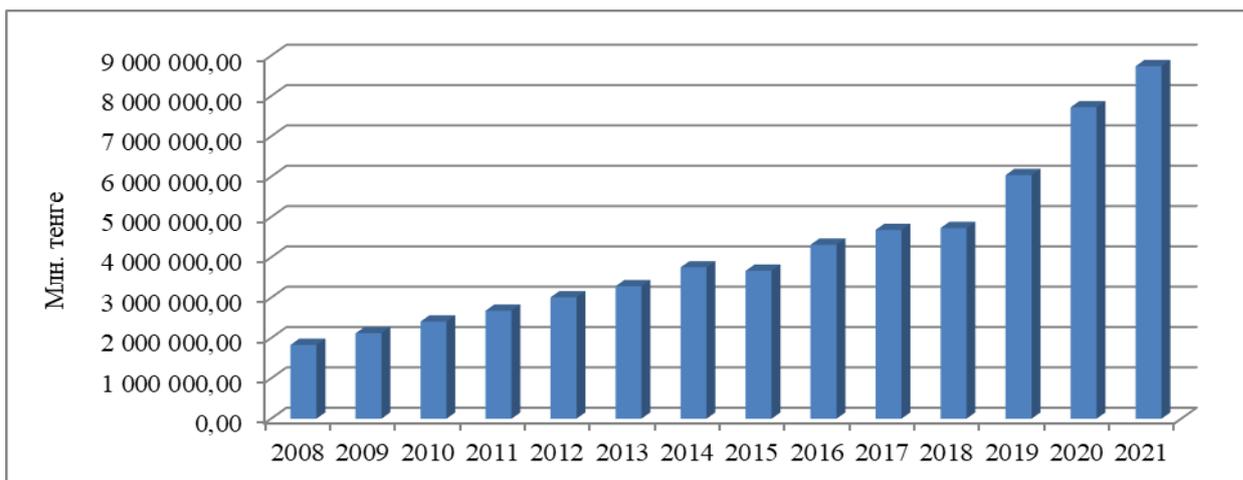
положительную динамику в целом, такая ситуация не позволяет планомерно развивать социальную сферу.

Аналогичная ситуация представлена в доходах составной части государственного бюджета РК – республиканском бюджете, о чем свидетельствует приложение 1 (Графа «Республиканский бюджет») и рисунок 2. Данные показатели государственного бюджета сформировались так из-за поступлений именно республиканского бюджета, так как доходы местных бюджетов представлены несколько иначе (Рисунок 3).



Составлено автором на основании источника [130].

Рисунок 2. Динамика доходов республиканского бюджета в период с 2008 по 2021 г.г., млн. тенге



Составлено автором на основании источника [130].

Рисунок 3. Динамика доходов местного бюджета в период с 2008 по 2021 г.г., млн. тенге

Доходы местных бюджетов, как видно из приложения 1 (Графа «Местный бюджет») и рисунка 3, имеют тенденцию к увеличению, за исключением 2015 г., когда произошло незначительное уменьшение на 2%.

Доходную часть местных бюджетов РК формируют в первую очередь местные налоги, затем неналоговые поступления и трансферты из вышестоящего бюджета.

Остановимся подробно на социальном налоге, т.к. по своей сущности этот вид налога является целевым налогом, который имеет непосредственное отношение к мобилизации ресурсов для реализации прав граждан на государственное пенсионное и социальное обеспечение, а также оказание медицинской помощи. «Целевые» налоги – это налоги, используемые на финансирование конкретных мероприятий, по поводу которых в литературе высказаны неоднозначные мнения [41, 83, 84].

С.Г. Пепеляев [84] отмечает в качестве положительных черт целевых налогов следующие: во-первых, с психологической точки зрения налогоплательщик с большей готовностью уплачивает такой налог. В данном случае, на наш взгляд, это утверждение является верным, но требует некоторых корректив, поскольку, несмотря на деление налогов по характеру использования на абстрактные и целевые, в большинстве случаев такой подход на практике является условным и все налоги становятся обезличенными при формировании доходов и расходов государственного бюджета, что понижает роль «целевых» налогов. В отношении социального налога было бы верным выделить его и акцентировать на нем внимание общества, так как он призван быть главным источником финансирования социальной сферы и является прямым отражением доходов трудоспособного населения, а также затрат юридических лиц на оплату труда. Если определить соотношение между доходами, сформированными посредством социального налога, и расходами на социальную сферу, осуществленными за счет самого социального налога, то это действие, на наш взгляд, могло бы привести к следующим результатам:

– повысило бы роль социального налога и стимулировало общество к финансовой прозрачности налоговой базы данного налога;

– понятие «целевого» налога не относилось бы лишь к теоретической классификации налогов, а имело бы непосредственную практическую значимость;

– определило бы эффективность организации социального налога, необходимость внесения своевременных изменений по нему.

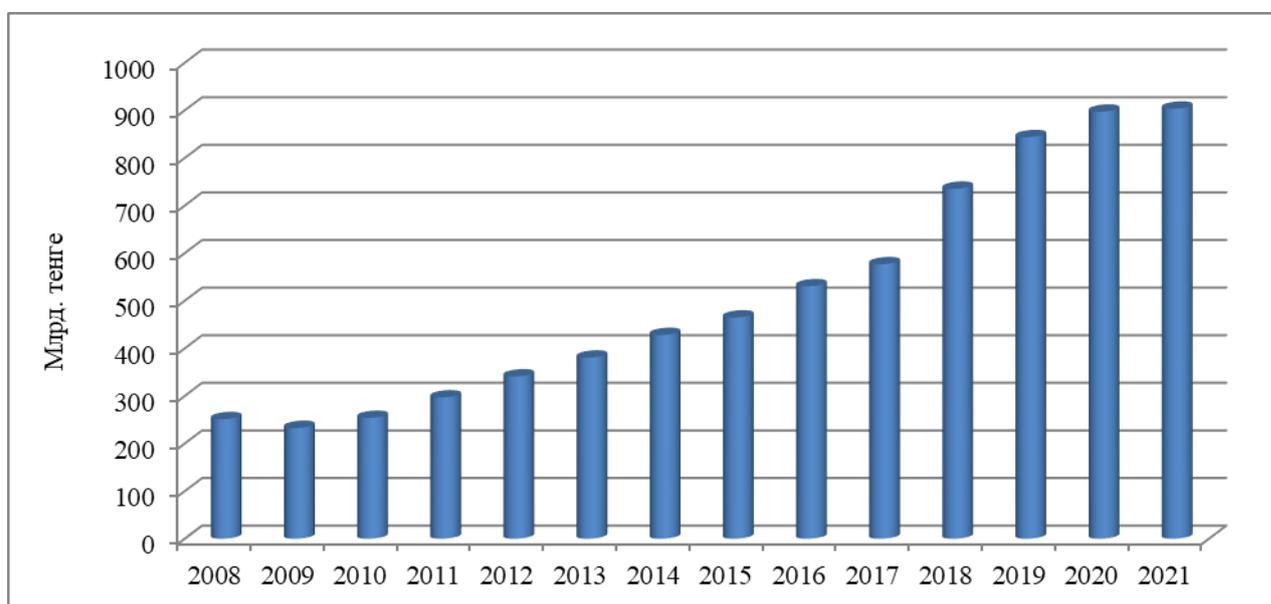
Во-вторых, эти налоги могут вводиться с целью придания большей независимости конкретному государственному органу. В этом пункте необходимо дать пояснение в отношении социального налога РК: социальный налог подразделяется на социальный налог, который формирует доходную часть местного бюджета, и социальные отчисления, которые идут в государственный фонд социального страхования. Соответственно независимость обретает государственный фонд социального страхования. На наш взгляд, это оправданно, так как данный фонд выполняет функции обязательного социального страхования граждан, исходя из персонифицированных социальных взносов, а также относится к государственному внебюджетному фонду.

Здесь также есть необходимость остановиться и на отрицательном отношении некоторых авторов к целевым налогам. Например, в источнике [84] «общий» характер налога рассматривается в качестве его характерного признака и утверждается, что «целью взимания налога является обеспечение государственных расходов вообще, а не какого-то конкретного расхода». С данным утверждением мы не совсем согласны, так как, по нашему мнению, у каждого налога должно быть логическое обоснование и четко определенная преследуемая цель. Л.Г.Баранова и другие [41] определяют, что «налог можно рассматривать как обязательный, безэквивалентный, обезличенный, не имеющий конкретных направлений своего использования». Данное утверждение нам кажется тоже не совсем верным, особенно в отношении социального налога, так как именно расходы работодателя на социальный

налог должны быть эквивалентны предоставляемым обществу со стороны государства социальным услугам, иначе социальный налог не имеет принципиального отличия от обезличенного корпоративного или индивидуального подоходного налога и теряет свою мотивацию. Мотивация должна проявляться в растущем качестве социальной защиты.

В-третьих, возвращаясь к положительным чертам целевых налогов, отмечаемым С.Г.Пепеляевым [84]: «целевой характер налога может оправдываться тем, что установление такого налога вызвано необходимостью осуществления определенных (целевых) затрат». Соответственно, касательно социального налога цель ясна, а необходимость определяется социальной ориентацией государства и общества.

Таким образом, по нашему мнению, социальный налог – один из немногих действительно необходимых государству примеров целевого налога, состояние которого общество должно постоянно отслеживать.



Составлено автором на основании источника [130].

Рисунок 4. Динамика поступления социального налога в государственный бюджет в период с 2008 по 2021г.г., млрд. тенге

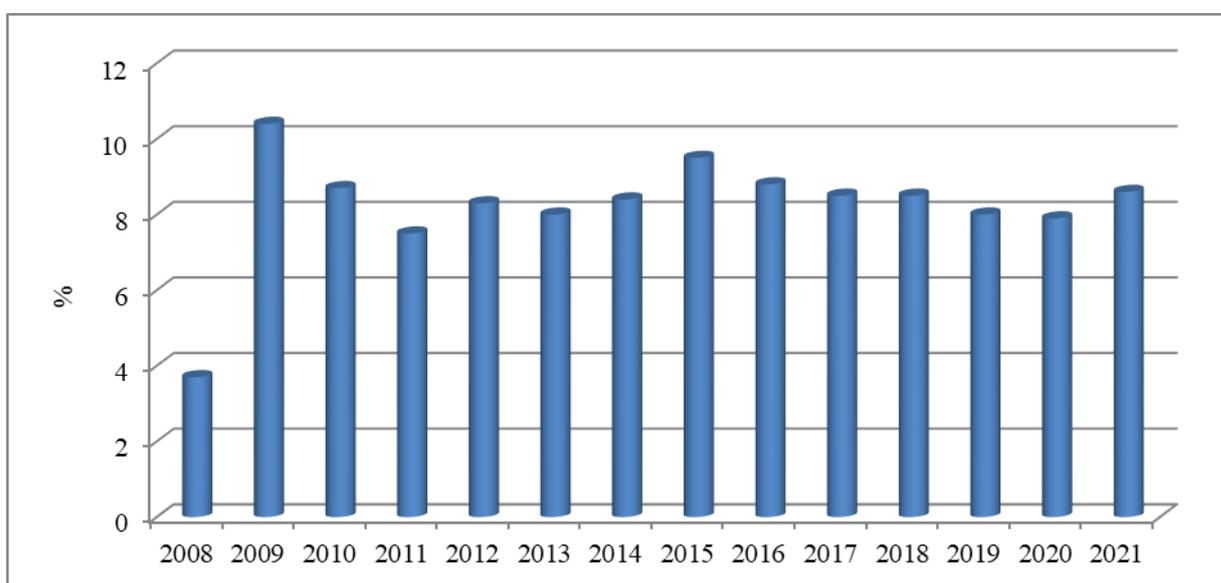
Из рисунка 4 и приложения 2 (Графа «Сумма поступлений социального налога в государственный бюджет») очевидна положительная динамика, за исключением результатов 2009 г., аналогично республиканскому и государственному бюджету в целом. Согласно исследованиям, проведенным Институтом экономики РАН и опубликованным 13.08.2013 г. [60], причиной стал финансовый кризис, точнее в первую очередь падение мировых цен на углеводороды и металлы в конце 2008 г. – начале 2009 г., который далее обусловил экономический кризис секторов экономики и соответственно отразился снижением всех поступлений в бюджет государства.

При этом стоит отметить, что с конца 2009 г. происходил рост суммы поступлений по социальному налогу в бюджет РК: с 232,8 млрд. тенге до 576,6 млрд. тенге в 2017 г., т.е. в среднем увеличивался на 12,5% в год. Также стоит отметить ощутимое увеличение в 2018 г. по сравнению с 2017 г. на 27,5% и увеличение в 2019 г. и 2020 г. на 15% и 6,3% соответственно. Значительное повышение минимальной заработной платы в 2019 г. позволило вывести из тени часть трудовых доходов, что также повлияло на положительную динамику и, несмотря на сокращение количества рабочих мест, вызванных пандемией COVID-19 в 2020 г., позволило сохранить былую положительную тенденцию. Такая ситуация позволяет увеличивать расходы на социальную сферу за счет самого социального налога.

Далее логично рассмотреть изменение долевого соотношения социального налога в структуре налоговых поступлений за последние тринадцать лет.

Рисунок 5 и данные приложения 2 (Графа «Удельный вес социального налога в структуре всех налоговых поступлений») свидетельствуют об имеющей место разнице в долевым соотношении социального налога в структуре налоговых поступлений в исследуемый период. Ситуация неоднозначная. Так, между 2008 и 2009 годами есть существенная разница. Причиной такой разницы являются предпринятые правительством РК антикризисные меры для выполнения своих социальных обязательств перед

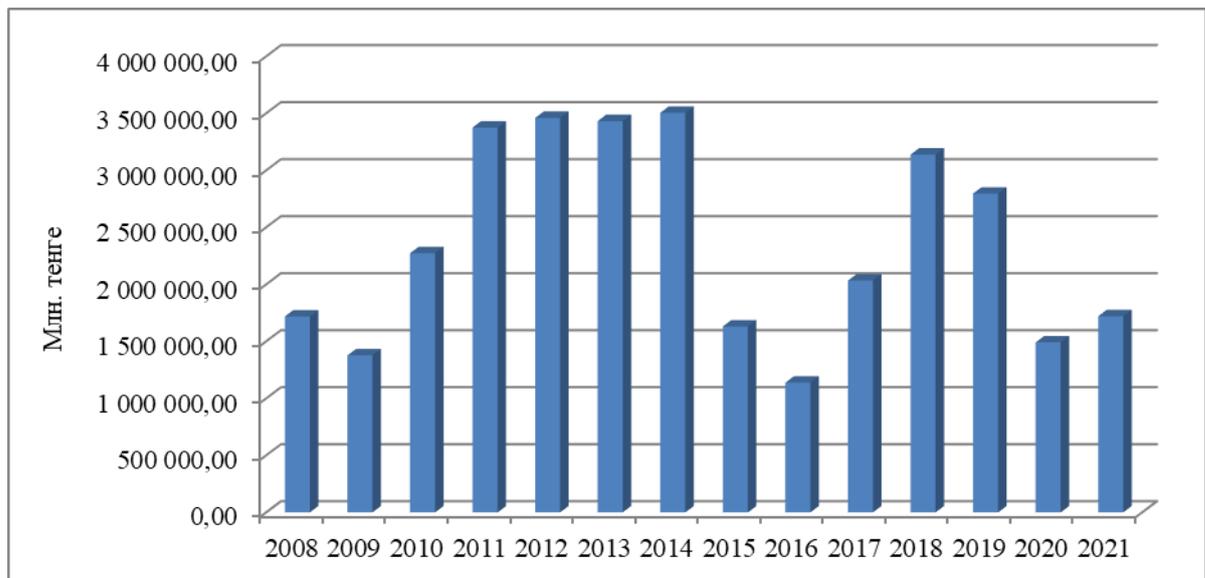
обществом, в частности через поддержку малого и среднего бизнеса, системообразующих банков, рынка недвижимости, агропромышленной сферы, поддержку ряда инновационных и промышленных проектов [34]. Указанные меры способствовали резкому улучшению финансовых возможностей в виде повышения уровня доходов, формировании новых рабочих мест, сокращения безработицы и др. у трудоспособного населения, что соответственно отразилось на состоянии социального налога в долевым соотношении в структуре налоговых поступлений.



Составлено автором на основании источника [130].

Рисунок 5. Изменение поступлений социального налога в структуре налоговых поступлений в период с 2008 по 2021 г.г., в %

Проанализируем поступления и доходы государственных внебюджетных фондов в структуре доходов РК – Национального фонда и Государственного фонда социального страхования. Динамика поступлений Национального фонда представлена в приложении 1 (Графа «Национальный фонд») и рисунке 6. Поступления Национального фонда РК напрямую зависят от конъюнктуры мировых цен на сырьевые ресурсы, соответственно этим фактом и обусловлена динамика поступлений на рисунке 6.



Составлено автором на основании источника [130].

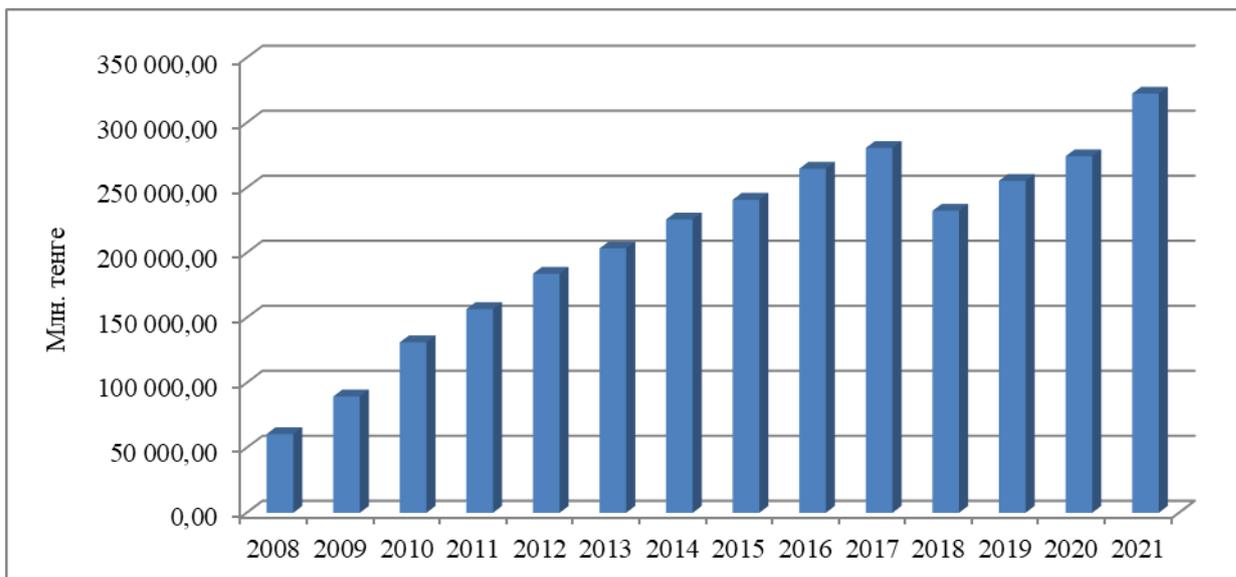
Рисунок 6. Динамика поступлений Национального фонда РК в период с 2008 по 2021гг., млн. тенге

Государственный фонд социального страхования РК является непосредственным исполнителем системы обязательного социального страхования, ответственным за сохранность и целевое использование социальных отчислений.

Динамика поступлений сумм социальных отчислений в Государственный фонд социального страхования представлена в приложении 1 (Графа «Государственный фонд социального страхования») и рисунке 7.

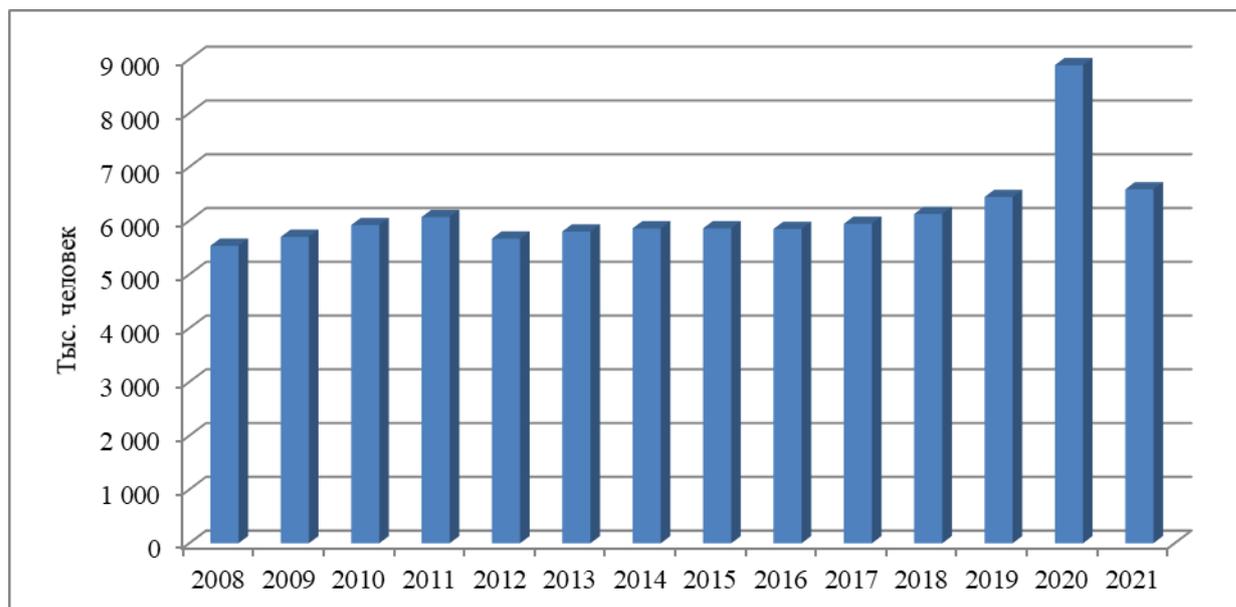
Поступление сумм социальных отчислений в ГФСС показывает положительную динамику только до 2017 г. В 2008 г. сумма социальных отчислений составляла 60 519,14 млн. тенге, в 2009 г. выросла на 48%, в 2010 г. на 47%, далее по годам идет снижение темпов роста, и в 2017 г. в сравнении с 2016 г. социальные отчисления увеличились всего на 6%. Однако в 2018 г. по сравнению с предыдущими годами наблюдается снижение сумм социальных отчислений. Так, в 2018 г. в сравнении с 2017 г. поступления сократились на 17,2%. Это вызвано введением изменений в расчеты социальных отчислений, которые выражались в снижении ставки с

11% до 9,5% [25]. Далее в 2019 и 2020 гг. наблюдается незначительное увеличение в 9,9% и 7,4% соответственно.



Составлено автором на основании источника [109].

Рисунок 7. Динамика поступлений сумм социальных отчислений в ГФСС РК, в период с 2008 по 2021гг., млн. тенге



Составлено автором на основании источника [109].

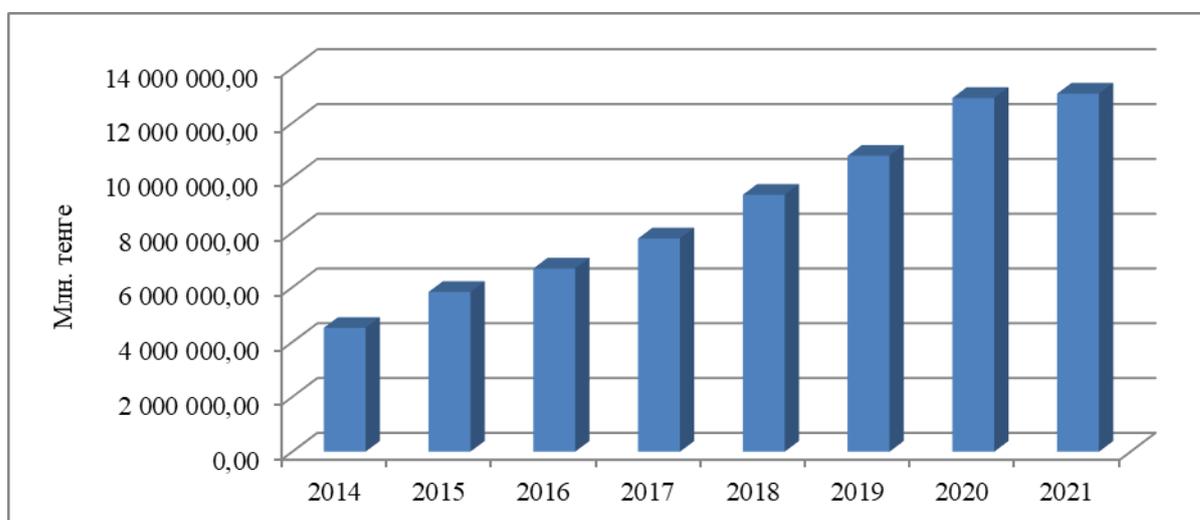
Рисунок 8. Число участников системы обязательного социального страхования в период с 2008 по 2021 гг., тыс. человек

Для более полного анализа необходимо рассмотреть изменения в исследуемый период в числе участников системы обязательного социального

страхования. Несмотря на положительную динамику сумм социальных отчислений, число участников системы обязательного социального страхования, согласно рисунку 8 и приложению 3, показывает неоднозначную картину. Наименьшее число участников в исследуемом периоде имеет место в 2008 г. – 5533,2 тыс. человек, наибольшее число зарегистрировано в 2020 г. – 8892,9 тыс. человек. При этом стоит отметить резкий скачок в 2020 г., который по сравнению с 2019 г. показал рост числа участников на 38%. Данное обстоятельство вызвано принятием Правительством Республики Казахстан мер по социальной поддержке граждан, потерявших работу в период пандемии COVID-19, где одним из ключевых условий было наличие социальных отчислений за предыдущий месяц. Соответственно, осуществляя социальные отчисления за предшествующие месяцы с учетом пени через частнопредпринимательский сектор, граждане смогли претендовать на социальную выплату в качестве безработных в размере минимальной заработной платы.

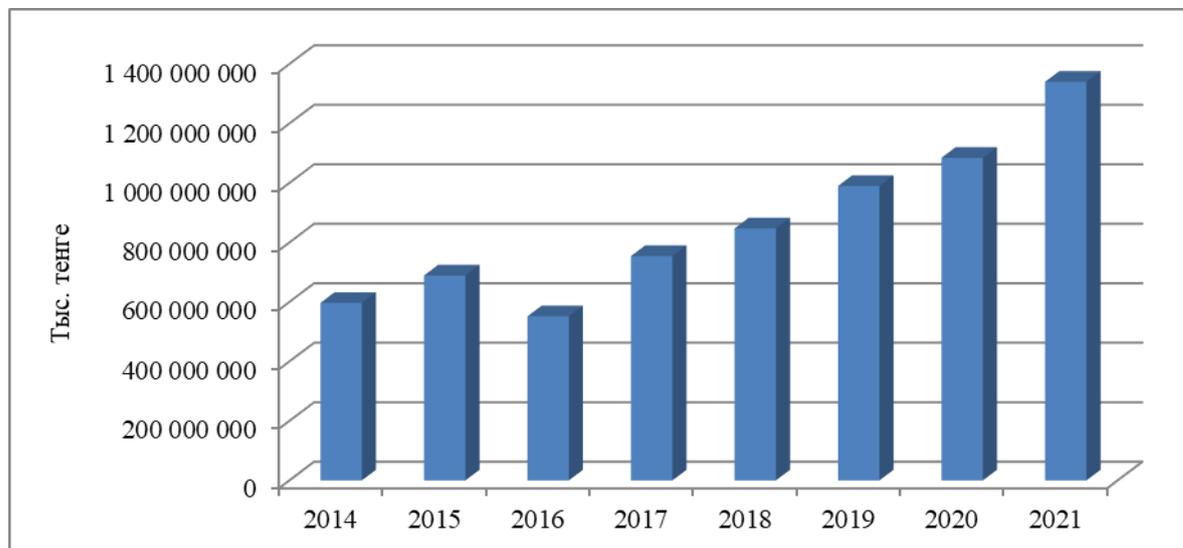
Далее целесообразно проанализировать объемы пенсионных накоплений в Едином накопительном пенсионном фонде, т.к. пенсионное страхование является одной из составных частей обязательного социального страхования. Объединение пенсионных накоплений граждан в Единый накопительный пенсионный фонд было принято Постановлением Правительства РК № 747 от 31 июля 2013 г. [28], поэтому для анализа в приложении 4 и рисунке 9 представлены данные с 1 января 2014 г. по 31 декабря 2021 г. Рисунок 9 показывает рост в рассматриваемом периоде пенсионных накоплений, а также социальные отчисления аналогичного периода, представленные на рисунке 7. Для представления более полной картины необходимо рассмотреть за каждый год в исследуемом периоде поступление сумм пенсионных взносов, которые состоят из обязательных пенсионных взносов (ОПВ); обязательных профессиональных пенсионных взносов (ОППВ); добровольных пенсионных взносов (ДПВ), а также общее количество

вкладчиков по годам исследуемого периода и по градациям ОПВ; ОППВ и ДПВ.



Составлено автором на основании источника [85].

Рисунок 9. Объемы пенсионных накоплений в ЕНПФ в период с 2014 по 2021 гг., млн. тенге



Составлено автором на основании источника [85].

Рисунок 10. Пенсионные взносы по годам в период с 2014 по 2021 гг., тыс. тенге

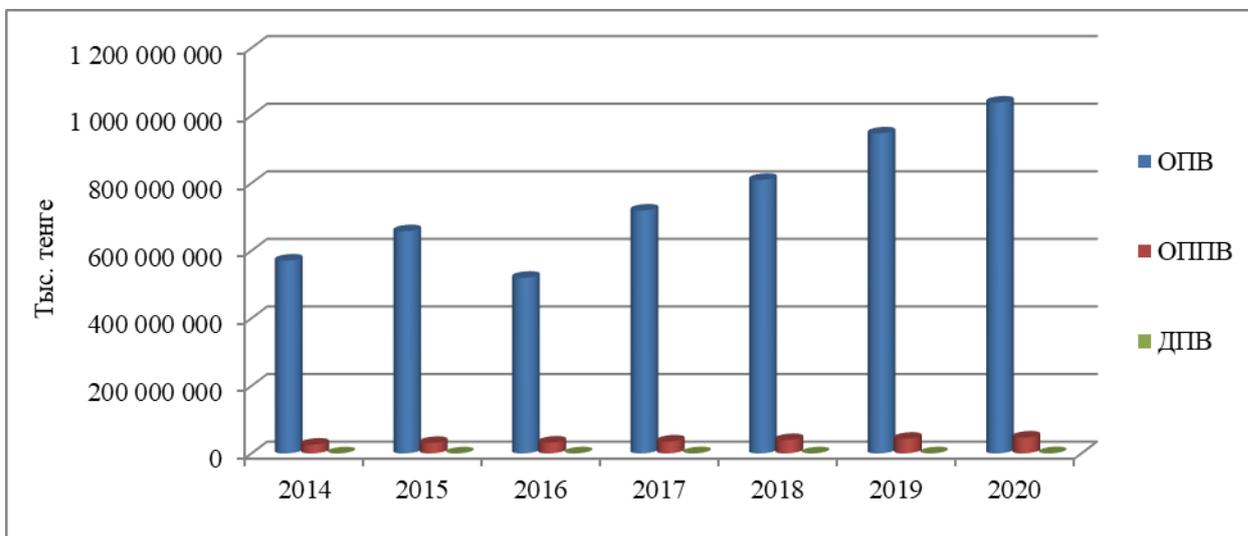
Пенсионные взносы по годам (Рисунок 10) и объемы пенсионных накоплений (Рис. 9) представляют разные картины. Несмотря на динамичный

рост объемов пенсионных накоплений на рисунке 9, пенсионные взносы по годам показывают неоднозначную картину. Так, в 2016 г. в соответствии с рисунком 10 и приложению 4 (Графа «Пенсионные взносы в течение года») размеры пенсионных взносов не показали роста, а даже были снижены на 136 876 168 тыс. тенге по сравнению с 2015 г. Это связано с тем, что на основании Постановления Правительства № 974 от 8 декабря 2015 года [29] были осуществлены возвраты в республиканский бюджет 50% обязательных пенсионных взносов военнослужащих на сумму 146 899 499 тыс. тенге. Таким образом, в случае отсутствия вышеуказанного факта, в 2016 г. пенсионные взносы показали бы положительную динамику. В 2017 г. также были осуществлены возвраты ОПВ военнослужащих на сумму 2 167 024 тыс. тенге, но, так как сумма не была такой значительной, как в 2016 г., она не оказала существенного влияния.

Далее для анализа на рисунке 11 и приложении 4 (Графа «Обязательные пенсионные взносы» (далее – ОПВ); Графа «Обязательные профессиональные пенсионные взносы» (далее – ОППВ); Графа «Добровольные пенсионные взносы» (далее – ДПВ)) будут рассмотрены поступления сумм пенсионных взносов по категориям: ОПВ; ОППВ; ДПВ в исследуемый период.

Основная доля пенсионных взносов принадлежит обязательным пенсионным взносам; далее идут обязательные профессиональные пенсионные взносы с небольшой положительной динамикой, начиная от 25 870 751 тыс. тенге в 2014 г. до 35 216 190 тыс. тенге в 2017 г. При этом в 2014 г. удельный вес ОППВ в общем объеме пенсионных взносов составил 4,3%, в 2015 г. составил 4,5%, в 2016 г. 5,8% и в 2017 г. 4,7%. Сумма добровольных пенсионных взносов настолько незначительна, что даже не отражается на рисунке 11. В 2014 г. сумма ДПВ составляла 171 711 тыс. тенге, или 0,03% в общем объеме пенсионных взносов за год, в 2015 г. она понизилась на 37 034 тыс. тенге и составила 0,02%, а в 2016 г. при общем понижении пенсионных взносов, напротив, ДПВ выросли на 140 657 тыс.

тенге и составили 0,05%. В 2017 г. вместе с ростом общего объема пенсионных взносов выросли и ДПВ трудоспособного населения и составили 0,05%. Из анализа рисунка 11 следует, что выполняются только обязательные пенсионные взносы.

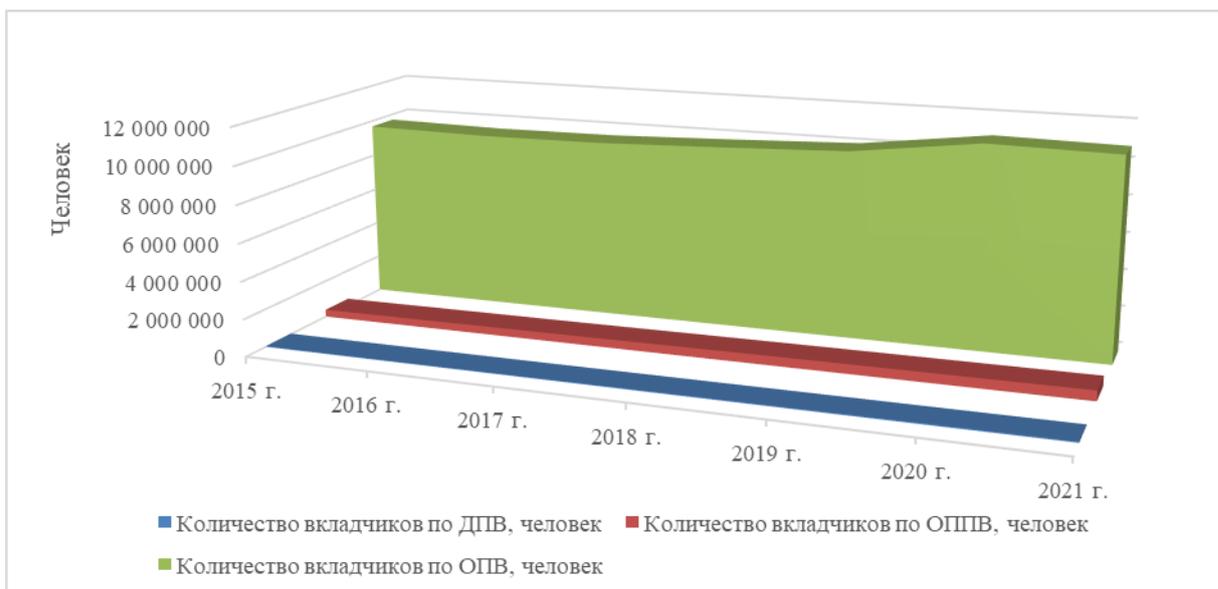


Составлено автором на основании источника [85].

Рисунок 11. Поступления пенсионных взносов по ОПС; ОППВ; ДПВ в период с 2014 по 2020гг., тыс. тенге

Далее необходимо рассмотреть изменения в количестве вкладчиков по ОПС; ОППВ и ДПВ, которые представлены на рисунке 12 и в приложении 4 (Графа «Количество вкладчиков по обязательным пенсионным взносам»; Графа «Количество вкладчиков по обязательным профессиональным пенсионным взносам»; Графа «Количество вкладчиков по добровольным пенсионным взносам») в исследуемом периоде.

Рисунок 12, так же как и рисунок 11, свидетельствует о большом разрыве между вкладчиками по ОПС и вкладчиками по ОППВ с ДПВ, а также о низком удельном весе последних. При этом стоит отметить, что если в 2014 г. количество вкладчиков по ДПВ было 40 889 человек, то в 2015 г. уменьшилось на 829 человек, в 2016 г. еще на 1 153 человека, а в 2017 г. произошло увеличение вкладчиков на 429 человек, что свидетельствует в целом об отрицательной тенденции.



Составлено автором на основании источника [85].

Рисунок 12. Изменения в количестве вкладчиков по ОПВ; ОПШВ и ДПВ в период с 2014 по 2021 гг., человек

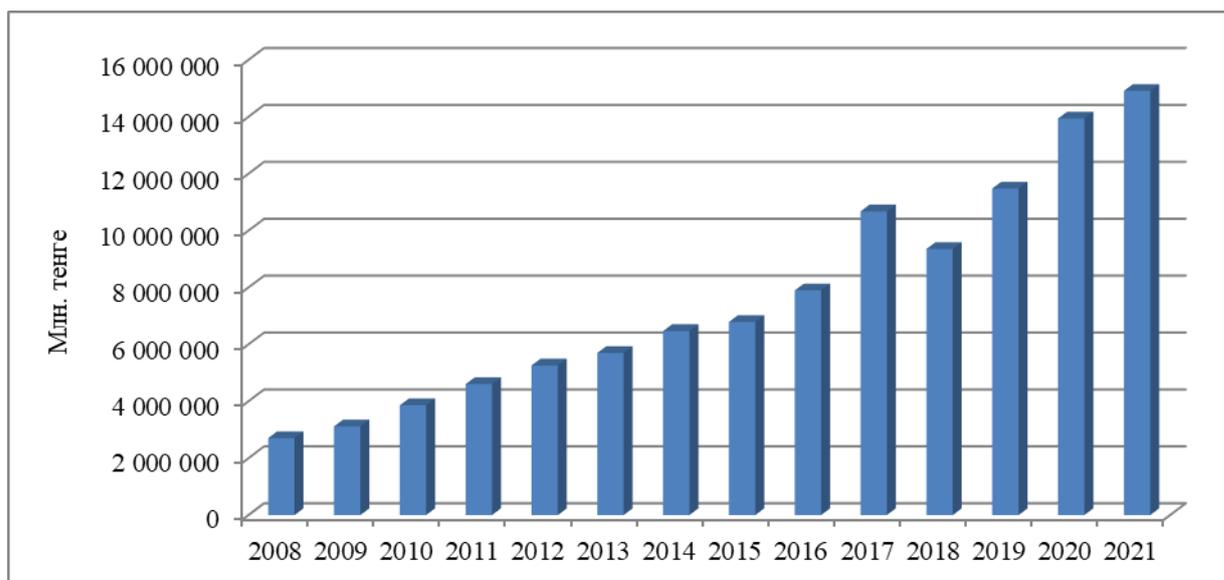
Развитие накопительной пенсионной системы Казахстана имеет в целом свои положительные результаты. Но одной из насущных проблем, на наш взгляд, является отсутствие у большинства населения возможностей перевода своих пенсионных накоплений в страховые компании в связи с недостаточностью сумм денежных средств, накопленных на пенсионных счетах граждан. Данное видение автора было изложено в публикациях [70, 71].

Рассмотрим далее расходы по обязательному социальному страхованию в структуре расходов государства. В целом государственные расходы – это денежные издержки, связанные с функционированием государства. Государственные расходы выражают экономические отношения, связанные с распределением, перераспределением и потреблением части валового общественного продукта в целях развития и совершенствования общественного производства, удовлетворения разнообразных потребностей общества [88]. Одной из составной потребностей общества и является социальная помощь и социальное обеспечение, а также дальнейшее развитие

социальной сферы. В состав государственных расходов входят расходы государственного бюджета, государственных внебюджетных фондов, государственных предприятий и организаций, учреждений производственной и непроизводственной сфер.

В структуре расходов государства будут проанализированы расходы республиканского бюджета, расходы на социальную помощь и социальное обеспечение, здравоохранение и образование в расходах республиканского бюджета, а также расходы Государственного фонда социального страхования и Единого накопительного пенсионного фонда.

Расходы республиканского бюджета в период с 2008 по 2021 гг. представлены в приложении 5 (Графа «Общая сумма расходов республиканского бюджета») и на рисунке 13.



Составлено автором на основании источника [130].

Рисунок 13. Расходы республиканского бюджета в период с 2008 по 2021 гг., млн.тенге

Как видно из приложения 5 (Графа «Общая сумма расходов республиканского бюджета») и рисунка 13, расходы республиканского бюджета имеют в целом положительную динамику, что может быть свидетельством роста материального благосостояния государства, которое позволяет увеличивать расходы на социальное обеспечение. При этом стоит

отметить резкое увеличение республиканских расходов в 2017 г. по сравнению с 2016 г. на 35%, а затем снижение в 2018 г. по сравнению с 2017 г. на 12%. Увеличение ВВП страны, вызванное повышением цены на нефть на мировом рынке, позволило значительно увеличить расходы республиканского бюджета в 2017 г. Роль в увеличении расходов республиканского бюджета сыграли трансферты, более 3 трлн. тенге в год, из них 93% из Национального фонда Республики Казахстан. В соответствии с Концепцией формирования и использования средств Национального фонда Республики Казахстан было предусмотрено выделение ежегодных субвенций на реализацию Государственной программы и инфраструктурного развития в целях обеспечения устойчивого роста экономики и поддержки занятости населения.

Конвенцией № 102 Международной организации труда «О минимальных нормах социального обеспечения» [7] определены следующие аспекты социального обеспечения:

- медицинское обеспечение;
- пособия по болезни;
- пособия по безработице;
- пособия по достижению пенсионного возраста;
- пособия при приобретении профессиональных заболеваний и наступлении производственного травматизма;
- семейные пособия;
- пособия по беременности и родам;
- пособия по инвалидности;
- пособия по потере кормильца.

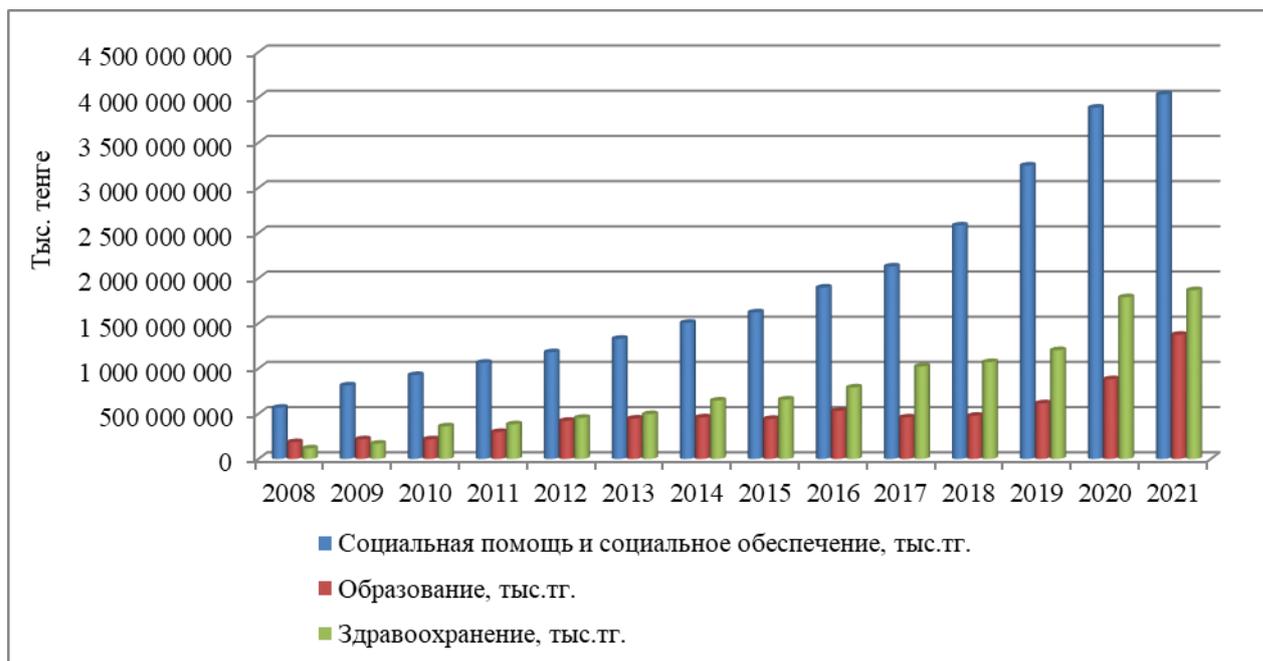
Так как обязательное социальное медицинское страхование в Казахстане введено в действие только с 1 марта 2016 г., но право на медицинскую помощь в системе обязательного социального медицинского страхования было введено еще позже, только с 1 июля 2020 г. [24], то есть необходимость

проанализировать расходы на здравоохранение населения в структуре расходов республиканского бюджета.

Полноценное и гармоничное развитие общества невозможно без образования. Неотъемлемой частью социального обеспечения в социально ориентированных государствах, к которым относится Казахстан, является образование.

Таким образом, далее будут представлены и проанализированы расходы республиканского бюджета на социальную помощь и социальное обеспечение, образование, здравоохранение.

Согласно приложению 5 (Графа «Социальная помощь и социальное обеспечение»; Графа «Образование»; Графа «Здравоохранение») и рисунку 14, расходы республиканского бюджета на социальную помощь и социальное обеспечение, образование, здравоохранение представляют следующую картину:



Составлено автором на основании источника [130].

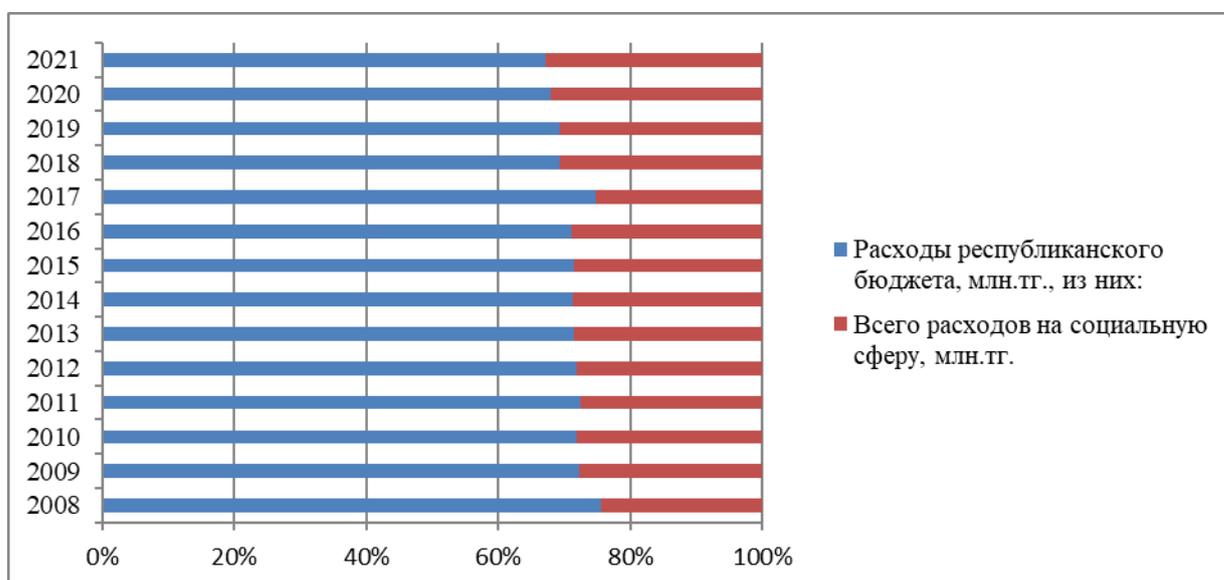
Рисунок 14. Расходы республиканского бюджета на социальную помощь и социальное обеспечение; образование; здравоохранение в период с 2008 по 2021 гг., тыс. тенге

Как видно из рисунка 14, расходы на социальную помощь и социальное обеспечение имеют положительно растущую динамику, начиная с 566 179 673 тыс. тенге в 2008 г. и достигнув в 2020 г. 3 885 992 179 тыс. тенге, т.е. увеличились почти в 7 раз. Расходы на образование не представлены однозначным ростом. В 2008 г. сумма расходов составляла 185 434 433 тыс. тенге, в 2009 г. она незначительно выросла на 31 769 147 тыс. тенге, а в 2010 г. даже уменьшилась на 520 116 тыс. тенге. Далее идет увеличение, но в 2015 г. и в 2017 г. опять наблюдается уменьшение финансирования сферы образования. В отличие от образования, в здравоохранении наблюдается динамичный рост расходов из республиканского бюджета.

При анализе расходов республиканского бюджета в диапазоне 14-и лет были определены расходы, на наш взгляд, относящиеся к сфере образования или социального обеспечения, но по бюджетной классификации расходов принадлежащие к другим непроизводственным сферам. Например, в республиканском бюджете 2008 г. категории 01 «Государственные услуги общего характера, класс 225, подкласс 007 «Государственные премии и стипендии» – 68 431 тыс. тенге; подкласс 055 «Фундаментальные и прикладные научные исследования» – 10 197 137 тыс. тенге; категория 02 «Оборона», класс 678, подкласс 005 «Обеспечение жильем военнослужащих» – 99 515 тыс. тенге; категория 13 «Прочие», класс 608, подкласс 007 «Строительство общежития для молодых специалистов центральных аппаратов государственных органов, содержащихся за счет республиканского бюджета» – 1 753 785 тыс. тенге [21] и т.д. Из этого следует, что расходы республиканского бюджета на социальную сферу, которая представлена социальной помощью и социальным обеспечением; образованием; здравоохранением, фактически оказываются еще больше.

Далее будет представлена доля расходов на социальную сферу, включающая социальную помощь и социальное обеспечение, образование, здравоохранение в структуре расходов республиканского бюджета,

приложение 5 (Графа «Общая сумма расходов республиканского бюджета»; «Графа «Из них расходов на социальную сферу») и рисунок 15.



Составлено автором на основании источника [130].

Рисунок 15. Доля расходов на социальную сферу, включающая социальную помощь и социальное обеспечение; образование; здравоохранение в структуре расходов республиканского бюджета в период с 2008 по 2021 гг., %

Из рисунка 15 видно, что расходы на социальную сферу в структуре республиканского бюджета в исследуемом периоде в целом имеют положительно растущую динамику. Так, в начале исследуемого периода данные расходы составляли 32%. Через 13 лет расходы на социальную сферу в структуре республиканского бюджета стали составлять 48,8%. В среднем за весь исследуемый период они составили 36,8%.

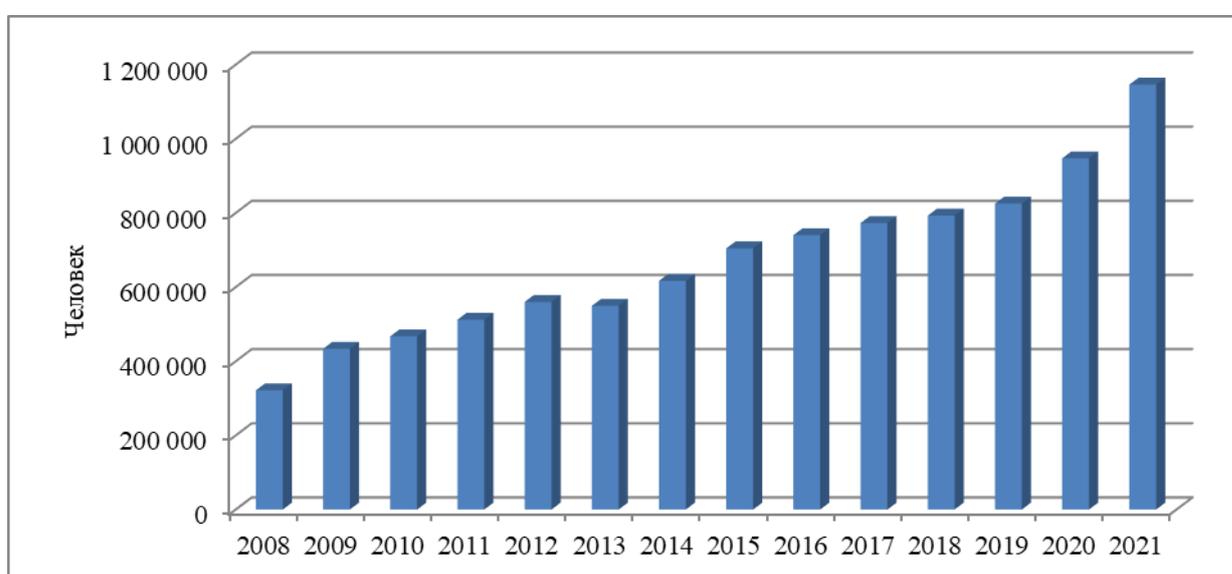
Следующей исследуемой категорией расходов по обязательному социальному страхованию в структуре расходов РК выступают расходы Государственного фонда социального страхования. В расходах Государственного фонда социального страхования будет проанализирована:

- динамика числа получателей социальных выплат по видам социальных пособий;

- динамика изменения социальных выплат в исследуемом периоде по видам социальных пособий;

- изменения средних размеров социальных выплат по видам социальных пособий.

Итак, число получателей социальных выплат из Государственного фонда социального страхования Республики Казахстан в диапазоне 14-лет представлено в приложении 6 (Графа «Общее число получателей социальных выплат») и на рисунке 16.



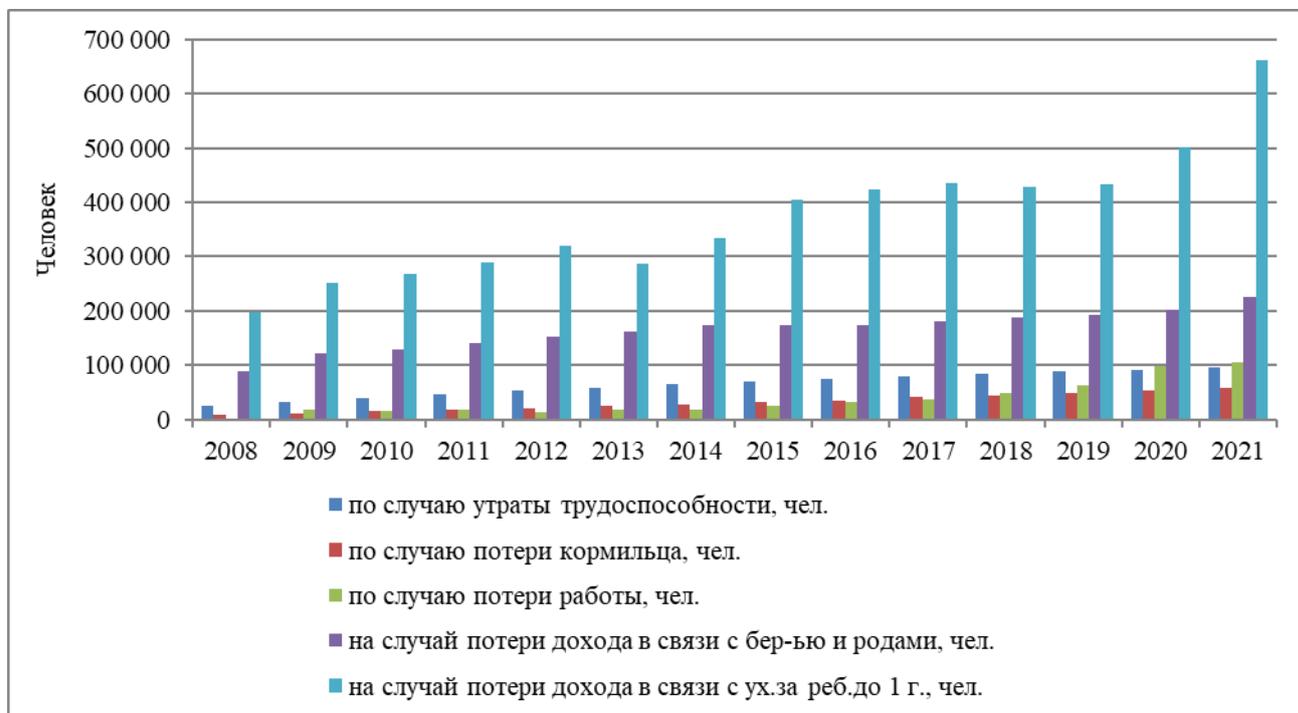
Составлено автором на основании источника [108].

Рисунок 16– Динамика получателей социальных выплат в период с 2008 по 2021 г.г., человек

В целом число получателей социальных выплат из ГФСС растет каждый год, за исключением 2013 г. В 2008 г. число получателей социальных выплат было 321 531 человек, в 2020 г. достигло 947 188 человек, т.е. увеличилось почти в 3 раза. При этом стоит отметить резкое увеличение в 2020 г. По сравнению с 2019 г. число получателей социальных выплат увеличилось почти на 15%.

Далее в приложении 6 (Графа «по случаю утраты трудоспособности»; Графа «по случаю потери кормильца»; Графа «по случаю потери работы»;

Графа «на случай потери дохода в связи с беременностью и родами»; Графа «на случай потери дохода в связи с уходом за ребенком до 1-го года») и на рисунке 17 рассмотрим изменения числа получателей по видам социальных выплат.



Составлено автором на основании источника [108].

Рисунок 17. Динамика изменений числа получателей по видам социальных выплат в период с 2008 по 2021 гг., человек

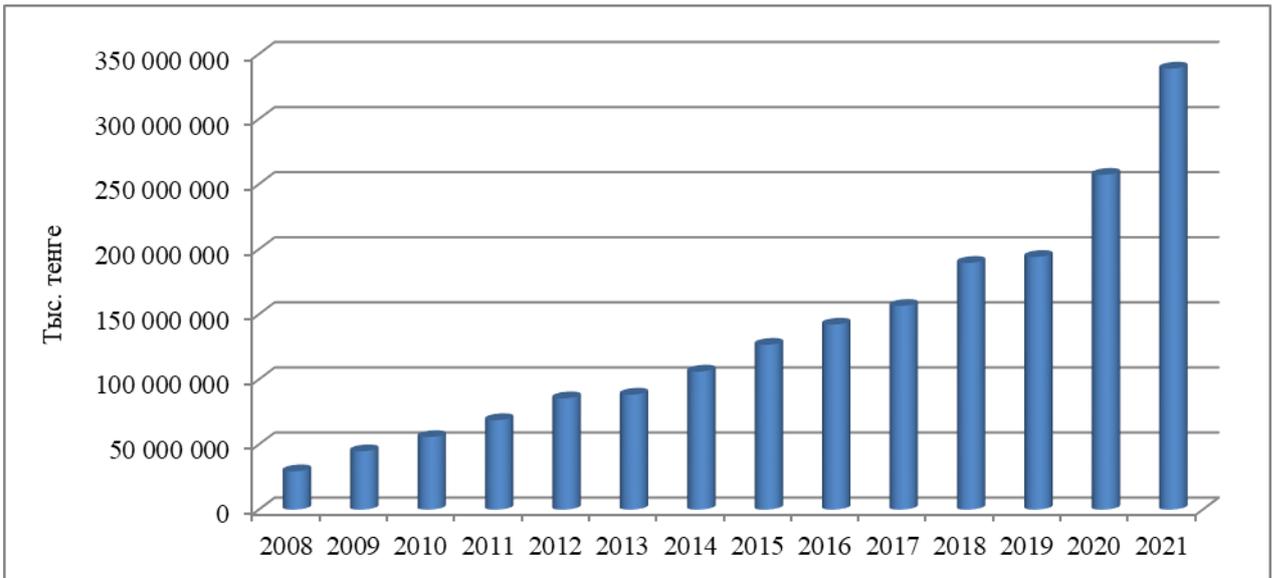
Как свидетельствуют данные приложения 6 (Графа «по случаю утраты трудоспособности; графа «по случаю потери кормильца»; графа «по случаю потери работы»; графа «на случай потери дохода в связи с беременностью и родами»; графа «на случай потери дохода в связи с уходом за ребенком до 1-го года») и рисунка 17, наибольшее число получателей зарегистрировано по «случаю потери дохода в связи с уходом за ребенком по достижении им возраста 1 года». Динамика в целом показывает тенденцию роста. Но за весь исследуемый период отмечаются два случая нарушения данной тенденции: в 2013 г. число получателей социальных выплат по данному виду составило 287311 человек, то есть уменьшилось на 10% по сравнению с 2012 г. Затем в 2014 г. опять произошло увеличение на 16%, и число получателей стало

333390 человек. А в 2018 г. по сравнению с предыдущим годом опять сократилось, но незначительно – на 1,5%. Далее увеличение сохранилось до 2020 г. и зафиксировано в количестве 501599 человек. Такие достижения означают благоприятную ситуацию для улучшения демографических показателей; увеличение доходов граждан; относительную достаточность пособий по уходу за ребенком до одного года, а также подтверждают положительный эффект предоставления социальной помощи и социального обеспечения из республиканского бюджета.

Аутсайдером в анализе получателей пособий с 2008 по 2017 гг. был социальный риск по «Случаю потери работы». В целом также есть положительная динамика. Особо привлекает внимание увеличение в последние три года числа получателей. Так, в 2018 г. число получателей по сравнению с предыдущим периодом увеличилось на 33%; в 2019 г. на 36% и в 2020 г. на 55%. Столь значительное увеличение в 2020 г. связано с ситуацией, вызванной пандемией COVID-19 и мерами, принятыми Правительством РК.

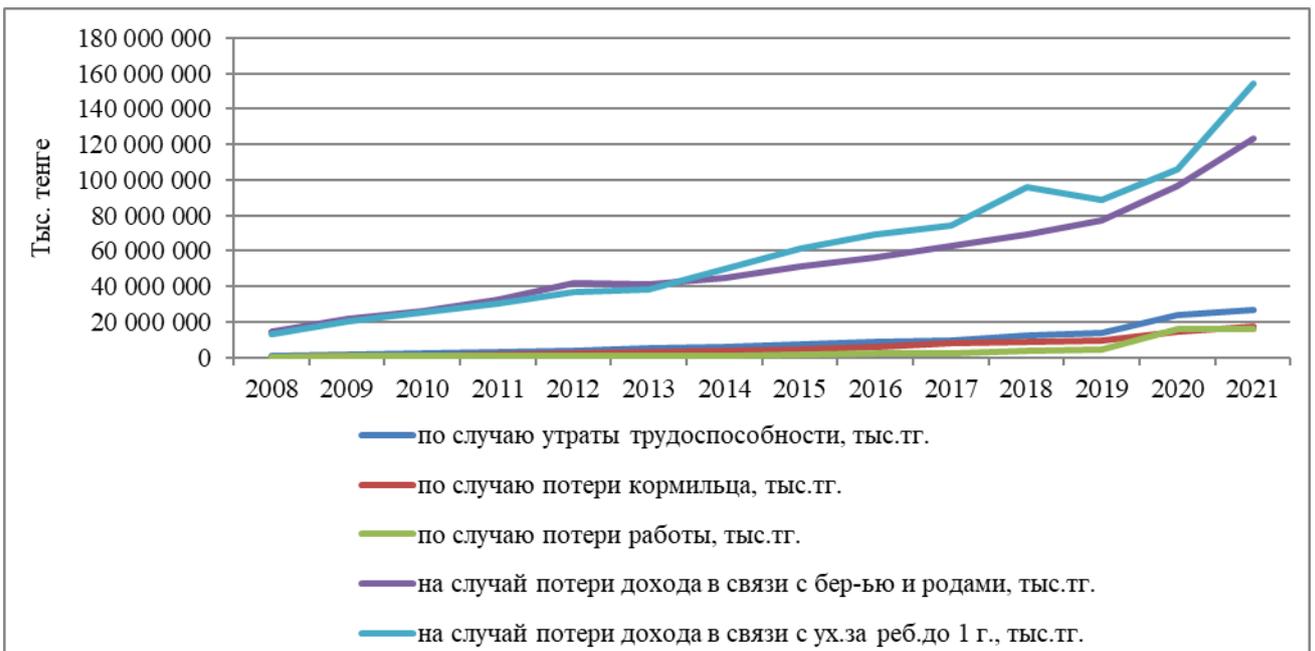
Далее на рисунке 18, согласно приложению 7 (Графа «Общая сумма социальных выплат») будет представлена динамика изменения сумм социальных выплат в исследуемом периоде:

Рисунок 18 свидетельствует о динамичном росте сумм социальных выплат в исследуемом периоде. В 2008 г. сумма составляла 29 472 105,03 тыс. тенге, в 2020 г. сумма социальных выплат стала составлять 257 260 768,0 тыс. тенге, т.е. увеличилась в 8,3 раза. При этом необходимо отметить, что число получателей социальных выплат, согласно рисунку 16, увеличилось только в 3 раза, а сумма социальных выплат, согласно рисунку 18, – в 8,3 раза, что однозначно является положительным. Также стоит обратить внимание на резкий рост сумм социальных выплат в 2020 г., который по сравнению с предыдущим периодом вырос на 32,5%. Однозначно на такое положение повлияло чрезвычайное положение, вызванное COVID-19. Данное утверждение также нашло свое отражение в публикации автора [67].



Составлено автором на основании источника [108].

Рисунок 18. Динамика изменений сумм социальных выплат из ГФСС в период с 2008 по 2021 гг., тыс. тенге



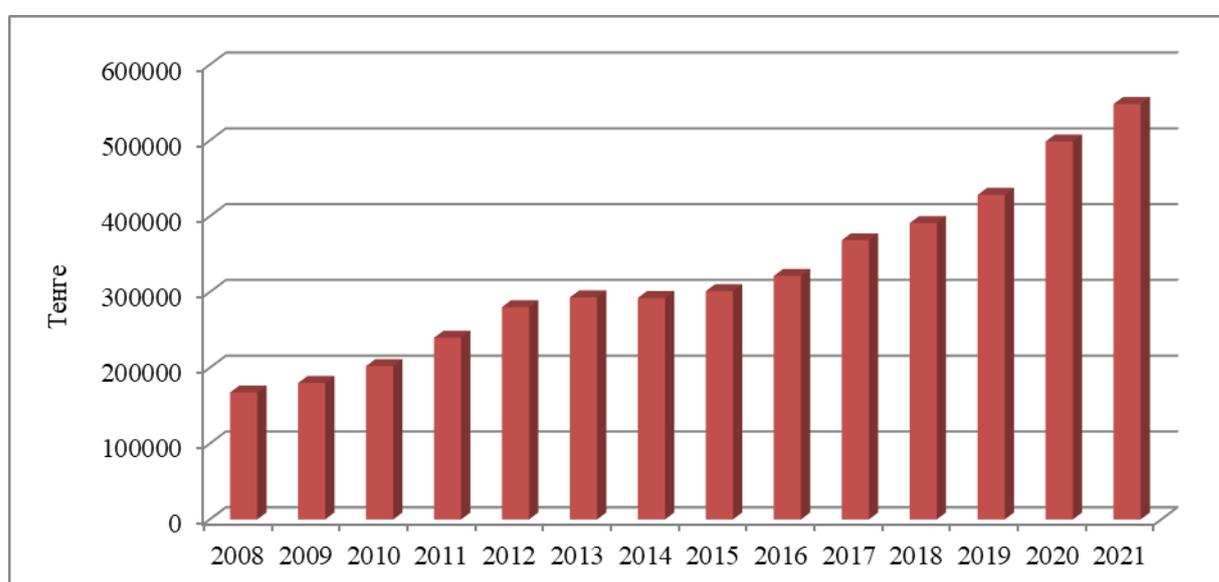
Составлено автором на основании источника [108].

Рисунок 19. Динамика изменений сумм социальных выплат по их видам в период с 2008 по 2021 гг., тыс. тенге

Далее на рисунке 19 на основании данных приложения 7 рассмотрим динамику изменений сумм социальных выплат по их видам.

Из рисунка 19 и на основании данных приложения 7 определяется большой разрыв, который делит суммы социальных выплат по их видам на 2 группы по размерам выплат. В доминирующей группе находятся декретные пособия и пособия по уходу за новорожденными детьми.

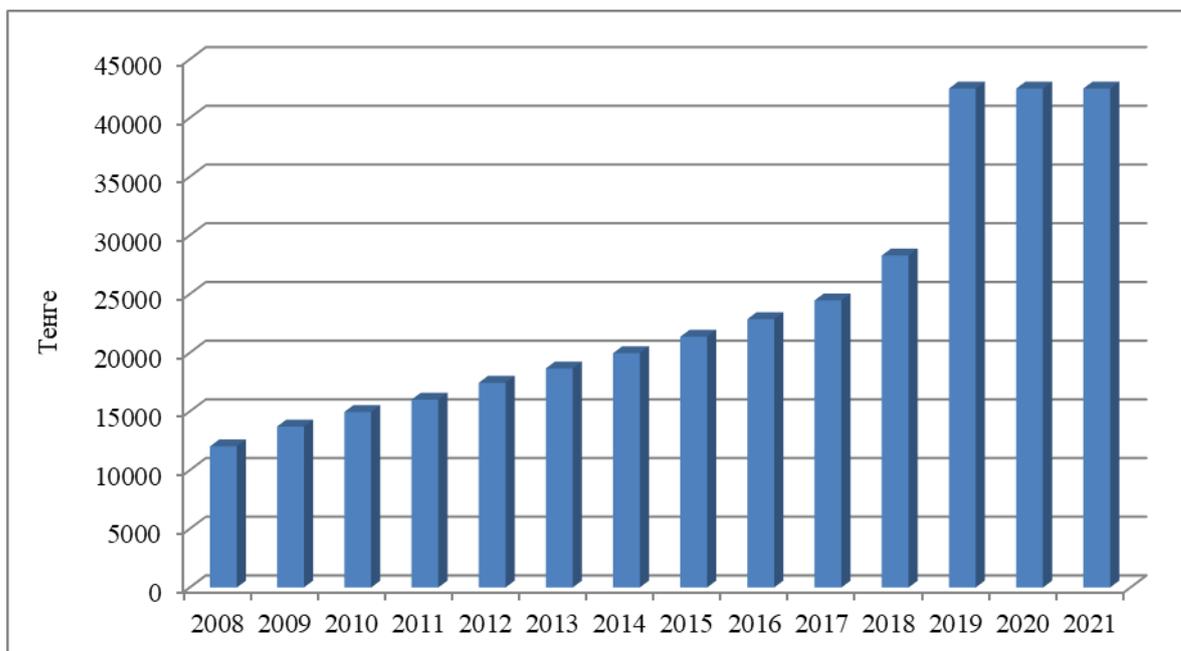
Декретные пособия выплачиваются единовременно, соответственно «выгодно» отличаются в размере от остальных видов ежемесячных социальных выплат. Расчет суммы социальной выплаты осуществляется согласно Статье 99 Трудового кодекса Республики Казахстан [5].



Составлено автором на основании источника [108].

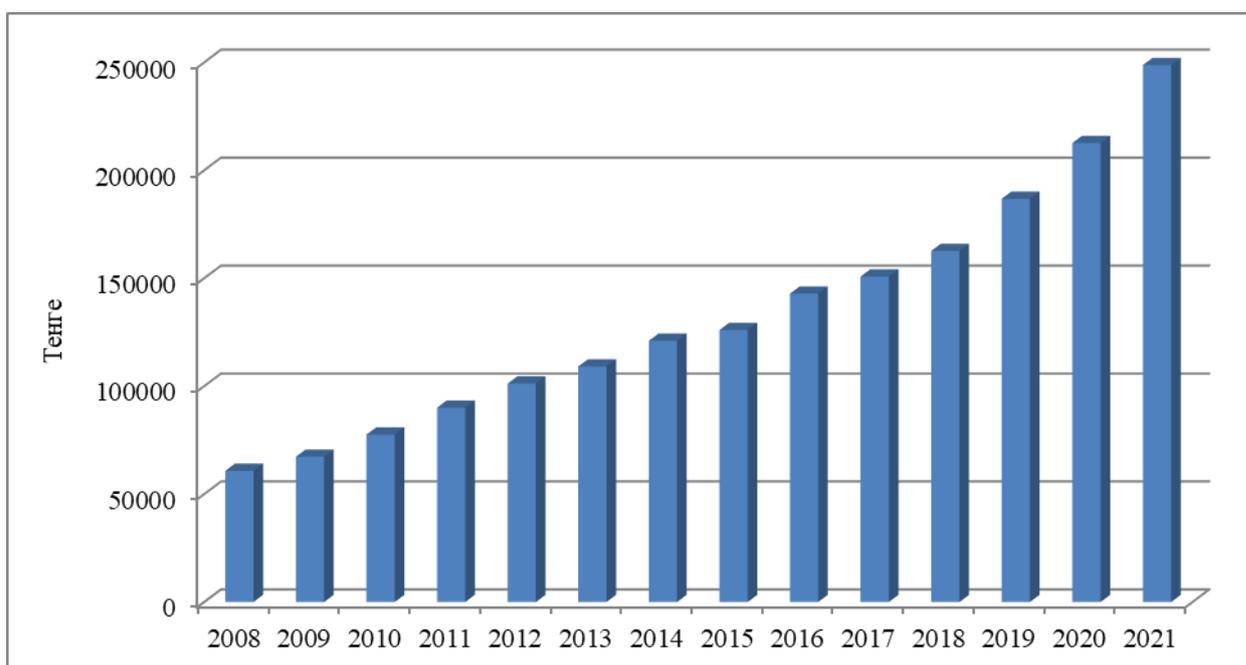
Рисунок 20. Средний размер пособия по беременности и родам (декретные пособия), в период с 2008 по 2021 гг., тенге

В целом динамика растущая. В соответствии с приложением 8 (Графа «На случай потери дохода в связи с беременностью и родами») и данными рисунка 20, в 2008 г. средний размер пособия по беременности и родам (декретные пособия) составил 167 567,53 тенге, в 2020 г. стал составлять 498 732,1 тенге. Данная тенденция обусловлена повышением материального благосостояния женщин детородного возраста и связана с ростом минимального размера заработной платы (Рисунок 21) и, соответственно, среднего показателя заработной платы (Рисунок 22).



Составлено автором на основании источника [116].

Рисунок 21. Размер минимальной заработной платы в период с 2008 по 2021 гг., тенге

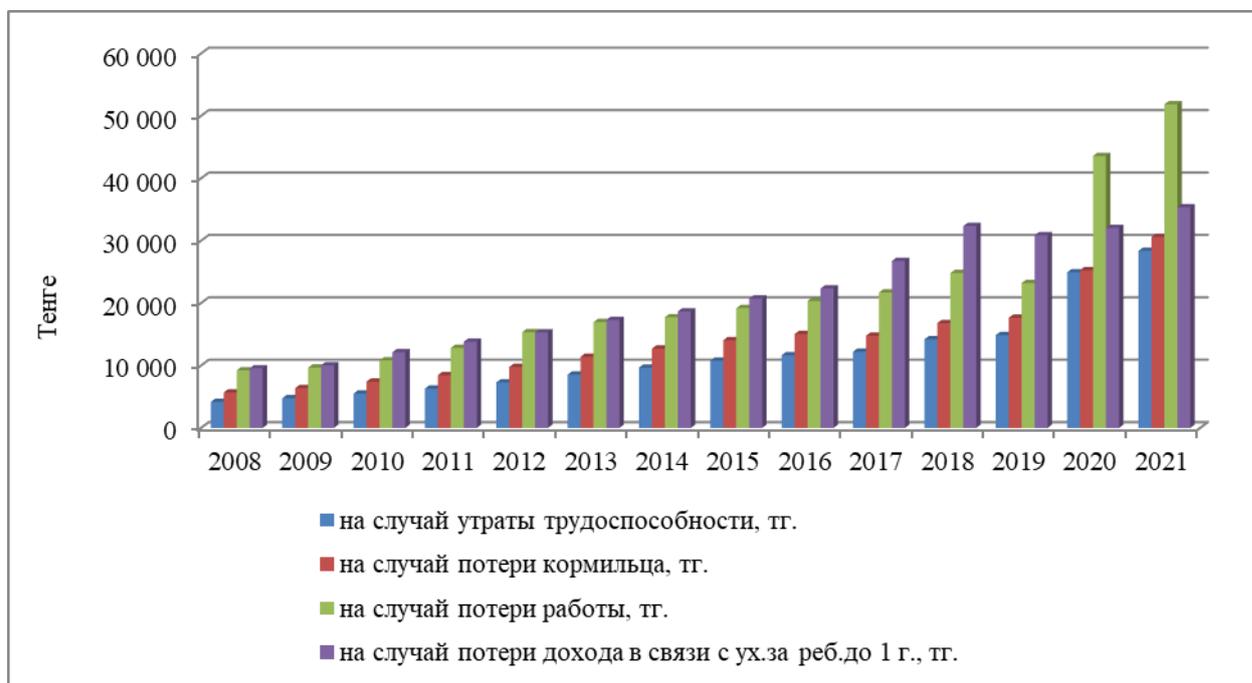


Составлено автором на основании источника [116].

Рисунок 22. Размер средней заработной платы в период с 2008 по 2021гг., тенге

Далее рассмотрим изменения среднего размера социальных выплат в исследуемом периоде: по случаю утраты трудоспособности; по случаю

потери кормильца; по случаю потери работы; на случай потери дохода в связи с уходом за ребенком по достижении им 1-го года на рисунке 23, приложение 8.



Составлено автором на основании источника [108].

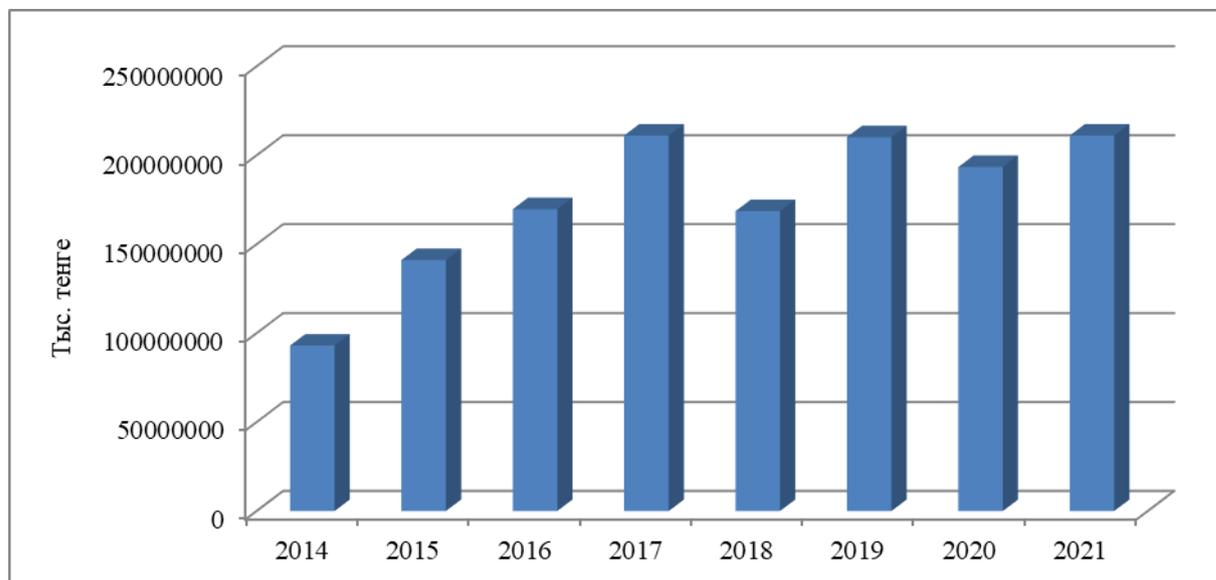
Рисунок 23. Изменение среднего размера социальных выплат по 4-м видам в период с 2008 по 2021 г.г., тенге

Из рисунка 23 видно, что в целом происходит увеличение средних показателей по всем пособиям, за исключением двух единичных случаев в 2019 г.: на случай потери работы на 6,4% и на случай потери дохода в связи с уходом за ребенком до достижения им возраста 1-го года – на 4,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Далее перейдем к анализу расходов по накопительному пенсионному страхованию, осуществляемому АО «Единый накопительный пенсионный фонд».

Пенсионные выплаты из накопительной пенсионной системы в исследуемом периоде по рисунку 24 и приложению 4 (Графа «Пенсионные выплаты») свидетельствуют о динамичном росте до 2017 г. В 2018 г. наблюдается резкое уменьшение пенсионных выплат по сравнению с 2017 г.

– на 20%, обусловленное внесенными законодательными изменениями по выплате пенсионных накоплений, отменяющими единовременное получение сумм пенсионных накоплений.



Составлено автором на основании источника [85].

Рисунок 24– Пенсионные выплаты из АО «Единый накопительный пенсионный фонд» в период с 2014 по 2021 гг., тыс. тенге

Таким образом, подводя итоги анализа механизмов формирования и использования финансовых ресурсов в системе обязательного социального страхования в исследуемом периоде [150], можно сделать следующие выводы:

1. Осуществление обязательного социального страхования в РК возложено на следующие звенья финансовой системы:

– республиканский бюджет – социальное обеспечение отдельных категорий граждан и их сопровождение по выплатам, а также оказание социальной защиты и социальной помощи населению;

– АО «Государственный фонд социального страхования» – аккумуляция социальных взносов трудоспособного населения для осуществления социальной защиты граждан при наступлении законодательно определенных социальных рисков;

– АО «Единый накопительный пенсионный фонд» – аккумуляция пенсионных взносов с целью дальнейшего накопления для осуществления пенсионных выплат при наступлении пенсионного возраста.

2. Звенья финансовой системы РК, сосредоточенные в системе обязательного социального страхования, финансово самостоятельны, имеют законодательно определенные источники финансовых ресурсов. Динамика по доходам и расходам, числу плательщиков взносов и получателей в целом положительная. Ежегодный размер поступлений по АО «ГФСС» и по АО «ЕНПФ» даже без учета инвестиционного дохода превышает ежегодный размер выплат по ним.

3. Пособия, выплачиваемые АО «Государственный фонд социального страхования» на случай утраты трудоспособности; на случай потери кормильца; на случай потери работы достаточно низкие, если учитывать ежегодный потенциал поступлений по АО «ГФСС» и соотносить с размером минимальной заработной платы по стране.

4. В категорию получателей социальных выплат через АО «Государственный фонд социального страхования» «По случаю потери работы» включены лица, зарегистрированные в качестве безработных. Поэтому число лиц для получения пособия достаточно малое. По нашему мнению, целесообразно вести учет граждан, которым ранее поступали социальные отчисления в АО «ГФСС», с целью предоставления им пособий в случаях утраты работы. Причины, по которым граждане остались без места работы (даже по инициативе самих граждан, прекращение предпринимательской деятельности и другие, не противоречащие законодательству), не должны влиять на предоставление временной социальной защиты, так как ранее за них, как за работавших граждан, уплачивались социальные взносы.

5. Осуществление обязательного социального страхования в Республике Казахстан за анализируемый период указывает на динамичное развитие. Но для достижения более качественной социальной защиты граждан и

предоставления полноценных гарантий социальной неуязвимости при наступлении наиболее распространенных социальных рисков необходимо постоянное и своевременное введение коррективов по методологии расчетов, а также применение альтернативных подходов через страховой рынок [65].

2.2 Оценка состояния добровольного социального страхования на казахстанском страховом рынке

Дополняющим систему обязательного государственного социального страхования, обеспечивающим полноту и целостность социальной защиты населения при волеизъявлении самих физических и юридических лиц является добровольное социальное страхование. Оно, как правило, диктуется потребностями общества, а затем инициируется и реализуется страховым рынком, а роль государства сводится к регулированию правовых взаимоотношений между участниками и контролю за исполнением обязательств.

Есть немало определений страхового рынка в широком и узком смысле. Наиболее приемлемые определения, на наш взгляд, даны следующими авторами: Александровой Т.Г. и Мещеряковой О.В. [35], Шаховым В.В. и Ахвледиани Ю.Т. [117], Басаковым М.К. [119], Юлдашевым Р.Т. [144], Пыловым К.К. [95], Шаховым В.В. [140], но предпочтение мы отдали определению, данному Алексеевым А.А. [36], который страховой рынок определяет так: «Страховой рынок представляет собой сбалансированную систему денежных отношений, где объектом купли-продажи становятся предлагаемые страховые услуги, формируется спрос и предложение этих услуг». А.А. Алексеев дает характеристику страховому рынку, с которой мы полностью согласны: «Страховой рынок характеризуется сложностью построения и динамичностью развития, его участники делятся по группам, совместно функционирующим и находящимся в зависимости друг от друга экономическим элементам и

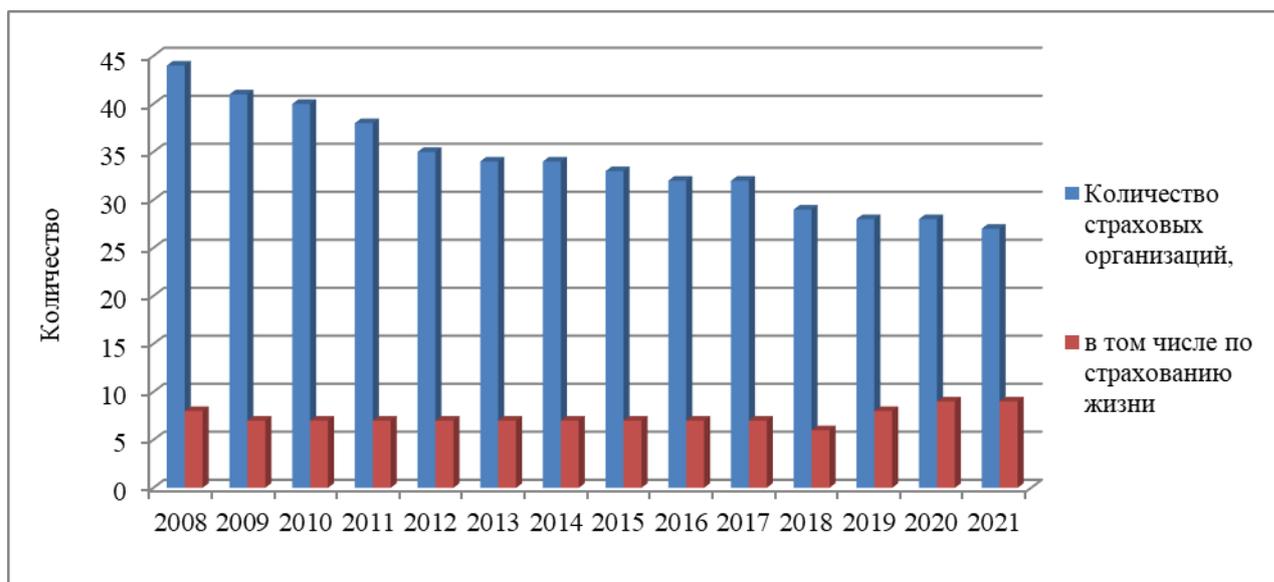
субъектам рынка. К постоянно взаимодействующим частям страхового рынка относятся предлагаемые страховые продукты, совокупность тарифов и премий, уровень доходности страховых операций, спрос на оказываемые страховые услуги и прочее».

Согласно Статье 10 Закона Республики Казахстан от 18 декабря 2000 г. № 126-III «О страховой деятельности» (с изменениями и дополнениями) [9], участниками страхового рынка РК являются:

- страховая (перестраховочная) организация;
- страховой брокер;
- страховой агент;
- страхователь, застрахованный, выгодоприобретатель;
- актуарий;
- независимый актуарий;
- оценщик;
- андеррайтер;
- аджастер;
- сюрвейер;
- страховой омбудсман;
 - организация, гарантирующая осуществление страховых выплат страхователям (застрахованным, выгодоприобретателям) в случае ликвидации страховых организаций;
 - организация по формированию и ведению базы данных;
- объединение страховых (перестраховочных) организаций и страховых брокеров;
 - объединение актуариев;
 - иные физические и юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, связанную со страхованием.

Для оценки состояния добровольного социального страхования на страховом рынке Республики Казахстан необходимо провести анализ развития самого рынка.

Анализ, по нашему мнению, целесообразно начать с основных профессиональных участников страхового рынка РК, т.е. со страховщиков. Диапазон для анализа определен временным интервалом в 14 лет (период с 2008 по 2021г.г.).



Составлено автором на основании источника [126].

Рисунок 25. Количество страховых организаций

Согласно приложению 10 (Графа «Страховые организации»), в начале исследуемого периода было 44 страховых организаций, к 2017 г. их число уменьшилось на 12, т.е. осталось всего 32 страховых организаций, в 2018 г. – 29 и в конце исследуемого периода – 27 (Рисунок 25). Сокращению страховщиков способствовали следующие причины:

- жесткая борьба за клиента между страховыми компаниями вызвала необходимость уменьшения стоимости страховой услуги при одновременном повышении выплачиваемых сумм страхователям;

- предоставление услуг по обязательным видам страхования на практике оказалось «тяжелой ношей», подъемной не для всех страховщиков;

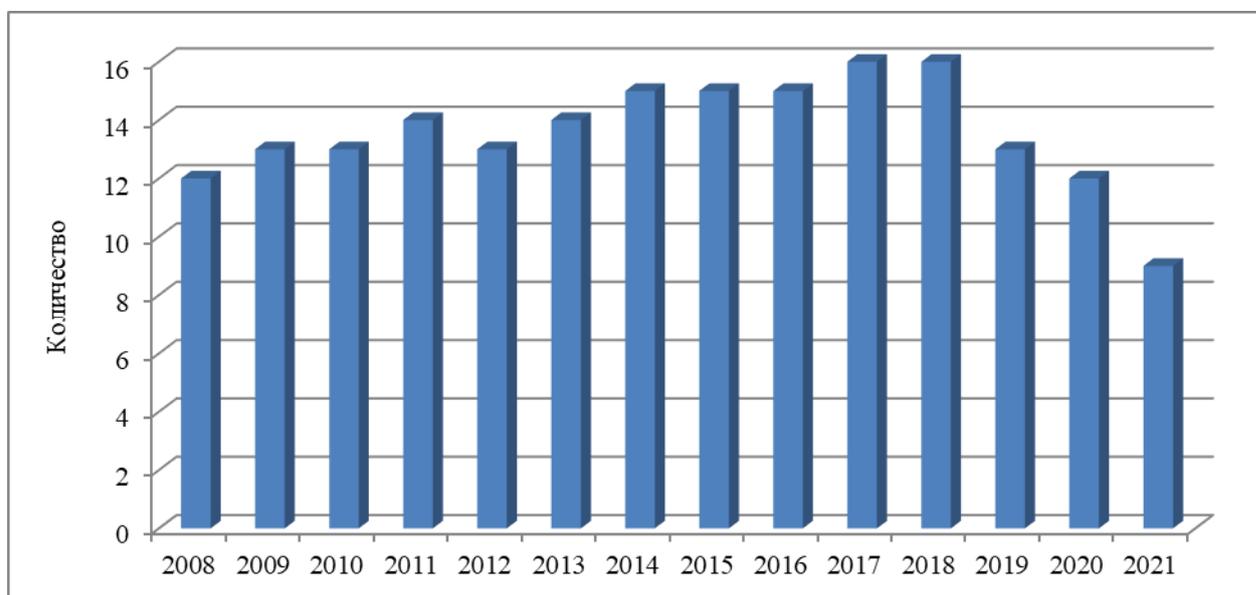
- укрупнение банков и соответственно объединение их дочерних страховых компаний.

Так, даже с учетом уменьшения числа страховщиков, представленных на страховом рынке РК, на наш взгляд есть и положительные достижения в развитии данных профессиональных участников:

– длительное и бесменное пребывание на рынке основных крупных страховых организаций, в частности 7-и компаний по страхованию жизни до 2017 г. Кроме того, в конце исследуемого периода произошло увеличение числа страховых компаний по страхованию жизни до 9 (Приложение 10, Графа «Страховые организации по страхованию жизни»);

– уменьшение только номинального числа называемых страховых компаний при объединении активов.

Следующие профессиональные участники – страховые посредники. Рассмотрим деятельность лицензированных, в частности брокеров страхового рынка.



Составлено автором на основании источника [126].

Рисунок 26. Количество страховых брокеров

Количество страховых брокеров на страховом рынке РК в начале исследуемого периода (2008 г.) и в конце исследуемого периода (2021 г.) представлено соответственно 12 и 9 брокерами (Рисунок 26, Приложение 10, Графа «Страховые брокеры»). Наибольшее число страховых брокеров за весь исследуемый период было только в 2017 г. и в 2018 г. (16). Уменьшение количества в 2019 г. и в 2020 г. обусловлено добровольным возвратом лицензии по причине принятия регулятором законодательных требований к минимальному размеру собственного капитала этого участника рынка, введенного с 1.05.2019 г., что преследовало цель повышения финансовой устойчивости страховых брокеров. При этом большинство страховых брокеров, представленных на анализируемом рынке, являются крупными страховыми брокерами («Marsh», «AON», «HealthLambert», «EOSRISQ») и практически все дорогостоящие договоры страхования (перестрахования) в металлургии и нефтегазовом секторе заключаются при их посредничестве.

Эффективность работы страховых компаний находится во взаимосвязи от количества и качества страховых брокеров. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть отношение числа страховых брокеров к числу страховщиков (Рисунок 27).



Составлено автором на основании источника [126].

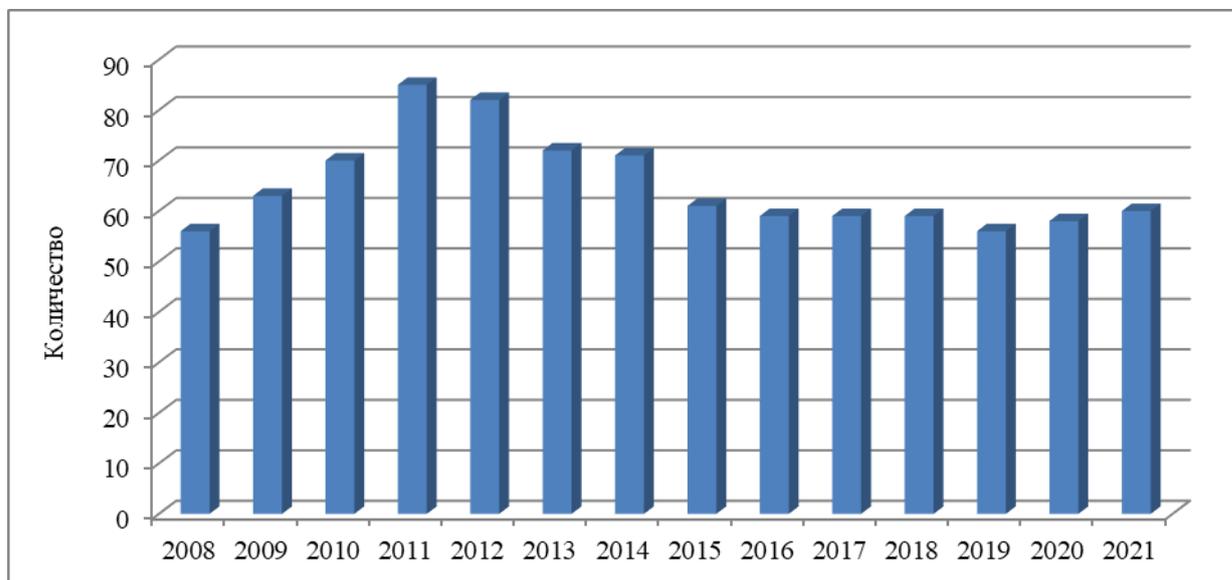
Рисунок 27. Отношение числа страховых брокеров к числу страховщиков

Динамичное развитие и постоянство страховых организаций напрямую связано со стабильным и действенным состоянием посредников, в частности – страховых брокеров. Из рисунка 27 следует, что количество данных посредников в отношении страховщиков указывает на незначительное развитие. Если в начале исследуемого периода этот показатель составлял менее 0,3; в 2017 г. 0,5, то к концу периода отношение стало чуть более 0,4. Аналогичный показатель в странах с высокоразвитым страховым рынком достигает отметки от 8 до 10; в Российской Федерации – 0,35 [97]; на Украине – 0,14 [146].

Следующими профессиональными участниками страхового рынка являются актуарии. Как отмечает доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ В.Д. Роик, «формирование институтов обязательного и добровольного социального страхования – это задача крупного национального масштаба. Ключевую роль в моделировании оптимальных конструкций и механизмов социального страхования призваны сыграть актуарии, их профессиональные общества. Их ответственность весьма велика. Ведь последствия подсказанного с помощью актуариев политического выбора при построении базовых институтов социальной защиты сказываются на жизнедеятельности населения на протяжении многих десятилетий, от реализации потенциала которых так много зависит в жизни людей» [99]. Переход к накопительной пенсионной системе с 1 января 1998 г. вызвал необходимость введения и предопределил дальнейшее развитие актуарной деятельности в РК. Так, работа актуариев имеет широкое применение в деятельности пенсионных фондов, консалтинговых компаний и, конечно, играет первостепенную роль в деятельности страховых компаний.

Количество актуариев в исследуемом периоде на страховом рынке РК представлено следующим образом на рисунке 28 и в приложении 10 (Графа «Актуарии»).

В 2008 г. число актуариев было зафиксировано на отметке 56, в 2017 г. их число стало равняться 59, в 2021 г. – 60. При этом стоит отметить, что наибольшее количество было достигнуто в 2011 г., когда на 1-го страховщика приходилось более 2-х актуариев.



Составлено автором на основании источника [126].

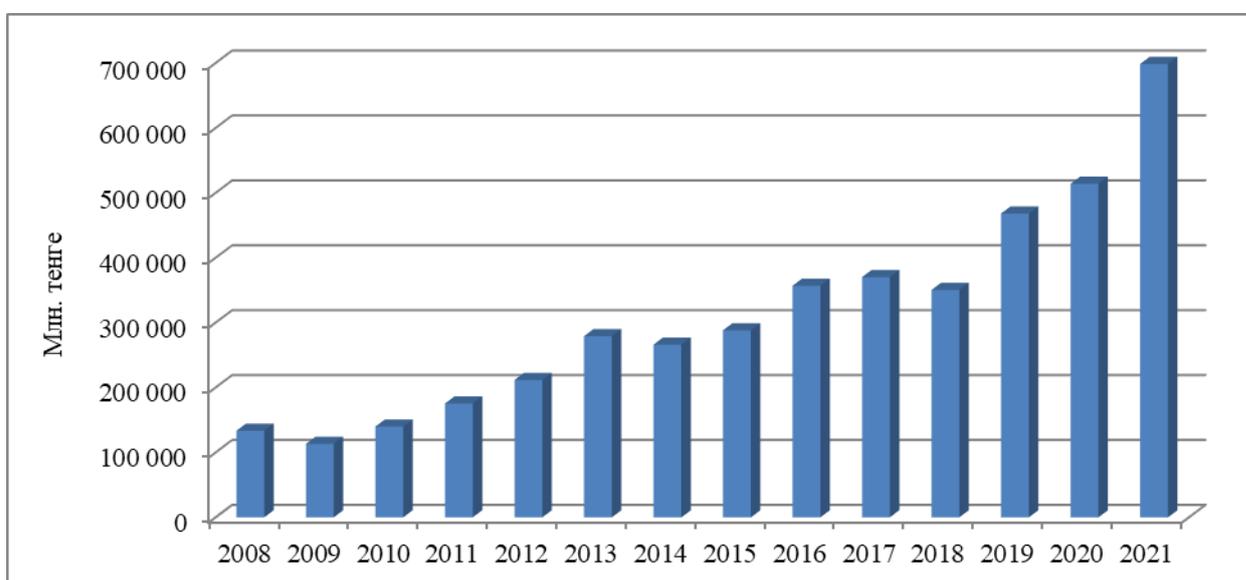
Рисунок 28. Количество страховых актуариев

О.Н. Суслякова отмечает, что «актуарная деятельность – это одно из перспективных направлений развития финансового рынка, а актуарий – один из самых востребованных и высокооплачиваемых специалистов в сфере страхования и пенсионного обеспечения граждан» [124]. Поэтому их увеличение и уменьшение в количестве на страховом рынке РК отражает их развитие и ужесточение условий их деятельности.

Размер и динамика изменений поступлений сумм страховых премий является одним из важных барометров оценки анализируемого рынка (Рисунок 29, Приложение 11, Графа «Всего страховых премий»).

По страховым поступлениям в анализируемое время есть ощутимые достижения, но результаты 2009 г., 2014 г. и 2018 г. оказались отрицательными по объективным причинам [60]. Аналогичная ситуация наблюдалась и при анализе поступлений республиканского бюджета и Национального фонда Казахстана за 2008 г., причина была та же.

В результате применения мер по восстановлению основных производственных секторов от воздействия негативных экономических явлений страховой сектор сразу увеличил свои поступления. Особое внимание заслуживает значительное повышение поступлений в 2013 г., когда рост составил почти 32% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Результаты 2014 г. оказались более скромными, произошло даже уменьшение на 13114 млн. тенге. Главным фактором, способствовавшим такому развитию событий, явилось значительное обесценивание тенге.



Составлено автором на основании источника [112].

Рисунок 29. Поступление сумм страховых премий, млн. тенге

2015 г. продемонстрировал достижения по сбору страховых поступлений. Так, сумма роста составила 22152 млн. тенге. В следующем 2016 г. поступления еще более значительно выросли – на 68631 млн. тенге, достигнув отметки 356904 млн. тенге. 2017 г. также показал положительную тенденцию по сбору страховых премий, но разница с 2016 г. составила всего 13270 млн. тенге.

Далее проанализируем суммы сборов по страховым поступлениям в разрезе следующих видов страхования: добровольное имущественное; обязательное; добровольное личное (Рисунок 30, Приложение 11).



Составлено автором на основании источника [112].

Рисунок 30. Поступления страховых премий в структуре, млн. тенге [112]

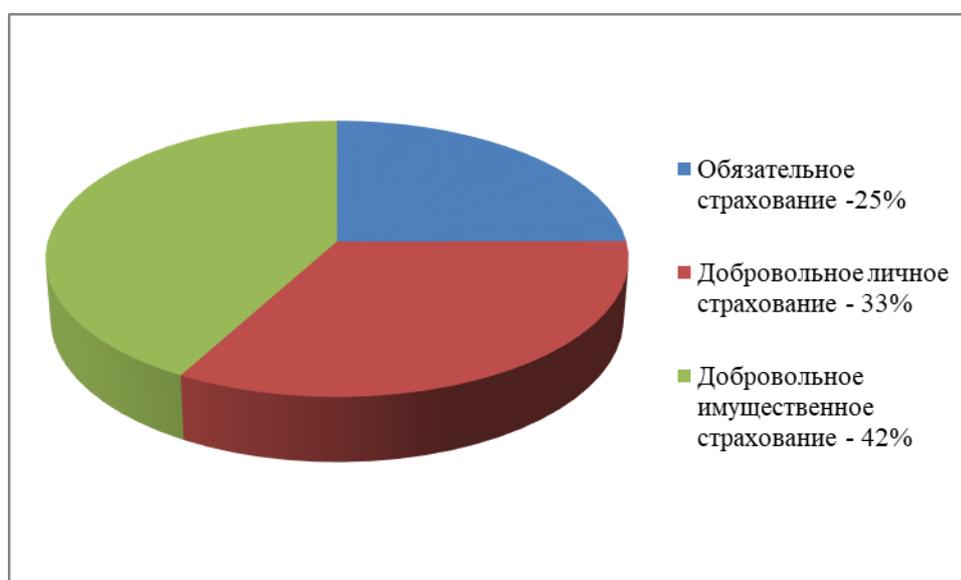
Анализ поступлений в разрезе лет указывает на то, что суммы по страховым премиям сильно разнятся (Рисунок 30, Приложение 11). Так, небольшая, но в целом постоянная тенденция роста наблюдается только по обязательным видам страхования, за исключением показателей 2018 г. По добровольному личному страхованию и добровольному имущественному страхованию нельзя не отметить отсутствия постоянно положительной динамики, характерны подъемы и падения по сборам премий. Представленный ниже авторский рисунок сегментированного распределения объемов собранных страховых премий на страховом рынке РК за исследуемые годы указывает на преимущество добровольного имущественного страхования по сборам страховых премий (Рисунок 31, Приложение 11).

Для более подробного анализа собранных объемов страховых премий в исследуемый период предлагается рассмотреть их поступление по каждому сегменту в отдельности и в разрезе по основным видам.

Первым для анализа будет представлен сегмент добровольного имущественного страхования, которому принадлежит основная доля (42%)

страховых премий на страховом рынке РК в исследуемый период. В структуру страховых премий данного сегмента входят поступления от:

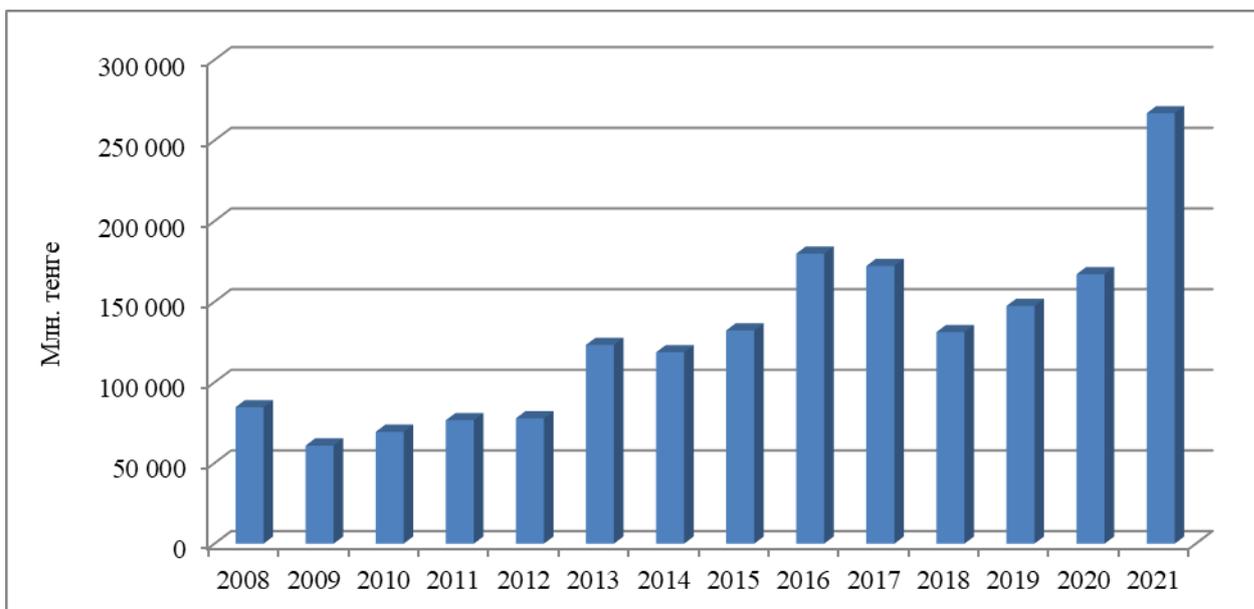
- имущественного страхования (47%);
- страхования ГПО (20%);
- страхования от финансовых убытков (12%);
- страхование автотранспорта (10%);
- страхование грузов (5%);
- другие классы добровольного имущественного страхования (6%).



Составлено автором на основании источника [112].

Рисунок 31. Распределение объемов страховых премий по сегментам страхового рынка в период с 2008 по 2021гг. [112]

Суммы сборов по добровольному имущественному страхованию имеют большие отличия по годам (Рисунок 32, Приложение 11, Графа «по добровольному имущественному страхованию»). Данное положение вызвано связанностью этого сегмента исследуемого рынка от изменения мировой ценовой политики на минерально-сырьевые запасы; он чутко чувствует обесценивание тенге, которое было в 2009 г. и в 2014 г.



Составлено автором на основании источника [112].

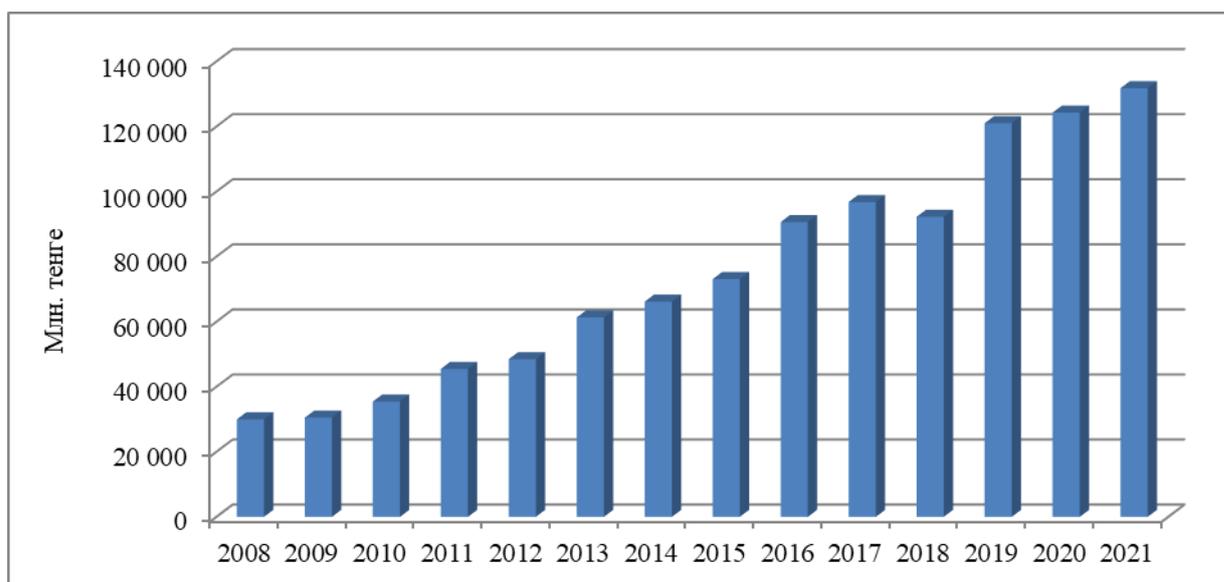
Рисунок 32. Сборы страховых поступлений по добровольному имущественному страхованию, млн. тенге

Следующим для анализа выступает сегмент обязательного страхования, которому по объему собранных страховых премий в исследуемый период принадлежит 25% страхового рынка РК.

Инициатива осуществления обязательного страхования принадлежит государству, поэтому такое страхование всегда носит социальный оттенок и выражает заботу государства либо определенного слоя граждан, либо определенного имущества. Т.е. обязательное страхование означает установление страховой защиты субъектов и объектов, имеющих значение для всего общества. Данный вид страхования находит место в законодательстве практически всех стран мира с развитой страховой системой [86].

Обязательные виды страхования в Республике Казахстан с 2008 по 2021 годы в целом показывают тенденцию роста, за исключением показателей 2018 г., когда в целом по страховому рынку страны произошло уменьшение сборов страховых премий (Рисунок 33, Приложение 11, Графа «по обязательному страхованию»). Повышение уровня доходов населения,

количества автотранспорта, жесткое отслеживание со стороны надзорных органов исполнения обязательных видов страхования, а также повышение положительного эффекта от применения обязательного страхования оказали в совокупности большое влияние на объемы сборов страховых премий по обязательному страхованию.



Составлено автором на основании источника [112].

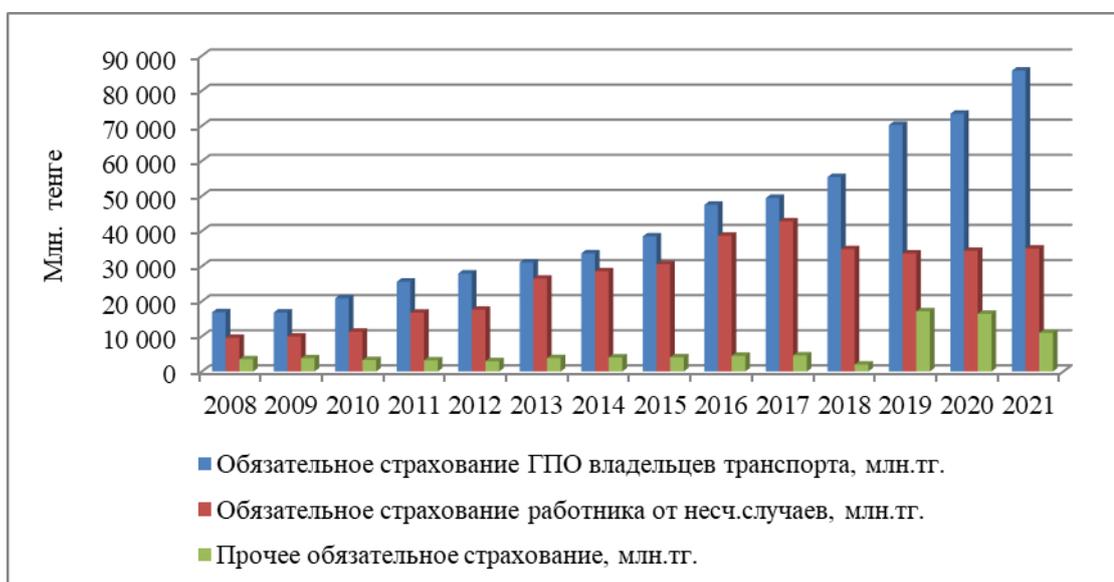
Рисунок 33. Суммы сборов по обязательному страхованию, млн. тенге

В структуре данного сегмента, согласно законодательству РК, определены следующие виды обязательного страхования, осуществление которых относится к полномочиям страхового рынка:

- страхование гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств [14];
- страхование работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей [18];
- страхование гражданско-правовой ответственности перевозчика перед пассажирами [13];
- страхование в растениеводстве [16];
- страхование гражданско-правовой ответственности частных нотариусов [11];

- страхование гражданско-правовой ответственности аудиторских организаций [12];
- страхование туриста [15];
- экологическое страхование [20];
- страхование гражданско-правовой ответственности владельцев объектов, деятельность которых связана с опасностью причинения вреда третьим лицам [17].

Из вышеперечисленных видов обязательного страхования по сумме поступлений страховых премий наиболее весомыми являются: обязательное страхование гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств и обязательное страхование работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей. Поэтому они при рассмотрении поступивших сумм страховых премий были выделены отдельно (Рисунок 34, Приложение 12).



Составлено автором на основании источника [112].

Рисунок 34. Поступление сумм страховых премий по обязательным видам страхования, млн. тенге

Из рисунка 34 и приложения 12 видно, что основная доля поступлений приходится на два вида, по ним же в целом и присутствует положительная динамика.

Особое внимание в рамках диссертационного анализа заслуживает обязательное страхование работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей, осуществляемое на основании Закона РК № 30 от 07.02.2005 г.

Указанный вид страхования, преследуя цель предоставления материальных гарантий работающим гражданам в случаях потери здоровья или жизни в процессе трудовой деятельности наемных работников, относится к одному из основных видов социального страхования, осуществляемого в обязательной форме и реализуемого через страховой рынок Республики Казахстан. Стоит отметить и тот факт, что данный вид страхования также способствует и развитию культуры социальной ответственности работодателей в отношении привлекаемых к труду работников. Данное видение автора в более подробной интерпретации нашло отражение в публикации [68].

Таблица 3 – Страховые премии по обязательному страхованию работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей, млн. тенге

2008г	2009г	2010г	2011г	2012г	2013г	2014г	2015г	2016г	2017г	2018г	2019г	2020г
9600	9958	11300	16737	17610	26452	28550	30543	38655	42758	34841	33620	34381

Источник: данные национального банка РК [112].

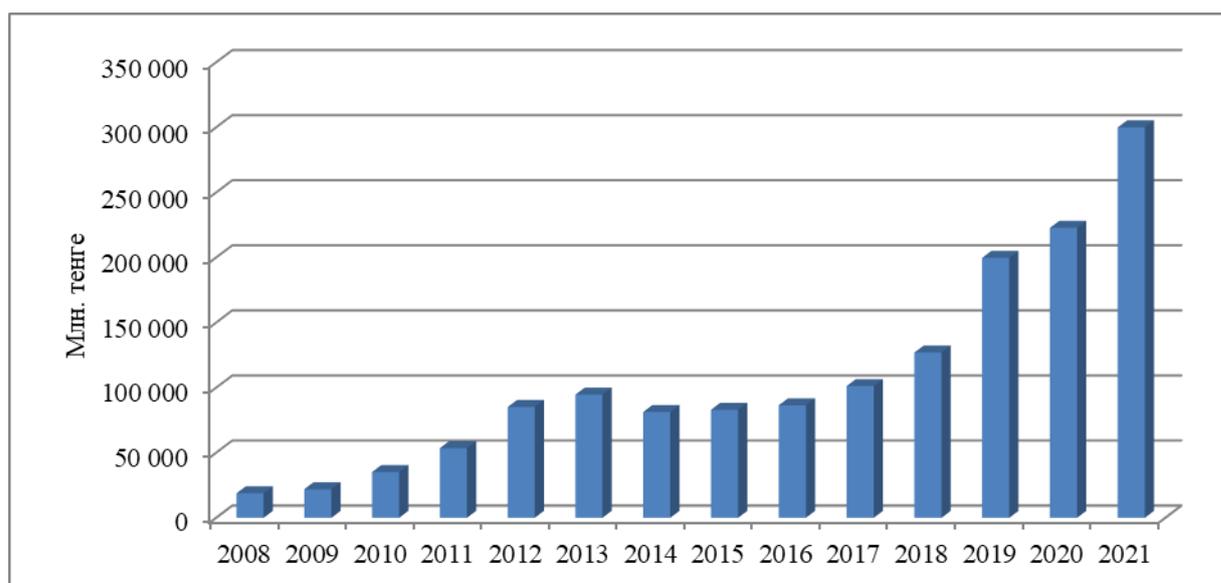
Анализ данных (Таблица 3) указывает на положительную динамику роста поступлений до 2017 г. При этом стоит отметить, что динамика неравномерная, незначительное увеличение в один год сменяется резким ростом в следующий год и наоборот. Например, страховые доходы в 2009 г. по сравнению с предыдущим годом увеличились лишь на 358 млн. тенге, в 2010 г. по сравнению с 2009 г. – на 1342 млн. тенге, тогда как в 2011 г. – на

5437 млн. тенге, а в 2012 г. всего на 873 млн. тенге и, наоборот, в 2013 г. на 8842 млн. тенге. Такая даже неравнозначная динамика свидетельствует о бесспорном развитии данного вида обязательного страхования, с одной стороны; с другой стороны, отражает сильное влияние социально-экономических и других изменений в стране.

Для социальной защищенности общества немаловажное значение имеет и личное участие самих граждан. На страховом рынке отражением данного факта являются расходы населения на добровольное личное страхование.

Е.С. Алехина личное страхование определяет как «важный финансовый инструмент экономики, позволяющий поддерживать достигнутый уровень материального благосостояния граждан, участвующий в процессе формирования внутренних инвестиционных ресурсов, способствующий решению государственных социальных проблем» [38]. Данное определение, на наш взгляд, в точности раскрывает значение личного страхования и определяет его социальную направленность.

Поступление сумм страховых премий по добровольному личному страхованию на страховом рынке РК имеет следующую картину (Рисунок 35).



Составлено автором на основании источника [112].

Рисунок 35. Поступление премий по добровольному личному страхованию, млн. тенге

Страховые доходы по добровольному личному страхованию показывают очень хорошее развитие даже с учетом того, что в 2014 г. наблюдалось уменьшение собираемых страховых премий и абсолютные результаты 2013 г., которые составили 94692 млн. тенге, не были достигнуты вплоть до 2016 г. Тем не менее стоит отметить, что стартовые показатели начала исследуемого периода были зафиксированы на сумме собранных страховых премий в 18884 млн. тенге и в 2009 г. уже повысились на 16%, в 2010 г. – еще на 60%, в 2011 г. – на 52%, в 2012 г. – на 59%, в 2013 г. – на 11%. В целом, если сравнивать достигнутые результаты 2020 г. с 2008 г., то страховые премии по добровольному личному страхованию за тринадцать лет увеличились почти в 12 раз (Таблица 4, Рисунок 36). Данная ситуация позволяет сделать вывод о том, что есть перспективы развития добровольного социального страхования на страховом рынке РК.

Страхование на случай болезни – вид личного страхования, условия которого предусматривают осуществление страховой выплаты при утрате застрахованным здоровья в результате болезни [132].

Таблица 4 – Поступление страховых премий по сегменту «Добровольное личное страхование» в разрезе структуры, млн. тенге

Исследуемый период времени, годы	Страхование на случай болезни	Аннуитетное страхование	Страхование жизни	Страхование от несчастных случаев
2008	8384	4003	1794	4702
2009	8100	7999	1334	4491
2010	9744	16991	1655	6755
2011	11968	24006	6473	11075
2012	15629	37417	15021	17090
2013	19140	27819	28759	18973
2014	22187	22295	24692	12130
2015	21498	31203	23842	6429
2016	23852	28572	27167	6865
2017	25950	33560	32645	9076
2018	28464	31583	50008	16998
2019	36152	67788	70786	25071
2020	35266	74909	88564	24094
2021	2106	67897	165275	19946

Источник: [112].



Составлено автором на основании источника [112].

Рисунок 36. Поступление страховых премий по сегменту «Добровольное личное страхование» в разрезе структуры, млн. тенге

Собранные премии по виду «Страхование на случай болезни» на страховом рынке Республики Казахстан в период с 2008 г. по 2020 г. показывают в целом стабильный рост без учета результатов 2009 г., 2015 г. и 2020 г., когда произошли небольшие уменьшения не более чем на 3%.

Аннуитетное страхование – совокупность видов личного страхования, предусматривающих осуществление периодических страховых выплат в виде пенсии или ренты в случаях достижения застрахованным определенного возраста, утраты трудоспособности (по возрасту, по инвалидности, по болезни), смерти кормильца, безработицы или в иных случаях, приводящих к снижению или потере застрахованным личных доходов.

Поступления по аннуитетам в первые четыре года исследуемого периода показывают очень внушительные темпы роста. Так, страховые премии 2009 г. по сравнению с 2008 г. увеличились вдвое и составили 7999 млн. тенге, в 2010 г. увеличение достигло уже 16991 млн. тенге, в 2011 г. и в 2012 г. в совокупности еще на 100% и в результате страховые премии 2012 г. были

уже 37417 млн. тенге. Такой внушительный рост страховых премий связан с резким развитием пенсионных аннуитетов, которые являются более привлекательными, чем возможности и предложения накопительной пенсионной системы.

Вслед за динамичным ростом последовало снижение по аннуитетным поступлениям. В 2013 г. произошло уменьшение на 9598 млн. тенге и в 2014 г. уже по сравнению с результатами 2013 г. еще на 5524 млн. тенге. Это было связано с проведением пенсионной реформы в Казахстане и как следствие – с июня 2013 г. по май 2014 г. – временное консервирование заключения пенсионных аннуитетов [39].

Результаты 2015 г. по анализируемому виду страхования оказались вновь на высокой волне. По сравнению с 2014 г. страховые премии увеличились на 8908 млн. тенге. Такому значительному повышению страховых поступлений способствовало прекращение запрета на оформление пенсионных аннуитетов. Запрет был связан с объединением всех пенсионных накоплений в АО «Единый накопительный пенсионный фонд» [91]. Далее в 2016 г. опять фиксируется уменьшение поступлений страховых премий на 2631 млн. тенге, затем снова подъем на 4988 млн. тенге. Таким образом, можно констатировать, что аннуитетный класс страхования на отечественном рынке еще не является самодостаточным. Значительное влияние на него оказывают изменения, вносимые государством в области пенсионного и социального законодательства.

Страхование жизни – подотрасль личного страхования, классификационным признаком которой является выплата страховщиком определенной суммой условиями страхования денежной суммы (страхового обеспечения) при дожитии застрахованным до определенного возраста, в случае его смерти и при окончании договора страхования [132].

В структуре поступлений добровольного личного страхования доходы по «Страхованию жизни» в первые три года исследуемого периода были самыми низкими. Особенно в 2009 г. – 1334 млн. тенге и в 2010 г. – 1655 млн.

тенге. Но период с 2011 г. по 2013 г. ознаменовался значительными успехами: 2011 г. – 6473 млн. тенге; 2012 г. – 15021 млн. тенге; 2013 г. – 28759 млн. тенге.

2014 г. и 2015 г. показали отрицательные результаты по объему собранных страховых премий в сравнении с предыдущими. Так, в 2014 г. произошло падение на 14% и в 2015 г. еще на 3%. Это напрямую связано с наличием высокой инфляции в размере 7,54% в 2014 г. и 13,53% в 2015 г. Для сравнения, в 2013 г. инфляция составляла 4,9% [125]. На фоне девальвации национальной валюты в 2014 г. с последствиями на экономику в целом и в результате потери потенциальных клиентов по классу «Страхование жизни» в частности среди потребителей из крупных предприятий данный сегмент временно снизил сборы страховых премий.

Улучшение экономики Казахстана положительно повлияло на сборы страховых доходов по анализируемому виду. Они в 2016 г. в сравнении с 2015 г. увеличились на 14%, в 2017 г. в сравнении с 2016 г. – на 20%. Затем в 2018 г. было значительное увеличение еще на 53%, в 2019 г. на 42% и в 2020 г. на 25%.

Страхование от несчастных случаев – совокупность видов личного страхования, условия которых предусматривают осуществление страховой выплаты при утрате застрахованным здоровья и жизни в результате несчастного случая [132]. Это классический вид личного страхования, используемый в мировом сообществе для защиты от самых распространенных неблагоприятных событий. Положение рассматриваемого вида страхования оставляет желать лучшего, поскольку страховые поступления по страхованию от несчастных случаев в начале исследуемого периода занимали только 3,5% от всего рынка страхования Республики Казахстан. При этом на следующий 2009 г. страховые премии по данному классу еще сократились на 211 млн. тенге по сравнению с 2008 г. Улучшение экономической ситуации в целом в 2010 г. также повлияло и на анализируемый класс страхования. Поступления по нему в сравнении с 2009

г. повысились на 2264 млн. тенге и составили 6755 млн. тенге, и положительная динамика сохранилась до 2013 г. В 2011 г. было собрано 11075 млн. тенге; в 2012 г. – 17090 млн. тенге; в 2013 г. – 18973 млн. тенге.

Потребительские возможности граждан и предприятий на фоне девальвации национальной валюты, имевшей место в 2014 г., и ее влияния на экономику страны как следствие отразились на анализируемом сегменте страхового рынка. Так, в 2015 г. страховые поступления по страхованию от несчастных случаев упали практически наполовину и с показателя 12130 млн. тенге страховых сборов стали составлять 6429 млн. тенге.

Но в 2016 г. и в 2017 г. ситуация улучшилась, сначала незначительно: на 436 млн. тенге в 2016 г. и на 2211 млн. тенге в 2017 г. Дальнейшие результаты превзошли все ожидания. Так, в 2018 г. показали увеличение почти в два раза и в 2019 г. в полтора раза. Но в связи с ситуацией, вызванной пандемией COVID-19, данный сегмент страхового рынка уменьшил свои поступления почти на 4% по сравнению с 2019 г. Но в целом можно констатировать, что достигнуто значительное улучшение по сборам страховых премий.

Анализ расходов на социальное страхование граждан в системе социальной защиты населения позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, возможна реализация вспомогательной социально-экономической защиты гражданам Республики Казахстан в форме добровольного социального страхования через страховой рынок. Для этого созданы приемлемые условия: наличие нормативно-законодательной базы, регулирующей отношения между участниками страхового рынка, наличие лицензированных профессиональных участников.

Во-вторых, несмотря на положительную тенденцию роста поступлений на страховом рынке Республики Казахстан вопросы финансовой устойчивости страховых компаний все еще являются объектом пристального внимания как страхователей, так и государства.

В-третьих, неравномерное и спонтанное развитие сегментов исследуемого рынка сменяется таким же резким снижением оборотов по сбору страховых премий. Такое положение обусловлено сильной зависимостью не только от экономических факторов, но и от проводимой социальной политики государства. Поэтому у страховщиков снижаются возможности гарантировать равномерный прогресс, в частности по предоставлению страховой защиты от рисков, носящих массовый характер, которую призвано обеспечивать добровольное социальное страхование через страховой рынок.

В-четвертых, обязательное страхование работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей приучает работодателей к цивилизованному отношению к работникам и способствует предупреждению возможных трудовых рисков и беспокойству за жизнь, здоровье, трудоспособность, качество жизни даже после прекращения трудовой деятельности. При достижении консенсуса между страховыми компаниями, работодателями и работниками, а также государством по вопросам финансово-правового регулирования, цены за страховые продукты, условий по предоставлению социальных гарантий, возможно дальнейшее формирование факультативных форм данного вида социального страхования, которое могло бы существовать в качестве дополнения или как альтернатива для отдельных категорий работников.

В-пятых, личное и социальное страхование функционально выполняют единую задачу – предоставление страховой защиты при наступлении или предупреждении неблагоприятных событий, несущих вред жизни, здоровью трудоспособности граждан. Разница заключается в том, что личное страхование удовлетворяет защитные потребности отдельного индивидуума, а социальное – широкого круга людей, как правило, с непосредственным участием государства. Такое понимание, на наш взгляд, тормозит развитие добровольного социального страхования и ограничивается только обязательным государственным аспектом предоставления социальной

защиты. Во избежание такого понимания социального страхования страховщикам необходимо разрабатывать и предоставлять страховые услуги или продукты по целевым аудиториям. Например, для работников сельского хозяйства, имеющих сезонный характер работ, для не полностью занятых, для работников, трудовая деятельность которых сопряжена с высоким риском. Данный подход объединил бы потребителей добровольных страховых услуг в социальные группы и дал бы «толчок» для развития добровольного социального страхования через страховой рынок.

2.3 Проблемы функционирования системы обязательного и добровольного социального страхования в Республике Казахстан

Со времени обретения государственного суверенитета и перехода к рыночным отношениям в Республике Казахстан начала формироваться и на современном этапе развития сформирована собственная финансовая система, соответствующая государственному устройству, экономическому развитию и социальным ориентирам. Обязательное и добровольное социальное страхование имеют свое функциональное «место» и назначение в структуре действующей финансовой системы страны. Так, система государственного обязательного социального страхования, имеющая всеобщий охват, является одним из ключевых звеньев сферы государственных финансовых отношений в составе государственных внебюджетных фондов и представлена Государственным фондом социального страхования, имеющим правовой статус акционерного общества. Обязательное пенсионное страхование представлено негосударственным внебюджетным фондом – Единым накопительным пенсионным фондом, имеющим также правовой статус акционерного общества. Помимо этого, с июля 2016 г. в соответствии с постановлением Правительства РК № 389 создан «Фонд социального медицинского страхования», имеющий статус некоммерческого акционерного общества в целях реализации всеобщего обязательного социального медицинского страхования [30]. Специализированные виды

обязательного социального страхования, в частности «Страхование работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» и добровольное социальное страхование реализуются через сформированный страховой рынок РК. При этом необходимо отметить, что добровольное социальное страхование не выделено отдельно, а реализуется в составе 4-х классов личного страхования.

С периода становления системы обязательного и добровольного социального страхования в РК было решено множество ключевых вопросов и преодолено немало проблем. На начальной стадии рыночных реформ отсутствовали четкие базовые положения, определяющие процесс не только добровольного страхования, но и обязательного социального страхования, осуществляемого государством. Таким образом, на начальном этапе перехода к рыночным отношениям, которые еще и характеризовались высокой инфляцией, спадом производства, безработицей, возможности развития социальной сферы в целом были очень ограниченными. И роль государства сводилась к созданию условий для смягчения отрицательных последствий резкого падения уровня жизни граждан и защиту наименее обеспеченных слоев населения. Естественно, львиная доля расходов по финансированию данных условий легла на обремененный первостепенной значимости расходами, к тому же и дефицитный, государственный бюджет.

Для уменьшения нагрузки на государственный бюджет и выделения системы социального страхования в самостоятельный институт были предприняты следующие действия:

– внедрение обязательного медицинского страхования в период с 1996 по 1998 гг. (потерпел крах ввиду отсутствия опыта и неполной проработанности проекта, несовершенства законодательной базы на тот момент, экономической нестабильности, которая характеризовалась высокой инфляцией и высокой безработицей);

– переход к накопительной пенсионной системе с 1998 г. (успешно действует по настоящее время с учетом своевременно вводимых изменений);

– формирование государственного фонда обязательного социального страхования в 1996 г. (к 2000 г. был упразднен);

– формирование государственного фонда содействия занятости (был упразднен в 1999 г).

Так на пути к созданию оптимальной системы социальной защиты населения Казахстана государством предпринимались действия в верном направлении. Но их полноценная реализация и соответствие преследуемым целям в практической действительности осложнялись. Это было связано с рядом факторов: неготовностью общества к кардинальным переменам; высоким уровнем теневой экономики; да и несовершенством финансово-правовых механизмов.

Пройдя собственный путь становления, к настоящему времени в РК сложилась многоуровневая система социальной защиты населения, которая включает: государственное базовое социальное обеспечение, обязательное социальное страхование, накопительное пенсионное страхование, обязательное социальное медицинское страхование, а также дополнительные виды обязательного и добровольного социального страхования, реализуемые через страховой рынок РК.

Социальное страхование относится к основополагающим категориям жизнедеятельности общества, так же как налоги и государственные услуги, состав, структура и механизмы действия которых должны постоянно совершенствоваться. Необходимость дальнейшего развития социального страхования в различных ее формах диктуется тем, что общество предъявляет все более высокие требования к составу и качеству этих услуг. Для решения данных задач необходимо определить проблемы современного состояния обязательного и добровольного социального страхования Казахстана.

Итак, первоначально рассмотрим и определим проблемы функционирования системы обязательного социального страхования,

имеющего более широкий охват населения. Для этого проведем следующий анализ.

По мнению А.М. Курманова [134], плодотворная деятельность обязательного социального страхования напрямую связана с выполнением следующих условий: наибольшего привлечения граждан трудоспособного возраста, достаточным объемом средств, сконцентрированных в централизованном фонде социального страхования за счет отчислений от экономической эффективности проводимой инвестиционной политики фонда социального страхования.

К.К. Казахова [59] выделяет в качестве отдельных недостатков системы социального страхования исключение работников из числа плательщиков страховых взносов и несовершенства законодательной базы, которые также, на наш взгляд, влияют на эффективность системы обязательного социального страхования.

К гражданам трудоспособного возраста относится экономически активное население, стандарты МОТ дают следующее его определение: «... часть населения в возрасте, установленном для измерения экономической активности населения, обеспечивающая предложение рабочей силы для производства товаров и услуг. Численность активного населения включает занятых во всех видах экономической деятельности и безработных».

Динамика изменения численности населения положительная. Это связано с увеличением продолжительности жизни населения и увеличением естественного прироста населения [116]. Данные достижения – результат в целом экономического развития. Но при этом необходимо отметить, что доля экономически активного населения в составе демографической структуры в период с 2008 по 2013 гг. растет, затем показывает снижение (Таблица 5). Так, в 2008 г. этот показатель составлял 52,65%, в 2017 г. – 49,7%, а в 2020 г. – 48,7%. Причина состоит в трудовой и образовательной миграции (Таблица 6).

Таблица 5 – Динамика изменения численности населения РК и его экономически активной части в период с 2008 по 2021г.г., тыс. чел.

Годы	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021г.
Численность населения	15982,4	16203,3	16440,5	16673,9	16910,2	17160,9	17415,7	17669,9	17918,2	18157,3	18395,6	18631,8	18877,1	19122,4
рабочая сила (в возрасте 15 лет и старше);	8415,0	8457,9	8610,7	8774,6	8981,9	9041,3	8962,0	8887,6	8998,8	9027,4	9138,6	9221,5	9197,5	9256,8
Занятое население;	7857,2	7903,4	8114,2	8301,6	8507,1	8570,6	8510,1	8433,3	8553,4	8585,2	8695,0	8780,8	8744,5	8807,1
Наемные работники;	5199,4	5238,8	5409,4	5581,4	5813,7	5949,7	6109,7	6294,9	6342,8	6485,9	6612,5	6681,6	6675,6	6710,2
Самостоятельно занятые работники;	2657,8	2664,6	2704,8	2720,2	2693,4	2621,0	2400,4	2138,4	2210,5	2099,2	2082,5	2099,2	2069,0	2096,9
Безработное население;	557,8	554,5	496,5	473,0	474,8	470,7	451,9	454,2	445,5	442,3	443,6	440,7	453,0	449,6
Число лиц, зарегистрированных в органах занятости в качестве безработных.	48,4	53,4	35,4	36,6	34,6	30,0	33,4	34,6	37,5	70,3	91,6	97,5	141,8	97,9

Источник: [116].

Анализ занятости населения показывает, что количество занятого населения в 2008 г. составляло 7 857,2 тыс. чел., тенденция роста наблюдается до 2013 г., когда был зафиксирован достаточно высокий показатель 8 570,6 тыс. чел. 2014-й и 2015-й гг. показывают спад. Это обстоятельство обусловлено кризисными явлениями и их последствиями, имевшими место в 2014 г. в экономике Казахстана. Далее идет незначительное оживление занятости в 2016 г. на 1,42% и в 2017 г. на 0,37%. При этом в 2017 г. и в 2020 г. занятость в структуре рабочей силы составила 95%.

Количество безработного населения в 2008 г. было зафиксировано на отметке 557,8 тыс. чел., или 7% в структуре рабочей силы. Затем до 2011 г. включительно наблюдается незначительный спад. Так, в 2009 г. число безработных по сравнению с 2008 г. уменьшилось на 0,6% и составило 554,5 тыс. чел. Самый низкий показатель безработного населения зафиксирован в 2017 г. – 442,3 тыс. чел., или 5% в структуре экономически активного населения. Далее, к сожалению, наблюдается незначительный рост до конца исследуемого периода. Таким образом, уровень безработицы в исследуемом периоде находился в коридоре 5-7%.

Таблица 6 – Доля экономически активного населения по странам за 2017 г. и 2020 г., %

№	Страна	2017 г., %	2020 г., %
1.	США	62,7	61,6
2.	Китай	57	63,4
3.	Япония	51,9	59,2
4.	Россия	51,8	52
5.	Казахстан	49,7	48,7

Составлено автором на основании источника [61].

Таблица 7– Доля числа зарегистрированных в органах занятости в структуре безработного населения, %

2008г	2009г	2010г	2011г	2012г	2013г	2014г	2015г	2016г	2017г	2018г	2019г	2020г
8,67	9,63	7,12	7,73	7,28	6,37	7,39	7,61	8,41	15,89	20,65	22,12	31,30

Составлено автором на основании источника [116].

Если рассматривать в структуре безработного населения число зарегистрированных в органах занятости, то картина неоднозначная (Таблица 7). Даже при росте занятости населения и снижении безработицы и наоборот показатель числа зарегистрированных в органах занятости в качестве безработных не показывает корреляционной зависимости.

Частично причину повышения доли числа зарегистрированных в органах занятости можно объяснить результатами кризисных явлений экономического характера. Так, например, можно отметить 2009 г. и 2014 г., когда спад производства повлек за собой некоторое сокращение персонала и, как следствие, их регистрацию в центрах занятости, а также волнообразные всплески среди населения от действия государственных программ занятости. В исследуемый период действуют такие государственные программы занятости, как «Дорожная карта занятости 2020», «Молодежная практика», «С дипломом в село» и другие, обязательным условием которых является регистрация в органах занятости в качестве безработного. Особо стоит отметить результат 2017 г., когда данный показатель достиг небывалого уровня – 15,89%. Это связано с утверждением и реализацией «Программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы «Еңбек»», которая предоставляла широкие возможности для реализации трудового потенциала населения [31]. Также нельзя не отметить и результата 2020 г., когда процент зарегистрированных безработных составил 31,3%. Такой высокий показатель для Казахстана связан с принятием мер Правительством РК по социальной поддержке граждан, потерявших работу в период пандемии COVID-19, где одним из ключевых условий была регистрация в качестве безработных в центрах занятости.

Далее рассмотрим охват экономически активного населения обязательным социальным страхованием (Таблица 8).

Число участников системы обязательного социального страхования в 2008 г. составляло 5 533 210 чел., в 2009 г. это число увеличилось на 3%, в 2010 г. – на 3,8%, в 2011 г. – на 2,5%. В 2012 г. число участников снизилось

на 6,6% по сравнению с отчетным 2011 г. Далее в 2013 и 2014 гг. наблюдается незначительный рост – на 2,3 и 1% соответственно. 2015 и 2016 гг. опять характеризуются спадами – 1 и 0,17%, затем опять оживление в 2017 г. на 1,6%, в 2018 г. еще на 3%, в 2019 г. – на 5,15%, в 2020 г. – на целых 38%. Таким образом, число участников системы обязательного социального страхования непостоянно, небольшое увеличение количества участников сменяется незначительным уменьшением. Значительное увеличение числа участников в 2020 г. связано с действием мер, проводимых Правительством Республики Казахстан по поддержке граждан, оставшихся без работы в период пандемии COVID-19. Социальные пособия выплачивались только тем гражданам, которые ранее производили социальные отчисления в фонд социального страхования. Соответственно это условие вызвало всплеск числа участников.

Таблица 8. Число участников системы обязательного социального страхования в период с 2008 по 2021г.г., тыс. чел.

Год	Число участников
2008	5533,2
2009	5699,8
2010	5918,3
2011	6067,6
2012	5666,7
2013	5798,7
2014	5856,8
2015	5856,3
2016	5846,2
2017	5942,4
2018	6126,0
2019	6441,2
2020	8892,9
2021	6583,9

Источник: [109].

Самые высокие показатели охвата экономически активного населения системой обязательного социального страхования зафиксированы в 2011 г. –

69,15%, в 2019 г. – 69,85% и, конечно, небывалый показатель в 2020 г. – 96,69%. Самый низкий наблюдался в 2012 г. – 63,09% (Таблица 9).

Рассмотрим суммы денежных средств, аккумулируемые в АО «Государственный фонд социального страхования» за счет социальных отчислений (Таблица 10).

Таблица 9. Число участников системы обязательного социального страхования в структуре экономически активного населения, %

2008г	2009г	2010г	2011г	2012г	2013г	2014г	2015г	2016г	2017г	2018г	2019г	2020г
65,75	67,39	68,73	69,15	63,09	64,14	65,35	65,89	64,97	65,83	67,03	69,85	96,69

Составлено автором на основании данных: [109,116].

Таблица 10. Совокупные сборы социальных отчислений АО «Государственный фонд социального страхования», млрд. тенге

2008г	2009г	2010г	2011г	2012г	2013г	2014г	2015г	2016г	2017г	2018г	2019г	2020г
60,2	88,9	130,6	156,2	183,30	202,9	225,2	240,2	264,0	279,8	231,7	254,8	273,7

Источник: [109].

Суммы денежных средств, аккумулируемые в АО «Государственный фонд социального страхования» РК, в исследуемом периоде имеют положительную динамику роста до 2017 г. (Таблица 10) независимо от количества участников. Отчасти это связано с постепенным увеличением ставок социальных отчислений, предусмотренных Законом РК «Об обязательном социальном страховании» [10]. Средневзвешенная сумма социальных отчислений за 1-го работника тоже показывает положительный рост по годам (Таблица 11).

Таблица 11. Средневзвешенная сумма социальных отчислений за 1-го участника системы обязательного социального страхования в течение 1-го года, тенге

2008г	2009г	2010г	2011г	2012г	2013г	2014г	2015г	2016г	2017г	2018г	2019г	2020г
10865	15603	22072	25739	32346	34995	38449	41024	45154	47092	37820	39562	30779

Составлено автором на основании данных источника [109].

А.М. Курманов [134] говорил, что, «несмотря на рост объемов поступления социальных отчислений, существует ряд проблем по вопросам их аккумулирования: нерегулярная и несвоевременная уплата социальных отчислений плательщиками; перечисление социальных отчислений не в полном объеме; перечисление социальных отчислений за несколько месяцев одним платежом». Указанные проблемы актуальны до сих пор.

По мнению А.М. Курманова [134], «социальные отчисления, поступившие в неполном объеме и несвоевременно, приводят к снижению дохода получателя при наступлении социального риска и соответственно к назначению более низких размеров социальных выплат. Как следствие, ослабевает защита конкретного гражданина и его семьи...». Эту точку зрения мы полностью разделяем и в дополнение со своей стороны отмечаем, что в результате растет недоверие граждан в целом к системе социальной защиты, к объективности расчетов и своевременности исполнения.

Далее рассмотрим инвестирование активов государственной системы обязательного социального страхования (Таблица 12).

На современном этапе активы АО «ГФСС» в основном инвестированы в государственные ценные бумаги, а также в краткосрочные ноты и депозиты Национального банка РК, преимуществом которых является безрисковый характер вложений [131].

Перечень финансовых инструментов для инвестирования активов исследуемого фонда был утвержден в новой редакции решением постановления Правительства РК от 30.09.2017 г. № 613 «О внесении изменения в постановление Правительства РК» от 13.11.2007 г. № 1081 «Об определении перечня финансовых инструментов для инвестирования активов АО «ГФСС».

Таблица 12. Структура инвестиционного портфеля АО «ГФСС» и доходность от инвестиционной деятельности, млн. тенге

Финансовые инструменты	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Казначейские облигации Министерства финансов РК	645019,32	666061,9	864776,51	836873,34	1210575,2
Депозиты и операции РЕПО	83217	129193,82	181034,54	163993,35	265060,59
Краткосрочные ноты Национального банка РК	291665,1	462015,27	450341,17	689785,82	502427,86
Денежные средства		0,56	0,98	0,59	0,45
Агентские облигации	649,88				
Итого рыночная стоимость	1020551,7	1257271,6	1496153,2	1690653,1	1978064,1
Годовая доходность от инвестиционной деятельности	19,984	115,900	65,767	98,650	64,341

Источник: [131].

Утверждение нового перечня расширило круг финансовых инструментов наиболее ликвидными в Казахстане ценными бумагами, а установление критериев, таких как высокий кредитный рейтинг и лимиты на инвестирование, обеспечивает сохранность активов ГФСС.

Инвестиционная стратегия данного фонда в первую очередь ориентирована на сохранность имеющихся активов, а также на поддержание ликвидности активов фонда и обеспечение доходности инвестиционного портфеля в долгосрочной перспективе.

Полученный доход 2017 г. объясняется относительно высокими процентными ставками, которые в начале года находились на уровне выше 11% и к концу года снизились до 9,25% по краткосрочным инструментам и 8,7-9,6% по государственным ценным бумагам. Дополнительный доход был получен от роста рыночной стоимости государственных ценных бумаг по причине стабилизации уровня инфляции и снижения кривой доходности по ценным бумагам с фиксированным доходом [131].

Для определения достижений развития, выявления возможных проблем и определения эффективности управления доходами и расходами действующей системы обязательного социального страхования в Республике Казахстан проведем следующие расчеты.

Во-первых, определим вероятностный характер наступивших социальных рисков в общем числе путем деления количества участников системы обязательного социального страхования на количество получателей социальных выплат по годам, а также удельный вес подвергшихся социальным рискам из всего числа участников АО «ГФСС» (Таблица 13).

Таблица 13. Число и удельный вес лиц-участников системы обязательного социального страхования, подвергшихся социальным рискам

Исследуемый период времени, годы	Количество участников ГФСС, чел.	Общее число получателей социальных выплат из ГФСС, чел.	Удельный вес участников ГФСС, подвергшихся социальным рискам
2008	5533210	321531	5,80%
2009	5699829	433573	7,60%
2009	5699829	433573	7,60%
2010	5918268	467096	7,90%
2011	6067628	512004	8,40%
2012	5666667	559821	9,90%
2013	5798670	549501	9,50%
2014	5856811	616784	10,50%
2015	5856270	704459	12,00%
2016	5846153	739979	12,70%
2017	5942416	772755	13,00%
2018	6126000	792896	12,90%
2019	6441200	825213	12,80%
2020	8892900	947188	10,70%
2021	6583934	1146303	17,41%

Источник: [108].

Анализ наступления социальных рисков (Таблица 13), исходя из количества участников системы обязательного социального страхования и числа получивших страховые выплаты по наступлению страховых случаев, показывает тенденцию их учащения до 2017 г. Далее наблюдается незначительное снижение. Так, в 2008 г. 1 страховой случай наблюдался на каждые 17 человек, или 5,8% от всего количества участников АО «ГФСС», а в 2015, 2016, 2017 гг. – уже 1 страховой случай на каждые 8 человек, т.е. увеличение практически вдвое. С одной стороны, это положительный

результат, который свидетельствует об эффективности действующей системы обязательного социального страхования на современном этапе. С другой стороны, при продолжении такой тенденции уже в скором будущем могут возникнуть проблемы достаточности средств на социальные пособия, если своевременно не вводить коррективы.

Во-вторых, сравним средние размеры назначенных социальных выплат из АО «ГФСС» по их видам со средними и минимальными размерами заработных плат и средними размерами сумм социальных отчислений по годам (Таблица 14).

Для определения размера социальной выплаты по каждому виду социального риска используется утвержденная методология расчета. По всем социальным рискам, кроме риска «Потеря дохода в связи с уходом за ребенком по достижении им возраста 1-го года», учитываются социальные отчисления за последние 24 месяца.

По социальному риску «Потеря дохода в связи с беременностью и родами» учитываются социальные отчисления за последние 12 месяцев, но, так как социальные выплаты по данному риску выплачиваются единовременно (за 126, 140, 170 или 184 дня в зависимости от обстоятельств) его нецелесообразно сравнивать со среднемесячными или минимальными размерами заработных плат, но в то же время есть необходимость сравнить со средними размерами поступивших социальных отчислений. Стоит отметить, что данный риск имеет особое социальное значение для всего общества и перерасход средств по нему обоснован.

Итак, в табличном виде сравнение социальных выплат с основными социально-экономическими показателями по видам социальных рисков представлено в таблицах 15-19.

Таблица 14. Средние размеры социальных выплат по видам, средние размеры заработной платы, минимальные размеры заработной платы, средние размеры сумм социальных отчислений по годам, тенге

Исследуемый период времени, годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Средние размеры социальных выплат «На случай утраты трудоспособности». тг	4172	4745	5490	6282	7284	8540	9655	10761	11642	12208	14196	14866	24920	26804
Средние размеры социальных выплат «На случай потери кормильца, тг.»	5678	6382	7422	8443	9770	11399	12719	14058	15042	14773	16798	17648	25275	27645
Средние размеры социальных выплат «На случай потери работы, тг.»	9224	9660	10819	12830	15330	16962	17723	19200	20354	21699	24816	23223	43577	46276
Средние размеры социальных выплат «На случай потери дохода в связи с беременностью и родами, тг.»	167568	180094	202285	239738	280160	293134	292247	301252	321408	368449	391170	428325	498732	576131
Средние размеры социальных выплат «На случай потери дохода в связи с уходом за ребенком по достижении им возраста 1 года, тг	9557	10024	12135	13818	15315	17310	18659	20729	22349	26744	32361	30878	32055	32911
Средние размеры заработной платы, тг.;	60805	67333	77611	90028	101263	109141	121021	126021	142898	150827	162673	186815	212634	248791
Минимальные размеры заработной платы, тг.	12025	13717	14952	15999	17439	18660	19966	21364	22859	24459	28284	42500	42500	42500
Средние размеры сумм социальных отчислений в месяц, тг	905	1300	1839	2145	2696	2916	3204	3419	3763	3924	3152	3924	2565	4080

Источник: [108].

Таблица 15. Сравнение социальной выплаты «На случай утраты трудоспособности» с размерами средней и минимальной заработных плат

Исследуемый период времени, годы	Средние размеры социальных выплат по указанному социальному риску, тенге	Удельный вес анализируемой социальной выплаты от среднего размера заработной платы, %;	Удельный вес анализируемой социальной выплаты от минимального размера заработной платы, %.
2008 г.	4172	6,90%	34,70%
2009 г.	4745	7%	34,60%
2010 г.	5490	7%	36,70%
2011 г.	6282	7%	39,30%
2012 г.	7284	7,20%	41,80%
2013 г.	8540	7,80%	45,80%
2014 г.	9655	8%	48,30%
2015 г.	10761	8,50%	50,40%
2016 г.	11642	8,10%	50,90%
2017 г.	12208	8,10%	50%
2018 г.	14196	8,70%	50,20%
2019 г.	14866	8%	35%
2020 г.	24920	11,70%	58,60%
2021 г.	26804	10,7%	63,06%

Составлено автором на основании источников: [108, 116].

Таблица 16. Сравнение социальной выплаты «На случай потери кормильца» с размерами средней и минимальной заработных плат

Исследуемый период времени, годы	Средние размеры социальных выплат по указанному социальному риску, тенге	Удельный вес анализируемой социальной выплаты от среднего размера заработной платы, %;	Удельный вес анализируемой социальной выплаты от минимального размера заработной платы, %.
2008 г.	5678	9,30%	47,20%
2009 г.	6382	9,50%	46,50%
2010 г.	7422	9,60%	49,60%
2011 г.	8443	9,4	52,80%
2012 г.	9770	9,60%	56%
2013 г.	11399	10,40%	61%
2014 г.	12719	10,50%	63,70%
2015 г.	14058	11,20%	65,80%
2016 г.	15042	10,50%	65,80%

Исследуемый период времени, годы	Средние размеры социальных выплат по указанному социальному рisku, тенге	Удельный вес анализируемой социальной выплаты от среднего размера заработной платы, %;	Удельный вес анализируемой социальной выплаты от минимального размера заработной платы, %.
2017 г.	14773	9,80%	60,40%
2018 г.	16798	10,30%	59,40%
2019 г.	17648	9,40%	41,50%
2020 г.	25275	11,90%	59,50%
2021 г.	27645	11,11%	65,05%

Составлено автором на основании источников: [108, 116].

Таблица 17. Сравнение социальной выплаты «На случай потери работы» с размерами средней и минимальной заработных плат

Исследуемый период времени, годы	Средние размеры социальных выплат по указанному социальному рisku, тенге	Удельный вес анализируемой социальной выплаты от среднего размера заработной платы, %;	Удельный вес анализируемой социальной выплаты от минимального размера заработной платы, %.
2008 г.	9224	15,20%	76,70%
2009 г.	9660	14,30%	70,40%
2010 г.	10819	13,90%	72,40%
2011 г.	12830	14,30%	80,20%
2012 г.	15330	15,10%	87,90%
2013 г.	16962	15,50%	90,90%
2014 г.	17723	14,60%	88,80%
2015 г.	19200	15,20%	89,90%
2016 г.	20354	14,2	89%
2017 г.	21699	14,40%	88,70%
2018 г.	24816	15,30%	87,70%
2019 г.	23223	12,40%	54,60%
2020 г.	43577	20,50%	103%
2021 г.	46276	18,6%	108,88%

Составлено автором на основании источников: [108, 116].

Таблица 18. Сравнение выплат в связи с беременностью и родами с размерами средней и минимальной заработных плат

Исследуемый период времени, годы	Средний размер социальных выплат по указанному социальному риску (выплачивается одновременно за 4,2 месяца), тенге	Удельный вес анализируемой социальной выплаты от среднего размера заработной платы, %	Удельный вес анализируемой социальной выплаты от минимального размера заработной платы, %.
2008 г.	167568	65,61%	331,78%
2009 г.	180094	63,68%	312,6%
2010 г.	202285	62,06%	322,12%
2011 г.	239738	63,4%	356,77%
2012 г.	280160	65,87%	382,5%
2013 г.	293134	63,95%	374,03%
2014 г.	292247	57,5%	348,5%
2015 г.	301252	56,92%	335,74%
2016 г.	321408	53,6%	334,77%
2017 г.	368449	58,16%	358,67%
2018 г.	391170	57,25%	329,29%
2019 г.	428325	54,59%	239,96%
2020 г.	498732	55,85%	279,4%
2021 г.	576131	55,14%	322,76%

Составлено автором на основании источников: [108, 116].

Таблица 19. Сравнение пособия «На случай потери дохода в связи с уходом за ребенком по достижении им возраста 1 года» с размерами средней и минимальной заработных плат

Исследуемый период времени, годы	Средние размеры социальных выплат по указанному риску, тенге	Удельный вес социальной выплаты от среднего размера заработной платы, %;	Удельный вес социальной выплаты от минимального размера заработной платы, %.
2008 г.	9557	15,70%	79,50%
2009 г.	10024	14,90%	73%
2010 г.	12135	15,60%	81,20%
2011 г.	13818	15,30%	86,40%
2012 г.	15315	15,10%	87,80%
2013 г.	17310	15,90%	92,80%
2014 г.	18659	15,40%	93,50%
2015 г.	20729	16,40%	97%

Исследуемый период времени, годы	Средние размеры социальных выплат по указанному риску, тенге	Удельный вес социальной выплаты от среднего размера заработной платы, %;	Удельный вес социальной выплаты от минимального размера заработной платы, %.
2016 г.	22349	15,60%	98%
2017 г.	26744	17,70%	109%
2018 г.	32361	19,90%	114,40%
2019 г.	30878	16,50%	72,70%
2020 г.	32055	15,00%	75,40%
2021 г.	32910	13,23%	77,40%

Составлено автором на основании источников: [108, 116].

На основе анализа данных таблиц 15-19 можно засвидетельствовать тот факт, что ни один из видов социальных выплат, ни в один временной период исследуемого интервала времени, рассматриваемых в таблицах, не равен даже размеру минимальной заработной платы, а составляет лишь какую-то его часть. Исключением являются эпизодичные моменты, зафиксированные в 2017 и 2018 гг. по социальному риску «Потеря дохода в связи с уходом за ребенком по достижении им возраста 1 года» (Таблица 19), где превышение составило 9,3% и 14,4% соответственно. Объяснение данного факта заключается в том, что размер минимальной заработной платы на тот момент стал очень низким и несоизмеримым с реальными доходами граждан. После значительного повышения минимальной заработной платы в 2019 г. (на 50,26%) данное социальное возмещение в 2019 и 2020 гг. также перестало достигать размера минимальной заработной платы.

Также стоит отметить случаи превышения размера минимальной заработной платы на 3% по социальному риску «Случай потери работы» в 2020 г. и на 8,88% в 2021 г. (Таблица 17). Это связано с принятием Правительством РК мер по социальной поддержке граждан, потерявших работу в период пандемии COVID-19, которые заключались в назначении

социальной выплаты 7-ми категориям граждан в связи с ограничениями деятельности на период действия чрезвычайного положения [32].

Особо стоит отметить и тот факт, что суммы социальных выплат по ним даже меньше сумм социальных отчислений. В связи с этим возникает логичный вопрос отдельного индивида, столкнувшегося с анализируемыми социальными рисками, по поводу справедливости и целесообразности принципа солидарности в данном случае.

В то же время действие положительного эффекта принципа солидарности хорошо заметно при наступлении такого социального риска, как «Случай потери дохода в связи с беременностью и родами» (Таблица 18).

Удельный вес социальных отчислений от суммы единовременного социального вознаграждения по данному риску в исследуемом периоде находится в диапазоне всего 6,5-14%. Соответственно, вся недостающая часть покрывается за счет других участников системы обязательного социального страхования. При этом необходимо отметить и то обстоятельство, что данная единовременная выплата при пересчете на 4-5 месяцев выше минимальной заработной платы, что является положительным.

В-третьих, рассмотрим экономическое влияние наступивших социальных рисков на общий объем привлеченных социальных отчислений населения по данным таблицы 20.

Из таблицы 20 видно, что в исследуемом периоде времени имеет место положительный остаток сумм денежных средств. Удельный вес социальных выплат от сумм социальных отчислений без инвестиционного дохода варьируется от 43 до 94% от ежегодных социальных отчислений.

Если рассматривать эффективность управления доходами и расходами в системе обязательного социального страхования со стороны потребителей этих услуг, то, как показали результаты вышеприведенного анализа, оно эффективно только для одного вида социального риска – «Случай потери дохода в связи с беременностью и родами».

Таблица 20. Поступления сумм социальных отчислений и сумм социальных выплат в системе обязательного социального страхования, млн. тенге

Исследуемый период времени, годы	Поступления сумм социальных отчислений	Суммы социальных выплат	Остаток сумм социальных отчислений после социальных выплат	Удельный вес сумм социальных выплат от сумм социальных отчислений
2008 г.	60116	29472	30644	49%
2009 г.	88932	44849	44083	50%
2010 г.	130630	55772	74858	43%
2011 г.	156174	68771	87403	44%
2012 г.	183300	85533	97767	47%
2013 г.	202925	88352	114573	44%
2015 г.	240248	126658	113590	53%
2016 г.	263979	142178	121801	54%
2017 г.	279838	156519	123319	56%
2018 г.	232301	189583	42718	82%
2019 г.	255356	194164	61192	76%
2020 г.	274264	257261	17003	94%

Составлено автором на основании источников: [109, 108].

Исходя из проведенного анализа, результаты которого были отражены в публикации [67], можем сделать вывод, что в системе функционирования обязательного социального страхования Казахстана остро стоит проблема несоответствия сумм социальных отчислений ожиданиям населения при наступлении большинства социальных рисков. В этой связи необходимо постепенно вносить коррективы в методологию расчета для поэтапного повышения социальных выплат по всем утвержденным социальным рискам. Возможно, частичное решение данной проблемы заключается в развитии системы добровольного социального страхования.

Добровольное социальное страхование в современных условиях – это один из оправданных способов защиты граждан от отрицательного влияния различных ситуаций на человеческую жизнь, в т.ч. и на трудовую деятельность.

С дальнейшим развитием казахстанского общества в условиях рыночной экономики все чаще возникает вопрос страховой защиты, но пока преобладает интерес к защите материальных ценностей. Об этом свидетельствуют данные авторского исследования, которые были отражены в публикации [68], когда в период с 2008 по 2017 гг. (за 10 лет) добровольному имущественному страхованию принадлежало 47% всех собранных страховых премий.

Тем не менее, со временем интерес должен переключиться на страхование жизни, здоровья, трудоспособности граждан. Ведь наивысшей ценностью цивилизованного общества является сама жизнь и ее качество. Предоставление социально значимой страховой защиты должно быть со стороны страхового рынка. А для определения дальнейшего потенциала развития данного рынка необходимо проанализировать систему его функционирования как в диапазоне обязательного, так и добровольного страхования (Таблицы 21 и 22).

Таблица 21. Суммы собранных страховых премий по отраслям,
млн. тенге

Исследуемый период времени, годы	Всего поступлений страховых премий по отраслям, млн. тенге	Поступление страховых премий по отрасли «Общее страхование», млн. тенге	Поступление страховых премий по отрасли «Страхование жизни», млн. тенге	Удельный вес страховых премий по отрасли «Страхование жизни» от всех поступлений, %.
2008 г.	133488	127709	5779	4,33%
2009 г.	113290	103958	9332	8,24%
2010 г.	139964	121318	18646	13,32%
2011 г.	175529	145050	30479	17,36%
2012 г.	211671	159234	52437	24,77%
2013 г.	279235	222657	56578	20,26%
2014 г.	266121	219134	46987	17,66%
2015 г.	288273	233228	55045	19,09%
2016 г.	356904	301165	55739	15,62%
2017 г.	370174	303969	66205	17,88%
2018 г.	350482	261275	89207	25,45%
2019 г.	468179	319917	148262	31,67%
2020 г.	514140	338929	175211	34,07%

Источник: [112].

Таблица 22. Структура страховых выплат, млн. тенге

Исследуемый период времени, годы	Всего страховых выплат, млн. тенге	Страховые выплаты по обязательному страхованию, млн. тенге	Страховые выплаты по добровольному личному страхованию, млн. тенге	Страховые выплаты по добровольному имущественному страхованию, млн. тенге
2008 г.	55894	9053	8152	38689
2009 г.	27756	7792	8813	11151
2010 г.	25251	9334	13008	2908
2011 г.	43139	11737	22886	8516
2012 г.	68060	16164	39990	11906
2013 г.	51964	19988	22805	9172
2015 г.	67215	25482	30608	11124
2016 г.	82949	27673	30216	25060
2017 г.	73094	28933	32110	12051
2018 г.	70759	26869	30036	13854
2019 г.	196880	35114	40597	121169
2020 г.	129707	34662	42975	52071

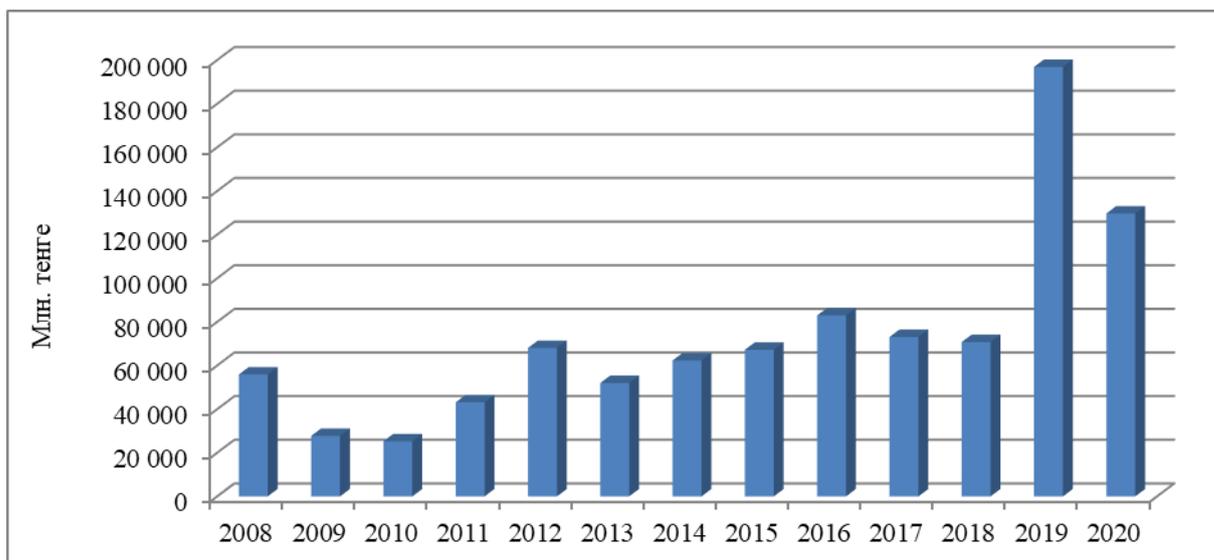
Источник: [111].

Из таблицы 21 можно сделать вывод, что отрасли «Страхование жизни» в начале исследуемого периода принадлежало чуть более 4% страховых премий из всего объема. Естественно, на сбор премий оказали влияние изменения законодательного характера касательно пенсионных аннуитетов. Об этом свидетельствуют показатели с 2013 по 2017 гг. Особо стоит отметить увеличение объемов в последние три года исследуемого периода.

Рассмотрим структуру страховых выплат (Таблица 22, Рисунок 37).

Из рисунка 37 видно, что страховые выплаты в исследуемый период представлены хаотично. Высокий уровень выплат сменяется резким снижением и наоборот.

Рисунок 38 визуализирует факт того, что основная доля страховых выплат принадлежит сектору добровольного личного страхования, затем идет сектор обязательного страхования, замыкает сектор добровольного имущественного страхования.



Составлено автором на основании источника [111].

Рисунок 37. Страховые выплаты в период с 2008 по 2020 гг., млн. тенге



Составлено автором на основании источника [111].

Рисунок 38 . Страховые выплаты за период с 2008 по 2020 гг.,
млн. тенге

Добровольное личное страхование и входящее в состав обязательного страхования «Страхование работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» ввиду отношения к

диссертационному исследованию целесообразно рассмотреть более пристально.

Итак, сравним собранные объемы страховых премий и размеры осуществленных страховых выплат по классу обязательного страхования «Страхование работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» (Таблица 23).

Таблица 23. Страховые премии и страховые выплаты по классу обязательного страхования «Страхование работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей»

Исследуемый период времени, годы	Объем собранных страховых премий, млн. тенге	Размер осуществленных страховых выплат, млн. тенге	Разница между страховыми премиями и страховыми выплатами, млн. тенге	Удельный вес страховых выплат в страховых премиях, %.
2008 г.	9600	2888	6712	30%
2009 г.	9958	3595	6363	36%
2010 г.	11300	4088	7212	36%
2011 г.	16737	4792	11945	29%
2012 г.	17610	6483	11127	37%
2013 г.	26452	8182	18270	31%
2015 г.	28550	10281	18269	36%
2016 г.	30543	6666	23877	22%
2017 г.	38655	4570	34085	12%
2018 г.	42758	5251	37507	12%
2019 г.	34841	5537	29304	16%
2020 г.	33620	5215	28405	16%

Составлено автором на основании источника [112, 111].

Данные таблицы 23 показывают, что рисковый характер данного класса страхования достаточно высокий, что, впрочем, характерно для всех обязательных видов страхования. Удельный вес страховых выплат от объема собранных страховых премий находится в коридоре 12-37%. При этом необходимо отметить ощутимое снижение объема страховых выплат в

последние 5 лет. Это в какой-то степени положительный результат действия самого обязательного страхования в данной сфере и, как следствие, осуществления предприятиями профилактических организационных мер по охране труда.

Далее рассмотрим страховые выплаты в секторе добровольного личного страхования по данным таблицы 24.

Таблица 24. Структура страховых выплат по добровольному личному страхованию, млн. тенге

Исследуемый период времени, годы	Всего страховых выплат по добровольному личному страхованию, млн. тенге	Страховые выплаты по страхованию на случай болезни, млн. тенге	Страховые выплаты по аннуитетному страхованию, млн. тенге	Страховые выплаты по страхованию жизни, млн. тенге	Страховые выплаты по страхованию от несчастных случаев, млн. тенге
2008 г.	8152	6065	798	301	988
2009 г.	8813	6093	1887	196	636
2010 г.	13008	6410	5918	164	516
2011 г.	22886	8441	13797	245	404
2012 г.	39990	10224	28992	451	323
2013 г.	22805	13151	8782	545	326
2015 г.	25681	15555	8855	780	471
2016 г.	30608	17298	11151	1147	1012
2017 г.	30216	16519	10596	2278	823
2018 г.	31110	16862	12528	2045	675
2019 г.	30036	17594	10080	1452	910
2020 г.	40597	22356	14488	2803	951

Источник: [111].

Из таблицы 24 следует, что в целом по страховым выплатам прослеживается положительная динамика, но ситуация из года в год и по видам страхования неоднозначная.

Половина из всех выплат принадлежит страхованию на случай болезни, соответственно, это один из самых востребованных и в то же время рискованных видов добровольного личного страхования. Затем идут страховые выплаты по аннуитетному страхованию. Здесь необходимо учитывать долгосрочный и

накопительный характер страхования, поэтому и страховые выплаты занимают высокий удельный вес в структуре выплат. Страховые выплаты по оставшимся двум видам занимают незначительные доли.

Так как страхование на случай болезни и страхование от несчастных случаев имеют более короткие сроки действия, целесообразно сравнить объемы страховых премий с осуществленными страховыми выплатами по ним (Таблицы 25 и 26).

Таблица 25. Страховые премии и страховые выплаты на случай болезни

Исследуемый период времени, годы	Страховые премии по страхованию на случай болезни, млн. тенге	Страховые выплаты по страхованию на случай болезни, млн. тенге	Разница между страховыми премиями и страховыми выплатами по страхованию на случай болезни, млн.тенге	Удельный вес страховых выплат от страховых премий по страхованию на случай болезни, %.
2008 г.	8384	6065	2319	72,3%
2009 г.	8100	6093	2007	75,2%
2010 г.	9744	6410	3334	65,8%
2011 г.	11968	8441	3527	70,5%
2012 г.	15629	10224	5405	65,4%
2013 г.	19140	13151	5989	68,7%
2015 г.	21498	17298	4200	80,5%
2016 г.	23852	16519	7333	69,3%
2017 г.	25950	16862	9088	65,0%
2018 г.	26405	17594	8811	67,0%
2019 г.	31821	22356	9465	70,0%
2020 г.	29144	19868	9276	68,0%

Составлено автором на основании источника [112, 111].

Таблица 25 свидетельствует в целом о положительной динамике страховых премий, за исключением незначительных уменьшений в 2009 и 2020 гг. Страховые выплаты тоже показывают стабильный рост, за исключением незначительных отрицательных отклонений в 2016 и 2020 гг. Особо стоит отметить очень высокий удельный вес страховых выплат от собранных ранее страховых премий, которые находятся в коридоре от 65,4%

до 80,5%. Если учитывать краткосрочность и высокую рискованность данного вида страхования, то налицо отсутствие прибыли у страховщиков. Но при этом можно констатировать, что у населения данный вид страхования вызывает наибольшую заинтересованность. Поэтому стоит развивать данные страховые продукты с привязкой к трудовой деятельности и культивировать как добровольное социальное страхование.

Таблица 26. Страховые премии и страховые выплаты по страхованию от несчастных случаев

Исследуемый период времени, годы	Страховые премии по страхованию от несчастных случаев, млн. тенге	Страховые выплаты по страхованию от несчастных случаев, млн. тенге	Разница между страховыми премиями и страховыми выплатами по страхованию от несчастных случаев, млн.тенге	Удельный вес страховых выплат от страховых премий по страхованию от несчастных случаев, %.
2008 г.	4702	988	3714	21%
2009 г.	4491	636	3855	14,20%
2010 г.	6755	516	6239	7,60%
2011 г.	11075	404	10671	3,60%
2012 г.	17090	323	16767	1,90%
2013 г.	18973	326	18647	1,70%
2015 г.	6429	1012	5417	15,70%
2016 г.	6865	823	6042	12%
2017 г.	9076	675	8401	7,40%
2018 г.	11441	910	10531	8%
2019 г.	19714	951	18762	4,80%
2020 г.	18478	1501	16977	8,10%

Составлено автором на основании источника [112, 111].

Далее рассмотрим менее затратный для страховщиков вид страхования – страхование от несчастных случаев (Таблица 26).

Риски от несчастных случаев – одни из самых сложно прогнозируемых и сложно мотивируемых видов для добровольного страхования. Поэтому и поступления страховых премий и осуществление страховых выплат не имеют однозначной картины и не показывают корреляционной зависимости.

Далее для определения возможностей развития страхового рынка РК, в том числе и добровольного социального страхования, необходимо проанализировать эффективность деятельности страхового сектора (Таблица 27, Рисунок 39).

Таблица 27. Доходы и расходы страховщиков, млн. тенге

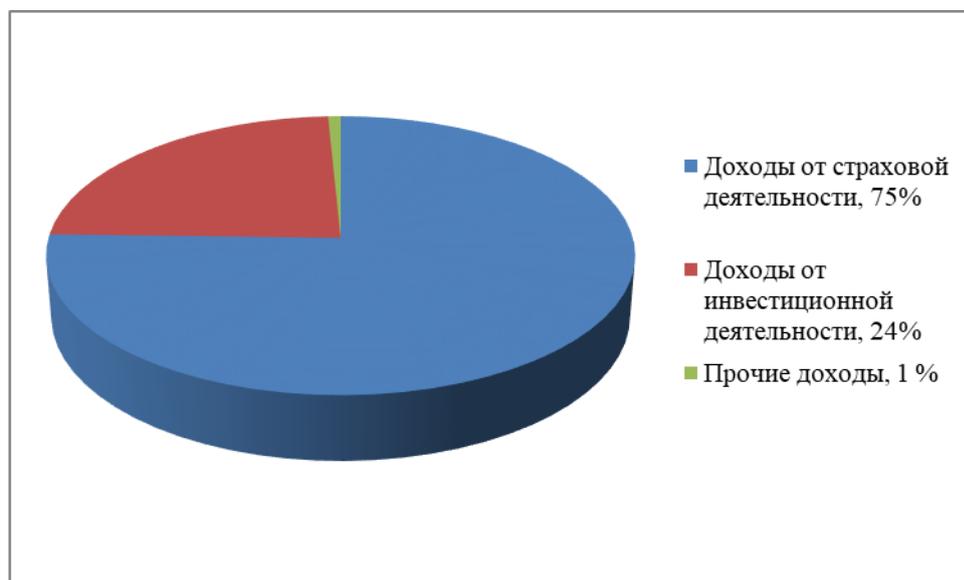
Структура доходов или расходов	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Доходы от страховой деятельности	166700	193572	191100	202623	245229	269104	285361	359382	458071
Доходы от инвестиционной деятельности	25963	26270	41889	246957	51158	62736	93129	71959	128011
Прочие доходы	993	803	2713	2385	3005	2645	6305	2754	2901
Итого доходов	193656	220645	235702	451965	300392	334485	384807	434130	589034
Чистые расходы по осуществлению страховых выплат	61332	46262	55851	70673	76081	76232	85619	91179	101167
Расходы по выплате комиссионного вознаграждения по страховой деятельности	29295	44168	36103	34502	38881	47841	61370	85633	112755
Общие и административные расходы	38123	45978	48142	55097	64084	68964	65696	67099	82473
Прочие расходы	28081	44438	42344	77694	38374	74453	3566	1974	3494
Итого расходов	156831	180846	182440	237966	217420	267490	290287	342062	458480
Чистая прибыль (убыток) до уплаты корпоративного подоходного налога	36825	39799	53262	213999	82972	66995	94521	92068	130554
Корпоративный подоходный налог	4601	10205	9787	39524	14560	9767	12962	10165	13330
Итого чистая прибыль	32224	29594	43475	174475	68412	57228	81559	81903	117224

Источник: [110].

В структуру доходов страховщиков входят 3 основные составляющие: доходы от страховой деятельности, доходы от инвестиционной деятельности и прочие доходы.

Основная доля доходов, естественно, за счет доходов от страховой деятельности – 75%. Доходы от инвестиционной деятельности составляют

24%, что неплохо, если учитывать достаточно ограниченные возможности по инвестированию, прочие доходы находятся в районе 1%.



Составлено автором на основании источника [110].

Рисунок 39. Структура доходов страховщиков, %

В структуру расходов страховщиков входят 4 основные составляющие: чистые расходы по осуществлению страховых выплат, расходы по выплате комиссионного вознаграждения по страховой деятельности, общие административные расходы и прочие расходы.

В целом расходы страховщиков можно разделить на 2 основные части:

- расходы по страховой деятельности, которые включают расходы по страховым выплатам и комиссионное вознаграждение – 49,5%;
- остальные расходы: административные и прочие расходы – 50,5%.

На наш взгляд, доля «остальных» расходов достаточно высокая, даже превышает долю прямых страховых расходов.

Для определения эффективности деятельности страховщиков необходимо проанализировать их рентабельность (Таблица 28).

Анализ рентабельности страховщиков свидетельствует о ее высокой зависимости от эффективной инвестиционной деятельности. Это подтверждается и деятельностью западных страховщиков, для которых

характерна очень высокая зависимость от рентабельности инвестированного капитала, вклад которой может достигать 50% и выше [131, 110].

Таблица 28. Рентабельность страховщиков, %

Наименование рентабельности	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Рентабельность активов (ROA)	24,3%	8,1%	6,5%	8,1%	6,9%	7,9%
Рентабельность собственного капитала (ROE)	50,3%	16,9%	14%	20,2%	16,7%	19,6%
Рентабельность страховой деятельности в целом	73,3%	31,5%	21,4%	28%	23,9%	25,6%

Источник: [110].

Таким образом, эффективность управления доходами и расходами страховщиков РК можно назвать удовлетворительной и имеющей потенциал для дальнейшего развития, а соответственно, и улучшения показателей. Для этого, на наш взгляд, необходимо улучшать прямые результаты от самой страховой деятельности, осуществлять эффективную инвестиционную деятельность и сокращать административные и прочие расходы.

Проблемы функционирования системы обязательного и добровольного социального страхования в Республике Казахстан неоднократно поднимались в публикациях автора [70, 149]. Остается актуальным вопрос отсутствия страховых продуктов, выделенных отдельно и относящихся именно к добровольному социальному страхованию, которые можно было бы реализовывать дополнительно к обязательным страховым продуктам как через страховой рынок, так и через АО «Государственный фонд социального страхования Республики Казахстан».

С целью анализа потребности потребителей в социально-ориентированных новых страховых продуктах и определения возможного количества потребителей, готовых приобрести дополнительную социальную защиту, было проведено анкетирование (Приложение 13).

В анкетировании приняло участие 983 респондента. В качестве респондентов были привлечены трудоспособные граждане Республики Казахстан в возрасте от 15 до 63 лет. Для формирования типической выборки

была использована типизация по возрасту, соответствующая возрастной структуре трудоспособного населения Республики Казахстан:

- 9,87% – от 15 до 20 лет;
- 17,09% – от 21 до 30 лет;
- 27,47% – от 31 до 40 лет;
- 26,75% – от 41 до 50 лет;
- 18,82% – от 51 до 63 лет.

Также при составлении выборки учитывалась половая структура трудоспособного населения, распределение по роду и виду деятельности и образованию.

Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что из всех опрошенных только $29\% \pm 2,8\%$ имеют полное представление о системе обязательного социального страхования, а $26\% \pm 2,7\%$ вообще даже не имеют представления о системе обязательного социального страхования. Ситуация со страховым рынком еще хуже. Знакомы со страховым рынком, его принципами действия всего $15,6\% \pm 2,3\%$ респондентов. Но при этом имеют страховые отношения по обязательным видам страхования $21,97\% \pm 2,6\%$. Непосредственное участие в добровольном страховании имеют всего $14\% \pm 2,2\%$ опрошенных лиц. Но при этом в «добровольно-принудительном» страховании при оформлении кредитов вынужденно подписывали договоры страховых отношений $27,7\% \pm 2,8\%$ респондентов.

Не видят смысла в добровольном страховании $11\% \pm 2,0\%$ опрошенных, $52\% \pm 3,2\%$ указывают на высокое бремя обязательных отчислений, $26\% \pm 2,7\%$ анкетизируемых не против вступить в страховые отношения, но указывают на пассивность страховых компаний в привлечении клиентов.

Анализ ответов на вопросы, касающиеся непосредственно социальных рисков, показал, что $61,7\% \pm 3,1\%$ опрошенных знакомы и сталкивались с социальными рисками, $35,9\% \pm 3,0\%$ возможно и сталкивались, но не имеют представления о самих социальных рисках, $52\% \pm 3,2\%$ опрошенных хотели бы получать более качественную материальную поддержку при наступлении

социальных рисков, $11\% \pm 2,0\%$ относятся скептически к возможности получения более качественного материального обеспечения, $22,6\% \pm 2,7\%$ участвовавших в анкетировании указывают на тот факт, что если цена приемлемая, а материальная защита существенная, то они согласны участвовать в таком мероприятии.

При этом $14,7\% \pm 2,2\%$ опрошенных не против уплачивать дополнительно $5\% - 10\%$ от размера ежемесячной заработной платы, $5,6\% \pm 1,9\%$ респондентов согласны на $20-25\%$ отчислений от размера минимальной заработной платы, $8,0\% \pm 2,1\%$ опрошенных суммы дополнительных отчислений связывают с уровнем своего дохода и могут рассмотреть различные варианты в размерах страховых тарифов по страховому продукту, $6,5\% \pm 1,5\%$ утверждают, что их участие в добровольном страховании зависит от качества социальной защиты, $13,9\% \pm 2,2\%$ из всех опрошенных не согласны платить дополнительно страховые взносы.

В итоге $32\% \pm 2,9\%$ анкетированных граждан считают, что стоит осуществлять превентивные мероприятия по своей материальной защите от социальных рисков в период экономически активного возраста. При этом наиболее опасными рисками, влекущими за собой потерю дохода, по мнению анкетированных, являются риск потери дохода, связанный с потерей здоровья – $51\% \pm 3,2\%$, вследствие потери работы – $42\% \pm 3,1\%$, отсутствия доходов в предпринимательской деятельности – $22\% \pm 2,6\%$.

$30,6\% \pm 2,9\%$ респондентов считает, что данные страховые продукты должны исходить от страховых компаний, $17\% \pm 2,4\%$ опрошенных хотят получать эти продукты от государственного фонда социального страхования, $25,6\% \pm 2,6\%$ согласны строить социально-страховые отношения со своими предприятиями и $10,5\% \pm 2,0\%$ из числа анкетлируемых согласны получать эти услуги от любого из вышеуказанных представителей.

На вопрос, какая сумма материального возмещения должна быть от такого страхового продукта, были указаны следующие ответы: на не менее 50% от размера предыдущего заработка указывают $11\% \pm 2,0\%$ опрошенных

лиц, не менее размера минимальной заработной платы указывают еще $17,6\% \pm 2,4\%$, 100% заработной платы указывают $48,5\% \pm 3,1\%$ анкетированных, должно зависеть от заложенных рисков – $9,8\% \pm 1,9\%$ опрошенных лиц и дифференцировано от стоимости продукта – $13\% \pm 1\%$.

На вопрос, каким образом должен осуществляться взнос, основной состав респондентов ответили по аналогу всех социальных отчислений, то есть ежемесячно – $60,9\% \pm 3,1\%$, $18\% \pm 2,4\%$ выбрали иные периоды взносов.

На вопрос, заинтересованы ли они во внедрении многокомпонентного страхового продукта, $32\% \pm 2,9\%$ ответили положительно, еще $31\% \pm 2,9\%$ указали на жизнеспособность данного продукта при активном его продвижении. Около $41,1\% \pm 3,0\%$ опрошенных считают, что не найдутся потребители, $34,5\% \pm 2,9\%$ опрошенных не отказались бы приобрести данный продукт, если он будет учитывать несколько рисков и его стоимость будет составляет от 30% минимальной заработной платы до 15% от заработной платы респондента.

Таким образом, на наш взгляд, есть необходимость в разработке многокомпонентного страхового продукта для экономически активного населения. Он востребован потребителями, своевременен и имеет шансы на успешную реализацию. Но необходимо провести качественную работу по поэтапному внедрению данного страхового продукта при разных вариантах страховых взносов и типов потребителей, а также определить содержание термина многокомпонентный социальный страховой продукт.

По нашему мнению, данное понятие можно определить следующим образом: многокомпонентный социальный страховой продукт – вид страхования, реализуемый на основе страхового договора, предметом которого является социальная защита от двух и более социальных рисков, наиболее значимых для жизни, здоровья, трудоспособности заинтересованного физического лица.

Глава 3. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА ОСНОВЕ РАЗРАБОТКИ НОВЫХ СТРАХОВЫХ ПРОДУКТОВ

3.1 Теоретические и методические подходы к развитию системы социального страхования Республики Казахстан

Развитие социального страхования сегодня связано с развитием существующих направлений социального страхования и применением инновационных технологий сферы страхового инжиниринга [43, 45, 55, 56, 58, 73, 79, 82, 90, 98, 102, 103]. Исходя из анализа возможностей системы социального страхования попытаемся разработать современные теоретические и методические подходы к развитию системы социального страхования.

А.М. Курманов [134] определяет: «Эффективное функционирование системы обязательного социального страхования зависит в первую очередь от уровня вовлеченности рабочей силы». По нашему мнению, это утверждение абсолютно верно.

Результаты проведенного анализа по количеству экономически активного населения, участников системы обязательного социального страхования и вкладчиков обязательных пенсионных взносов в период с 2014 по 2020 гг. выглядят следующим образом (Таблица 29).

Таблица 29. Количество экономически активного населения, участников системы обязательного социального страхования и вкладчиков обязательных пенсионных взносов в период с 2014 по 2020 гг., тыс. человек

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Экономически активное население	8962,0	8887,6	8998,8	9027,4	9138,6	9221,5	9197,5
Участники системы обязательного социального страхования	5856,8	5856,3	5846,2	5942,4	6126,0	6441,2	8892,9
Вкладчики обязательных пенсионных взносов	9569,5	9685,7	9584,0	9637,0	9853,2	10108,3	10981,2

Источник: [116, 109, 85].

Теоретически показатели, указанные в таблице 29, должны быть идентичны или иметь незначительную разницу, поскольку фактически это одни и те же физические лица. Но на практике данные цифры сильно разнятся. Так, число вкладчиков обязательных пенсионных взносов в среднем за исследуемый период превышает число экономически активного населения на 6,8%. Данное обстоятельство связано со следующими причинами:

- до сих пор есть граждане, на чье имя открыто более одного счета по обязательным пенсионным взносам, и эти счета еще не объединены. Это чисто техническое несовершенство, которое со временем полностью исчезнет;

- счета вкладчиков обязательных пенсионных взносов, которые в силу объективных причин по состоянию здоровья временно или постоянно перешли в состав непригодных к трудовой деятельности, но еще не достигли пенсионного возраста;

- счета умерших или без вести пропавших вкладчиков обязательных пенсионных взносов, по которым до сих пор не заявлено наследование.

Поэтому для развития системы обязательного социального страхования необходимо вести наиболее точный учет каждого участника данной системы с реальным отражением его страхового вклада.

Повышение роли государства в развитии добровольного личного (социального) страхования является все еще актуальной задачей для казахстанского общества. Как показывают результаты наших исследований (п.2.3), по объему собираемых страховых премий страховщиков все еще преобладают поступления по имущественным видам страхования. Такому состоянию есть объяснения, которые заключаются в следующем:

- отсутствие социальных страховых продуктов на страховом рынке Республики Казахстан, ориентированных для граждан трудоспособного возраста и вызывающих интерес в период экономической активности;

- слабая мотивация со стороны государства как страховщиков, так и страхователей к развитию добровольных видов личного (социального) страхования.

Одной из форм пенсионного обеспечения, известной мировому сообществу, является корпоративное пенсионное страхование, которое реализуется через создание государственных и негосударственных корпоративных пенсионных фондов. Деятельность данных фондов на практике осуществляется через корпоративные пенсионные программы. Корпоративные пенсионные программы – это, как правило, дополнение к законодательно установленной пенсии, а для работников с высокими доходами могут стать основным материальным источником при достижении пенсионного возраста. Предоставление корпоративной пенсии во многих странах является даже законодательным требованием к работодателю.

В развитии казахстанской накопительной пенсионной системы имели место примеры корпоративного пенсионного страхования (например, НПФ «Казахмыс»). На современном этапе развития казахстанской накопительной пенсионной системы в условиях функционирования АО «Единый накопительный пенсионный фонд» отсутствуют примеры наличия корпоративных пенсий. На наш взгляд, это является упущением, и поэтому в качестве дополнения к основной пенсии в отдельных отраслях можно ввести дополнительное корпоративное пенсионное страхование. Данное обстоятельство позволит экономически мотивировать потенциальные кадры для привлечения к трудовой деятельности (возможно, в не очень «привлекательные» сферы общественного производства), повысит корпоративную культуру предприятий и социальную ответственность бизнеса.

Еще одним направлением развития социального страхования является формирование механизма социального страхования от риска безработицы. Развитие системы защиты от безработицы как социального и экономического явления в обществе датируется уже не одним столетием. Исторически определено, что безработица вызывает социальную напряженность в обществе со всеми ее негативными последствиями. Применение механизма обязательного страхования от безработицы лежит в основе всех современных систем защиты от нее [106]. В государственной системе обязательного

социального страхования Казахстана также предусмотрено страхование от безработицы. Но оно не выделено отдельно, а объединено в единую совокупность обязательно страхуемых социальных рисков, таких как утрата трудоспособности, потеря кормильца, потеря дохода в связи с беременностью и родами, с усыновлением (удочерением) новорожденного ребенка (детей), потеря дохода в связи с уходом за ребенком по достижении им возраста 1 года и определена она как случай потери работы.

Проведенный анализ числа получателей и размеров социальных выплат по случаю потери работы свидетельствует о следующем.

Во-первых, число получателей социальных выплат в исследуемый период варьируется от 0,5% в 2008 г. до 4,6% в 2017 г., в среднем составляя 3,3% от общего числа получателей. Несмотря на достаточно низкий показатель числа получателей социальных выплат по потере работы, необходимо учесть, что не все безработные взяты на учет и, соответственно, не все безработные получают социальные пособия.

Во-вторых, средний размер ежемесячных социальных выплат по потере работы является достаточно низким (менее размера минимальной заработной платы), хотя и не самым низким.

В современных рыночных условиях при наличии постоянной, а зачастую и достаточно жесткой конкуренции между предприятиями риск наступления безработицы для граждан имеет высокую вероятность. Существующая система обязательного государственного социального страхования не способна полноценно материально обеспечить подвергшихся данному риску граждан даже в течение одного месяца. Поэтому, на наш взгляд, есть необходимость пересмотра подходов в организации механизмов социального страхования от риска безработицы, отвечающих реалиям современных требований общества, но одновременно не порождающих социального иждивенчества. Эти подходы должны заключаться в более четкой дифференциации вклада на персонифицированный счет застрахованного, длительности или непрерывности участия застрахованного в системе

обязательного социального страхования с целью обеспечения его более высоким социальным пособием.

Третьим направлением развития системы социального страхования является государственно-частное партнерство на основе концессионных договоров. Государственно-частное партнерство (ГЧП) – совокупность форм средне- и долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях. Концессия, концессионное соглашение – форма государственно-частного партнерства, вовлечение частного сектора в эффективное управление государственной собственностью или в оказание услуг, обычно оказываемых государством, на взаимовыгодных условиях.

Государственно-частное партнерство на основе концессионных договоров в области социальной защиты населения уже знакомо казахстанскому обществу. Имеется определенный опыт взаимовыгодного сотрудничества государства и частного бизнеса в различных социально значимых сферах. Например, ярким примером служат детские сады. На наш взгляд, ГЧП можно использовать как одно из перспективных направлений для дальнейшего развития системы социального страхования Казахстана.

Применение государственно-частного партнерства в системе социального страхования может наиболее полно раскрыть сущность и ранее неизвестные грани понятия социального страхования, которые в отечественной практике и в сознании граждан все еще ограничиваются только обязательностью формы и участием государства.

На наш взгляд, при помощи ГЧП можно реализовать механизм предоставления финансовых, в частности страховых, услуг для материальной поддержки женщин фертильного и одновременно трудоспособного возраста, поскольку материальное обеспечение женщин по уходу за ребенком ограничивается лишь социальным пособием, которое составляет 40% от средней заработной платы за последние два года работы плюс дифференциации по количеству детей. При этом социальное пособие

выплачивается до достижения ребенком возраста одного года, т.е. в течение 12 месяцев. Согласно законодательству РК, работающая женщина может находиться в декретном отпуске по уходу за ребенком до достижения им трех лет, но два года из них абсолютно никем не оплачиваются. Соответственно, часть женщин вынуждена приступать к трудовой деятельности сразу после достижения ребенком одного года, а то и ранее, чтобы не терять семейного дохода. Но, как показывает практика, при вовлечении в трудовую деятельность данные женщины опять сталкиваются с рядом проблем. А именно: сложность устройства в детские сады в связи с малым возрастом детей, необходимость частого выхода на больничные, болезнь детей и другие. В связи с этим нами предлагается применение добровольного социального страхования для разработки и использования программ социальной поддержки для женщин фертильного возраста, например на условиях государственно-частного партнерства.

Таким образом, корпоративные пенсионные программы, накопительные пенсионные системы, механизмы социального страхования от риска безработицы, применение частно-государственного партнерства в системе социального страхования являются актуальными направлениями развития системы социального страхования. Но на современном этапе необходимо особое внимание уделять повышению мотивации государства, страховщиков и страхователей для развития добровольных видов личного (социального) страхования через внедрение новых социальных страховых продуктов на страховом рынке, ориентированных для граждан трудоспособного возраста и вызывающих интерес в период экономической активности.

Особое внимание необходимо уделить увеличению страховых выплат по наиболее распространённым социальным рискам: риск нетрудоспособности по временной утрате здоровья (до 6-и месяцев); риск нетрудоспособности по стойкой утрате здоровья (пожизненно); риск потери работы (до 6-и месяцев); риск потери кормильца (до достижения детьми совершеннолетия); риск временной утраты возможности получения заработной платы в связи с уходом

за ребенком от рождения и до 3-х лет. Как было отмечено выше, обязательная система социального страхования гарантирует минимальные выплаты по страховым случаям, которые не позволяют полноценно материально обеспечить человека даже в течение одного месяца, не говоря уже о большем периоде времени. Это в свою очередь порождает социальную незащищенность населения, что приводит к возникновению социальной напряженности. Увеличение размеров страховых выплат, с одной стороны, должно повысить социальную защищенность населения при возникновении страховых случаев, а с другой стороны, не должно порождать иждивенчество. На наш взгляд, лучшим механизмом решения этих проблем является развитие добровольного страхования социальных рисков на основе многокомпонентного страхового продукта, главной целью которого является увеличение страховых выплат по социальным рискам, курируемых системой обязательного социального страхования.

Преимуществами данного страхового продукта являются, во-первых, увеличение страховых выплат по наиболее известным социальным рискам, во-вторых, формирование ответственного отношения к социальному страхованию со стороны трудозанятого населения, в-третьих, развитие системы добровольного страхования, в-четвертых, увеличение оборота страхового рынка, в-пятых, исключение иждивенческих настроений у занятого населения и, в-шестых, повышение социальной защищенности населения и снижение социальной напряженности.

Анализ теоретических и методических основ конструирования новых страховых продуктов [46–48, 58, 64, 75–77, 81, 94, 102–104, 107, 115, 121, 131, 138, 139, 143, 144, 152, 160] позволил сформулировать комплексную методику проектирования новых социальных страховых продуктов. Для разработки предлагаемого нами многокомпонентного социального страхового продукта необходимо использовать стохастическое моделирование. Необходимо следующее:

Во-первых, поскольку исследования, проведенные в работе, и анализ практики создания страховых продуктов [42, 45, 53, 57, 58, 64, 115, 137, 158, 161] показывают, что максимальной потребительской ценностью обладает страховой продукт, который включает в себя возможность страхования от нескольких социальных рисков, то на первой стадии необходимо определить совокупность социальных рисков, на которую будет направлен новый страховой продукт. Многокомпонентность социального страхового продукта увеличивает перспективы его внедрения на страховом рынке.

Во-вторых, необходимо определить вероятностную численность экономически активного населения, для которых разрабатывается новый страховой продукт. Для этого необходимы следующие показатели: ожидаемая численность населения, из них вероятностная численность экономически активного населения; вероятностная численность участников государственной системы социального страхования. Кроме этого, необходимо построить вероятностный прогноз данных показателей на 10 лет вперед на основе стохастических моделей прогнозирования.

В-третьих, необходимо оценить на основе анализа потребительских предпочтений страховые тарифы, т.к. потребители при выборе страхового продукта обращают внимание и на возможность хеджирования нескольких социальных рисков, и на стоимость страхового продукта. Далее необходимо спрогнозировать планируемые суммы поступлений страховых премий по годам по предлагаемому многокомпонентному социальному страховому продукту. Для расчета необходимы следующие показатели: вероятностная численность потребителей предлагаемого социального страхового продукта из экономически активной части населения; вероятностная численность потребителей предлагаемого социального страхового продукта из участников государственной системы социального страхования. Необходимо построить вероятностный прогноз данных показателей на 10 лет на основе стохастических моделей прогнозирования.

В-четвертых, определить вероятность наступления социального риска для возможных потребителей данного социального страхового продукта. Анализ научной литературы [43, 52, 75–77] показывает, что вероятность наступления социального риска можно рассчитать исходя из вероятности наступления социального риска для участников государственной системы социального страхования страны. Анкетирование участников страхового рынка Республики Казахстан, проведенное в работе, показало, что большинство ($68,3\% \pm 4,3\%$) респондентов-участников страхового рынка Казахстана оценивают вероятность наступления социальных рисков для целей добровольного страхования на уровне оценок вероятности наступления социальных рисков обязательной системы социального страхования Республики Казахстан (приложение 14). Расчёты значений оценок вероятности наступления социальных рисков показали, что участники рынка оценивают в среднем превышение вероятности наступления социальных рисков по отношению к вероятности наступления социальных рисков, предусмотренных системой обязательного государственного социального страхования Республики Казахстан, не более чем на 3,4%.

В-пятых, определить вероятностную численность потребителей предлагаемого социального страхового продукта, подвергшихся социальному риску.

В-шестых, необходимо рассчитать вероятностные страховые выплаты по многокомпонентному продукту и механизм осуществления страховых выплат. Анализ методов оценки экономической состоятельности новых страховых продуктов [51, 87, 92, 115, 127, 148] показывает, что прежде всего необходимо разработать механизм осуществления страховых выплат. Для этого на основе прогнозной численности потребителей, подвергшихся социальному риску, необходимо рассчитать вероятностные суммы страховых выплат по страховому продукту по годам в течение 10 лет с учетом продолжительности страховых выплат.

В-седьмых, необходимо определить экономический эффект как разницу между суммами поступлений страховых премий и страховых выплат. Для этого необходимо из сумм поступлений страховых премий по категориям возможных потребителей: вариант 1 – экономически активное население и вариант 2 – добровольные участники государственного фонда социального страхования – по годам вычесть общую сумму страховых выплат по всем социальным рискам по соответствующим годам. Многокомпонентный продукт считается экономически эффективным, если ежегодный экономический эффект имеет положительное значение.

В-восьмых, для оценки инвестиционной привлекательности для страхователя необходимо определить возможный инвестиционный потенциал по предлагаемому социальному страховому продукту. Для этого следует определить закладываемый размер расходов страховщиков по внедрению и реализации предлагаемого социального страхового продукта.

В составе всех расходов страховой компании, как правило, существуют следующие 4 группы расходов: чистые расходы по осуществлению страховых выплат; расходы по выплате комиссионного вознаграждения по страховой деятельности; общие и административные расходы; прочие расходы. По новому страховому продукту все эти расходы учитываются и рассчитываются исходя из анализа данных прошлых лет по страховому рынку.

В-девятых, рассчитать инвестиционные доходы. Для этого определяется среднее значение доходности инвестиций страховых компаний за последние 8-10 лет, а полученное значение используется для расчета инвестиционных доходов по предлагаемому социальному страховому продукту.

В-десятых, рассчитать чистый приведённый доход (NPV) от внедрения страхового продукта с учетом инвестиционного дохода.

В качестве ставки дисконтирования используют ставку, рассчитанную на основе модели CAPM:

$$i = r_f + \beta(r_m - r_f), \quad (1)$$

где i – ожидаемая доходность акции (ставка дисконтирования); r_f – доходность безрисковых инвестиций (например, ставка рефинансирования Центрального банка); r_m – рыночная доходность; β – коэффициент бета, отражающий рискованность вложения по отношению к рынку, чувствительность изменения доходности акции к изменению доходности рынка.

Страховой инвестиционный продукт считается инвестиционно привлекательным, если сумма чистых дисконтированных доходов по нему будет положительна с учетом ошибки, учитывающей изменение вероятностей социальных рисков и чувствительности чистого приведенного дохода к изменениям поступлений страховых премий, страховых выплат, доходности инвестиций, общих расходов страховых компаний в интервале $\pm 2-10\%$.

В-одиннадцатых, необходимо рассчитать страховой тариф для страховых компаний на основе актуарных методов, используя прогнозные расчеты поступлений страховых премий по двум вариантам оценки потребителей продукта, вероятностную оценку страховых выплат и модель расчета рисковой надбавки страхового тарифа для совокупности рисков.

3.2 Разработка многокомпонентного социального страхового продукта для участников казахстанского страхового рынка

В связи с дальнейшим развитием страхового рынка у клиентов формируются требования к страховым продуктам. Как отмечает И.Э. Шинкаренко [141], происходит переход от массового потребления типовых страховых продуктов к индивидуальным, т.е. каждая страховая услуга должна удовлетворять конкретные потребности конкретного клиента. Также И.Э. Шинкаренко, анализируя различные интерпретации понятия «страховой продукт», сделал вывод, что «страховой продукт – это комплексное решение страховщика, целью которого является наиболее полное удовлетворение потребностей конкретного страхователя за счет предоставления ему страховой защиты мирового уровня, обеспеченное юридическим сопровождением, сервисным обслуживанием ...». Р.Т. Юлдашев дает следующее определение:

«Страховой продукт как результат целесообразной деятельности людей представляет собой определенный объем материальных благ, выделенный из страхового фонда с целью компенсации ущерба от уже произошедшего страхового случая, либо с целью проведения превентивных мероприятий в отношении застрахованных рисков. Страховой продукт – результат деятельности страховой организации, выраженный в разработке конкретного вида страхования и представленный набором документов» [120].

Н.Е. Саввина предлагает следующий вариант этого понятия: «Страховой продукт – это вся совокупность объектов, условий страхования и возможных страховых рисков. Он является формальным проявлением сущности страхования, объединяя как новые страховые продукты, так и модификации уже существующих, а также типичные (типовые) и специфичные страховые продукты (выбор страховых опций)» [105].

Анализ подходов к определению страховых продуктов [105,120,142 и др.] позволил сформировать авторское определение страхового продукта как результата процесса страхового инжиниринга, целью которого является создание инструмента, способного наиболее полно удовлетворить потребности конкретного страхователя за счет предоставления ему страховой защиты от конкретных рисков, обеспеченного юридическим сопровождением и сервисным обслуживанием.

Обязательное социальное страхование является ярчайшим примером массового потребления типовых страховых услуг. Но, к сожалению, на данный момент развития страхового рынка Казахстана и добровольное социальное страхование не отличается большим разнообразием предоставляемых страховых услуг. Кроме этого, существующих социальных страховых продуктов на страховом рынке Республики Казахстан недостаточно, особенно для экономически активного населения. Представленные на рынке страховые продукты большей частью относятся к пенсионному и медицинскому страхованию.

В этой связи возникает необходимость в социальном страховом продукте «нового образца» или «новой модели», учитывающем индивидуальные потребности страхуемых граждан.

В Законе Республики Казахстан «Об обязательном социальном страховании» от 25.04. 2003 г. № 405-П [10] дана следующая формулировка обязательного социального страхования: «... совокупность мер, организуемых, контролируемых и гарантируемых государством для компенсации части дохода в связи с утратой трудоспособности и (или) потери работы, а также потерей кормильца, потерей дохода в связи с беременностью и родами, усыновлением (удочерением) новорожденного ребенка (детей) и уходом за ребенком по достижении им возраста одного года».

Так как обязательное социальное страхование преследует цель всеобщего охвата населения, то обоснована законодательная регламентация компенсации только части утраченного дохода. Результаты проведенного во второй главе диссертационного исследования подтверждают, что осуществляется компенсация только части утраченного дохода при наступлении таких социальных рисков, как утрата трудоспособности, потеря кормильца, потеря работы и других.

На основе анализа таблиц 15-19 можно засвидетельствовать тот факт, что ни один из видов социальных выплат ни в один временной период исследуемого интервала времени не равен даже размеру минимальной заработной платы, а составляет лишь его часть. В таблице 30 представлены средние размеры социальных выплат по видам за весь исследованный период, а также средние и минимальные размеры заработной платы и средние размеры сумм социальных отчислений. В таблицах 31-33, 34 представлен удельный вес средних размеров социальных выплат по видам от среднего и минимального размеров заработной платы за весь исследованный период. В таблице 35 приведен средний размер социального пособия в связи с беременностью и

Таблица 30. Средние размеры социальных выплат по видам, средние размеры заработной платы, минимальные размеры заработной платы, средние размеры сумм социальных отчислений по годам, тенге

Исследуемый период времени, годы	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019г.	2020 г.
Средние размеры социальных выплат «На случай утраты трудоспособности», тг	4172	4745	5490	6282	7284	8540	9655	10761	11642	12208	14196	14866	24920
Средние размеры социальных выплат «На случай потери кормильца», тг.	5678	6382	7422	8443	9770	11399	12719	14058	15042	14773	16798	17648	25275
Средние размеры социальных выплат «На случай потери работы», тг.	9224	9660	10819	12830	15330	16962	17723	19200	20354	21699	24816	23223	43577
Средние размеры социальных выплат «На случай потери дохода в связи с беременностью и родами», тг.	167568	180094	202285	239738	280160	293134	292247	301252	321408	368449	391170	428325	498732
Средние размеры социальных выплат «На случай потери дохода в связи с уходом за ребенком по достижении им возраста 1 года», тг	9557	10024	12135	13818	15315	17310	18659	20729	22349	26744	32361	30878	32055
Средние размеры заработной платы, тг.;	60805	67333	77611	90028	101263	109141	121021	126021	142898	150827	162673	186815	212634
Минимальные размеры заработной платы, тг.	12025	13717	14952	15999	17439	18660	19966	21364	22859	24459	28284	42500	42500
Средние размеры сумм социальных отчислений в месяц, тг	905	1300	1839	2145	2696	2916	3204	3419	3763	3924	3152	3924	2565

Источник: [108, 116, 109].

Таблица 31. Сравнение социальных выплат «На случай утраты трудоспособности» с размерами средней и минимальной заработной платы

Исследуемый период времени, годы	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Средние размеры социальных выплат по указанному социальному риску, тенге	4172	4745	5490	6282	7284	8540	9655	10761	11642	12208	14196	14866	24920
Удельный вес социальной выплаты от среднего размера заработной платы, %;	6,9%	7%	7%	7%	7,2%	7,8%	8%	8,5%	8,1%	8,1%	8,7%	8%	11,7%
Удельный вес социальной выплаты от минимального размера заработной платы, %.	34,7%	34,6%	36,7%	39,3%	41,8%	45,8%	48,3%	50,4%	50,9%	50%	50,2%	35%	58,6%

Составлено автором на основании источников: [108, 116].

Таблица 32. Сравнение социальных выплат «На случай потери кормильца» с размерами средней и минимальной заработной платы

Исследуемый период времени, годы	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Средние размеры социальных выплат по указанному социальному риску, тенге	5678	6382	7422	8443	9770	11399	12719	14058	15042	14773	16798	17648	25275
Удельный вес социальной выплаты от среднего размера заработной платы, %;	9,3%	9,5%	9,6%	9,4	9,6%	10,4%	10,5%	11,2%	10,5%	9,8%	10,3%	9,4%	11,9%
Удельный вес социальной выплаты от минимального размера заработной платы, %.	47,2%	46,5%	49,6%	52,8%	56%	61%	63,7%	65,8%	65,8%	60,4%	59,4%	41,5%	59,5%

Составлено автором на основании источников: [108, 116].

Таблица 33. Сравнение социальных выплат «На случай потери работы» с размерами средней и минимальной заработной платы

Исследуемый период времени, годы	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Средние размеры социальных выплат по указанному социальному риску, тенге	9224	9660	10819	12830	15330	16962	17723	19200	20354	21699	24816	23223	43577
Удельный вес социальной выплаты от среднего размера заработной платы, %	15,2%	14,3%	13,9%	14,3%	15,1%	15,5%	14,6%	15,2%	14,2	14,4%	15,3%	12,4%	20,5%
Удельный вес социальной выплаты от минимального размера заработной платы, %.	76,7%	70,4%	72,4%	80,2%	87,9%	90,9%	88,8%	89,9%	89%	88,7%	87,7%	54,6%	103%

Составлено автором на основании источников: [108, 116].

Таблица 34. Сравнение социальных выплат «На случай потери дохода в связи с уходом за ребенком по достижении им возраста 1 года» с размерами средней и минимальной заработной платы

Исследуемый период времени, годы	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Средние размеры социальных выплат по указанному социальному риску, тенге	9557	10024	12135	13818	15315	17310	18659	20729	22349	26744	32361	30878	32055
Удельный вес социальной выплаты от среднего размера заработной платы, %	15,7%	14,9%	15,6%	15,3%	15,1%	15,9%	15,4%	16,4%	15,6%	17,7%	19,9%	16,5%	15%
Удельный вес социальной выплаты от минимального размера заработной платы, %.	79,5%	73%	81,2%	86,4%	87,8%	92,8%	93,5%	97%	97,8%	109,3%	114,4%	72,7%	75,4%

Составлено автором на основании источников: [108, 116].

Таблица 35. Средний размер пособий по потере дохода в связи с беременностью и родами

Исследуемый период времени, годы	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Средний размер социальных выплат по указанному социальному риску, тенге	167568	180094	202285	239738	280160	293134	292247	301252	321408	368449	391170	428325	498732

Составлено автором.

родами. Данный вид социального пособия значительно превышает средние и минимальные месячные размеры заработной платы, так как выплачивается единовременным платежом в среднем за 4 месяца.

Соответственно, возникает логичный вопрос отдельного индивида, столкнувшегося с анализируемыми социальными рисками по поводу справедливости и целесообразности принципа солидарности в данном случае.

Бесспорно, обязательное государственное социальное страхование является результатом целесообразной деятельности всего общества. Но предоставляемый объем материальных благ в связи с их малыми размерами финансового возмещения теряемого дохода не может отвечать индивидуальным требованиям граждан.

Исходя из проведенного исследования, которое указывает на недостаточность страховых выплат и не удовлетворяет всех членов общества, на наш взгляд, есть необходимость в разработке многокомпонентного социального страхового продукта, реализуемого на добровольной основе как через систему государственного фонда социального страхования, так и через страховой рынок Республики Казахстан.

В целях наиболее качественной социальной защиты трудоспособного населения можно разработать социально ориентированные страховые продукты широкого спектра рисков и реализовывать через страховые компании. Набор заложенных в многокомпонентный страховой продукт социальных рисков в данном случае может варьироваться от исходных возможностей страхователя, вероятности наступления социального риска, ожиданий потребителя: например, социальная защита при смене профессиональной деятельности, связанная с профессиональным выгоранием (до 6-и месяцев); социальная защита при необходимости получения дополнительного образования с отрывом от производства для продолжения трудовой деятельности (до 12-и месяцев); социальная защита по уходу за детьми-инвалидами и т.д.

Предлагаемый ниже многокомпонентный социальный страховой продукт предусматривает социальную защиту граждан при наступлении наиболее актуальных в целом для всего общества социальных рисков:

- нетрудоспособность по временной утрате здоровья (до 6-и месяцев);
- нетрудоспособность по стойкой утрате здоровья (пожизненно);
- по потере работы (до 6-и месяцев);
- по потере кормильца (до достижения детьми совершеннолетия);
- по временной утрате возможности получения заработной платы в связи с уходом за ребенком возраста от 1-го до 3-х лет.

Для разработки предлагаемого многокомпонентного социального страхового продукта будет использован вероятностный подход на основе полученных показателей проведенного во второй главе диссертационной работы анализа. Временной диапазон определен в 10 лет с 2022 по 2031 гг. Необходимо:

Во-первых, определить вероятное число экономически активного населения, для которого разрабатывается данный страховой продукт. Для этого потребуются следующие показатели: ожидаемая численность населения Республики Казахстан и ожидаемая численность экономически активного населения Республики Казахстан; вероятное число участников государственной системы социального страхования Республики Казахстан.

Исходными показателями ожидаемой численности населения Республики Казахстан в период с 2022 по 2031 гг. послужили данные источника [60] (гр.2 Таблица 36). Вероятное число экономически активного населения определено исходя из данных анализа за период с 2008 по 2020 гг., где удельный вес экономически активного населения в среднем за тринадцать лет составил 51,1% от общей численности населения. Данный показатель будет применяться для определения вероятного числа экономически активного населения в период с 2022 по 2031 гг. (гр.3 Таблица 36).

Так как предлагаемый многокомпонентный социальный страховой продукт является дополнением к существующей системе обязательного социального страхования Республики Казахстан, планируется его реализовывать на добровольных началах. Несмотря на то что не менее $34,5\% \pm 2,9\%$ респондентов готовы приобрести новый страховой продукт, только $29\% \pm 2,8\%$ из них уже разбираются в социальном страховании, поэтому можно оценить объем потенциальных потребителей в $10\% \pm 1,9\%$ ($0,29 * 0,345$) от экономически активного населения. Безусловно, полного охвата 10% экономически активного населения в первый год внедрения страхового продукта не достичь. Поэтому, по нашему мнению, в качестве потенциальных потребителей данного страхового продукта можно предусмотреть в первом варианте 1% от экономически активного населения. Затем ежегодно число возможных потребителей увеличивать на 1 п.п. и в 2031 г. предусмотреть 10% от экономически активного населения (гр.5. Таблица 34). Во втором варианте предлагается начать с 1% от числа участников государственной системы обязательного социального страхования в первый год и также постепенно ежегодно увеличивать на 1 п.п. и в конце прогнозируемого периода предусмотреть 10% (гр.6. Таблица 36).

Удельный вес участников государственной системы социального страхования Республики Казахстан с 2008 по 2020 гг. составил в среднем за тринадцать лет $68,8\%$ от экономически активного населения. Данный показатель применен для определения вероятного числа участников, государственной системы социального страхования Республики Казахстан в период с 2022 по 2031 гг. (гр.4 Таблица 36).

Во-вторых, определить планируемые суммы поступлений страховых премий по годам по предлагаемому многокомпонентному социальному страховому продукту по двум вариантам.

Для расчета необходимы следующие показатели: вероятное число потребителей предлагаемого социального страхового продукта из экономически активной части населения (гр. 5 Таблица 36); вероятное число

потребителей предлагаемого социального страхового продукта из участников государственной системы социального страхования (гр. 6 Таблица 36); страховой тариф.

Таблица 36. Вероятное число потребителей многокомпонентного социального страхового продукта с 2022 по 2031 гг., человек

Планируемый период времени, годы	Прогнозируемая численность населения, тыс. человек	Прогнозируемое число экономически активного населения, человек ¹	Вероятное число участников государственной системы социального страхования ²	Вероятное число потребителей социального страхового продукта ³ от экономически активного населения, человек	Вероятное число потребителей социального страхового продукта ⁴ от участников государственной системы социального страхования, человек
1	2	3	4	5	6
2022 г.	18957	9687027	6664675	96870	66647
2023 г.	19119	9769809	6721629	195396	134433
2024 г.	19273	9848503	6775770	295455	203273
2025 г.	19420	9923620	6827451	396945	273098
2026 г.	19560	9995160	6876670	499758	343834
2027 г.	19694	10063634	6923780	603818	415427
2028 г.	19824	10130064	6969484	709104	487864
2029 г.	19949	10193939	7013430	815515	561074
2030 г.	20072	10256792	7056673	923111	635101
2031 г.	20193	10318623	7099213	1031862	709921

Составлено автором. Источник графы 2: [61].

Для расчета страхового тарифа в первом приближении используем рыночный метод ценообразования, основанный на определении страхового тарифа, по которому потребитель согласен приобретать многокомпонентный страховой продукт. В условиях неразвитости рынка добровольного страхования, на наш взгляд, этот подход достаточно перспективен.

¹51,1% от прогнозируемой численности населения

²68,8 % от экономически активного населения

³от 1 до 10%, ежегодное возрастание на 1п.п.

⁴от 1 до 10%, ежегодное возрастание на 1п.п.

Страховой тариф по предлагаемому социальному страховому продукту в первом варианте определяем в размере не более 30% от минимальной заработной платы на планируемый период (Приложение 13).

Согласно источнику [40], размер минимальной заработной платы в Казахстане в 2022 г. и 2023 г. будет составлять 42500 тенге, соответственно она будет взята за основу для расчета. Для определения минимальной заработной платы с 2024 по 2031 гг. будут использованы результаты проведенного во второй главе диссертационной работы анализа, которые свидетельствуют о том, что в среднем за исследованный период (с 2008 по 2020 гг.) ежегодно минимальная заработная плата повышалась на 11,59%. Соответственно данный показатель роста использован для расчета прогнозирования минимальной заработной платы с 2024 по 2031г.г (Таблица 37).

Таблица 37. Суммы поступлений страховых премий по многокомпонентному социальному страховому продукту по варианту 1, тенге

Планируемый период времени, годы	Размер минимальной заработной платы, тенге	20% от минимальной заработной платы, тенге	Экономически активное население (Вариант 1)		
			Вероятное число потребителей, человек	Планируемая сумма страховых премий в месяц, тенге	Планируемая сумма страховых премий в год, тенге
2022 г	42500	8500	96870	823395000	9880740000
2023 г	47426	9485	195396	1853331060	22239972720
2024 г.	52923	10585	295455	3127391175	37528694100
2025 г.	59057	11811	396945	4688317395	56259808740
2026 г.	65902	13180	499758	6586810440	79041725280
2027 г.	73540	14708	603818	8880955144	106571461728
2028 г.	82063	16413	709104	11638523952	139662287424
2029 г.	91574	18315	815515	14936157225	179233886700
2030 г.	102187	20437	923111	18865619507	226387434084
2031 г.	114030	22806	1031862	23532644772	282391737264

Составлено автором. Источник 3-6 строк графы 2: [40].

Страховой тариф во втором варианте определяем исходя из средней заработной платы (Таблица 38) по действующей системе обязательного социального страхования в соответствии с Законом РК от 26 декабря 2019 г.

№ 286-VI «Об обязательном социальном страховании» [26]. Соответственно страховой тариф составляет 20% с приростом 2% ежегодно при условии, что включен в страховой продукт социальный риск 5.1 «На случай потери дохода в связи с уходом за ребенком по достижении им возраста 1 года» и 30% с приростом в 5% ежегодно в случае включения в продукт социального риска 5.2 «На случай потери дохода, в связи с уходом за ребенком по достижении им возраста 3 лет». Несмотря на то что выплаты в случае наступления страхового случая равны будут заработной плате страхуемого в полном объеме, страховой взнос в размере 30% от заработной платы слишком высок и, согласно нашим исследованиям, не будет пользоваться спросом (Приложение 13). И хотя в отличие от системы обязательного социального страхования в нашем случае плательщиками могут выступать как сами работники, так и работодатели для повышения материальной мотивации работников и своей социальной ответственности перед ними, маловероятно, что работодатель согласится на сумму, равную 30-46% от заработной платы. Поэтому, как и в первом случае, мы сосредоточим внимание на включении в страховой продукт социальный риск 5.1 «На случай потери дохода, в связи с уходом за ребенком по достижении им возраста 1 года».

Согласно статистическим данным труда и занятости Республики Казахстан, в период с 2008 по 2020 гг. [116] размер средней заработной платы имел тенденцию роста, а ежегодное увеличение за этот период составляло 11,59%. Таким образом, для расчета средней заработной платы будет взят официально зарегистрированный показатель за 2022 г., который составил 261987 тенге. Далее он ежегодно будет увеличиваться на 11,59% и в 2023 г. его размер составит 290806 тенге и так далее.

В-третьих, определить вероятность наступления социального риска для возможных потребителей данного социального страхового продукта по двум вариантам.

Таблица 38. Суммы поступлений страховых премий по многокомпонентному социальному страховому продукту по варианту 2

Планируемый период времени, годы	Размер средней заработной платы, тенге	12%; с приростом 4% от средней заработной платы, тенге	Участники государственной системы социального страхования (Вариант 2)		
			Вероятное число потребителей, человек	Планируемая сумма страховых премий в месяц, млн. тенге	Планируемая сумма страховых премий в год, млн. тенге
2022 г.	261987	31438	66647	2095,28	25143,33
2023 г.	290806	36293	134433	4878,92	58547,06
2024 г.	322795	41896	203273	8516,37	102196,42
2025 г.	358302	48365	273098	13208,36	158500,36
2026 г.	397715	55832	343834	19197,09	230365,08
2027 г.	441464	64453	415427	26775,52	321306,27
2028 г.	490025	74405	487864	36299,30	435591,64
2029 г.	543928	85893	561074	48192,14	578305,64
2030 г.	603760	99154	635101	62973,10	755677,24
2031 г.	670174	114464	709921	81260,39	975124,67

Составлено автором. Источник 3-6 строк Графы 2: [40].

Анализ результатов анкетирования участников страхового рынка (Приложение 14) показал, что вероятность наступления социальных рисков при добровольном страховании можно рассчитывать, используя данные вероятности наступления социальных рисков для участников государственной системы обязательного социального страхования Республики Казахстан. По результатам анализа, проведенного во второй главе диссертационного исследования, определено, что в период с 2009 по 2020 гг. вероятность наступления социального риска ежегодно растет в среднем на 0,8%. Это связано со следующими причинами: вовлечением все большего числа граждан в государственную систему обязательного социального страхования, то есть выходом из тени трудовой деятельности для получения социальных пособий при наступлении социальных рисков; увеличением долевого соотношения в структуре населения экономически активного населения, в том числе за счет увеличения пенсионного возраста в Казахстане, а также с увеличением рождаемости.

Наиболее высокий показатель вероятности наступления социального риска отмечен в 2017 г., он составил в 12,97%. Далее до 2020 г. наблюдается спад (Таблица 39). Поэтому считаем целесообразным для расчета вероятности наступления социального риска будущих периодов применить средние показатели с 2017 по 2020 гг.

Таблица 39. Наступление социального риска по видам в системе АО «ГФСС» в период с 2017 по 2020 гг.

Наименование показателя	2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.	
Всего участников ГФСС, тыс. чел.	5942,4	100%	6126,0	100%	6441,2	100%	8892,9	100%
в том числе:								
Число лиц, подвергшихся социальным рискам, чел.	772755	13,0%	792896	12,9%	825213	12,8%	947188	10,6%
Средний удельный вес за 4 года	12,3%							
Из них:								
По случаю утраты трудоспособности (1)	79113	1,3%	83059	1,4%	88151	1,4%	90933	1,0%
Средний удельный вес за 4 года (1)	1,27%							
По случаю потери кормильца (2)	42301	0,7%	45037	0,7%	47741	0,7%	52396	0,6%
Средний удельный вес за 4 года (2)	0,7%							
По случаю потери работы (3)	35748	0,6%	47648	0,8%	63869	1,0%	99123	1,1%
Средний удельный вес за 4 года (3)	0,87%							
На случай потери дохода в связи с беременностью и родами, усыновлением (удочерением) новорожденного ребенка (детей) (4)	180157	3,0%	188056	3,1%	191427	3,0%	203137	2,3%
Средний удельный вес за 4 года (4)	2,84%							
На случай потери дохода, в связи с уходом за ребенком по достижении им возраста 1 года (5)	435436	7,3%	429096	7,0%	434025	6,7%	501599	5,6%
Средний удельный вес за 4 года (5)	6,66%							

Источник: [106].

Таблица 40. Вероятность наступления социального риска по предлагаемому социальному страховому продукту

Планируемый период времени, годы	Вероятность наступления социального риска для экономически активного населения и для участников ГФСС	Процент потребителей предлагаемого социального страхового продукта от экономически активного населения и от участников ГФСС	Доля экономически активного населения и участников ГФСС, имеющих высокую вероятность наступления социального риска
2022 г.	12,3%	1%	0,123%
2023 г.	12,3%	2%	0,246%
2024 г.	12,3%	3%	0,369%
2025 г.	12,3%	4%	0,492%
2026 г.	12,3%	5%	0,615%
2027 г.	12,3%	6%	0,738%
2028 г.	12,3%	7%	0,861%
2029 г.	12,3%	8%	0,984%
2030 г.	12,3%	9%	1,107%
2031 г.	12,3%	10%	1,23%

Составлено автором.

Таблица 41. Вероятное число потребителей предлагаемого социального страхового продукта, подвергшихся социальному риску, по двум вариантам

Планируемый период времени, годы	Доля экономически активного населения и участников ГФСС, имеющих высокую вероятность наступления социального риска, %	Экономически активное население, человек (вариант 1)		Участники ГФСС, человек (вариант 2)	
		Число потребителей	Число потребителей, подвергшихся социальному риску	Число потребителей	Число потребителей, подвергшихся социальному риску
2022 г.	0,123%	96870	11915	66647	8198
2023 г.	0,246%	195396	24034	134433	16535
2024 г.	0,369%	295455	36341	203273	25003
2025 г.	0,492%	396945	48824	273098	33591
2026 г.	0,615%	499758	61470	343834	42292
2027 г.	0,738%	603818	74270	415427	51098
2028 г.	0,861%	709104	87220	487864	60007
2029 г.	0,984%	815515	100308	561074	69012
2030 г.	1,107%	923111	113543	635101	78117
2031 г.	1,23%	1031862	126919	709921	87320

Составлено автором.

Вероятность наступления социального риска для соответствующего года и соответствующего процента вероятных потребителей данного социального страхового компонента по двум вариантам представлена в таблице 40.

В-четвертых, установить вероятное число потребителей предлагаемого социального страхового продукта, подвергшихся социальному риску по двум вариантам (Таблица 41).

В-пятых, определить виды закладываемых социальных рисков в предлагаемый социальный страховой продукт.

Закладываемые виды социальных рисков практически идентичны социальным рискам, предусмотренным системой обязательного социального страхования Республики Казахстан. Но страховой случай потери дохода в связи с беременностью и родами в данный страховой продукт не включен, так как, по нашему мнению, страховые выплаты по данному страховому случаю из АО «ГФСС» достаточны, а кроме того, дополнительно предусмотрены единовременные выплаты из государственного бюджета.

3.3 Оценка инвестиционной привлекательности многокомпонентного социального страхового продукта

Для оценки инвестиционной привлекательности предлагаемого страхового продукта необходимо учесть механизм осуществления страховых выплат.

Для этого изначально необходимо определить вероятность наступления социального риска по каждому из видов страховых случаев.

Исходя из анализа результатов анкетирования участников страхового рынка (Приложение 14), за основу были взяты оценки вероятностей наступления социальных рисков, предусмотренные системой обязательного государственного социального страхования Республики Казахстан, т.к. экспертные оценки вероятностей данных рисков отличались незначительно. Расчеты значения оценок вероятностей наступления социальных рисков показывают, что участники рынка ожидают в среднем увеличение на 3,4% по

отношению к вероятностям наступления социальных рисков, предусмотренным системой обязательного государственного социального страхования Республики Казахстан. С учетом данного увеличения была рассчитана ошибка прогнозов чистого дисконтированного дохода. Для определения вероятности наступления социальных рисков используем средние показатели за 2017-2020 гг. (Таблица 39).

Итак, системой АО «ГФСС» предусмотрена социальная защита граждан «По случаю утраты трудоспособности». Средний удельный вес подвергшихся данному социальному риску с 2017 по 2020 гг. составил 1,27% из всех участников АО «ГФСС» (Таблица 39).

В соответствии с разрабатываемым нами социальным страховым продуктом социальный риск «По случаю утраты трудоспособности» делится на два отдельных социальных риска: 1) «Нетрудоспособность по временной утрате здоровья» и 2) «Нетрудоспособность по стойкой утрате здоровья». Соответственно, социальный риск в 1,27% делим на две категории. Анализ статистических данных [108] выявил, что страховой случай «Нетрудоспособность по стойкой утрате здоровья» возникает не более чем в 10% случаях наступления социальных рисков потери трудоспособности. Следовательно, вероятность социального риска «Нетрудоспособность по временной утрате здоровья» оценим в 1,143%, вероятность социального риска «Нетрудоспособность по стойкой утрате здоровья» – 0,127%.

Социальный риск «По случаю потери кормильца» составляет 0,7% для расчета. Социальный риск «По случаю потери работы» составляет 0,87% (Таблица 39).

Социальный риск «На случай потери дохода в связи с уходом за ребенком по достижении им возраста 1 года» составляет 6,66%. В страховой продукт может быть заложен один из этих социальных рисков, или социальный риск «На случай потери дохода в связи с уходом за ребенком по достижении им возраста 1 года», или социальный риск «На случай потери

дохода в связи с уходом за ребенком от рождения и до 3-х лет». Вероятность наступления социальных рисков представлена в таблице 42.

Таблица 42. Вероятность наступления социального риска для потребителей из состава экономически активного населения по 5 видам (вариант 1), %

Планируемый период времени, годы	Потребители социального страхового продукта		Вероятность наступления социального риска, %				
	%	Чел.	нетрудоспособность по временной утрате здоровья	нетрудоспособность по стойкой утрате здоровья	по потере работы	по потере кормильца	в связи с уходом за ребенком
2022 г.	1%	96870	1,143%	0,127%	0,870%	0,700%	6,660%
2023 г.	2%	195396	1,143%	0,127%	0,870%	0,700%	6,660%
2024 г.	3%	295455	1,143%	0,127%	0,870%	0,700%	6,660%
2025 г.	4%	396945	1,143%	0,127%	0,870%	0,700%	6,660%
2026 г.	5%	499758	1,143%	0,127%	0,870%	0,700%	6,660%
2027 г.	6%	603818	1,143%	0,127%	0,870%	0,700%	6,660%
2028 г.	7%	709104	1,143%	0,127%	0,870%	0,700%	6,660%
2029 г.	8%	815515	1,143%	0,127%	0,870%	0,700%	6,660%
2030 г.	9%	923111	1,143%	0,127%	0,870%	0,700%	6,660%
2031 г.	10%	1031862	1,143%	0,127%	0,870%	0,700%	6,660%

Составлено автором.

Таким образом, совокупный удельный вес граждан, подвергшихся социальным рискам в ГФСС, применяемый для расчета с учетом включения в страховой продукт социального риска «На случай потери дохода в связи с уходом за ребенком по достижении им возраста 1 года» будет выглядеть следующим образом: $1,016\% + 0,254\% + 0,7\% + 0,87\% + 6,66\% = 9,51\%$.

Начало периода реализации предлагаемого социального страхового продукта определено с 2022 г.

Рассчитаем количество потребителей предлагаемого социального страхового продукта. В 2022 г. предполагается, что потребителями являются 1% от экономически активного населения, что составляет 96870 человек, а ежегодный прирост потребителей составит 1 п.п.

Для расчета количества страховых случаев по каждому виду социальных рисков воспользуемся вероятностями наступления социальных рисков (Таблица 42). Так, количество страховых случаев по социальному риску «Нетрудоспособность по временной утрате здоровья» в 2022 году составит $1,143\% * 96870 = 1107$ человек, в 2023 году $0,147\% * 195396 = 2233$ и т.д. Также по аналогии рассчитываем страховые случаи по социальному риску «Нетрудоспособность по потере работы». Для повышения финансовой эффективности страхового продукта в варианте 1 рассматривался социальный риск 5.1 «На случай потери дохода в связи с уходом за ребенком по достижении им возраста 1 года», выплаты по которому предполагаются в течение 1 года. Количество страховых случаев по социальному риску «Нетрудоспособность по стойкой утрате здоровья» в 2022 году составит $0,127\% * 96870 = 123$ человек, в 2023 году $123 + 0,127\% * 195396 = 371$ и т.д. По аналогии рассчитаем и страховой случай по социальному риску «Нетрудоспособность по потере кормильца». Результаты отражены в таблице 42 в процентах и в количестве человек – в таблице 43 по варианту 1 и в таблице 44 – по варианту 2.

Чтобы непосредственно перейти к разработке финансового механизма осуществления страховых выплат, который должен быть экономически обоснованным, рассчитаем расходы при наступлении социальных рисков по видам страховых случаев. Но длительность периода действия наступившего социального риска определена не по всем видам из-за отсутствия статистических данных такого характера.

По этой причине, а также для того чтобы определить максимальные расходы по вероятным социальным выплатам, представленным в таблице 45, рассчитаем расходы по возможно максимальным срокам.

Таблица 43. Вероятность наступления социального риска для потребителей из состава экономически активного населения по 5 видам (вариант 1), человек

Планируемый период времени, годы	Потребители страхового продукта		Количество человек по видам страховых случаев, чел.				
	В %	чел.	нетрудоспособность по временной утрате здоровья	нетрудоспособность по стойкой утрате здоровья	по потере работы	по потере кормильца	в связи с уходом за ребенком от рождения до 1 года
2022 г.	1%	96870	1107	123	843	678	6452
2023 г.	2%	195396	2233	371	1700	2046	13013
2024 г.	3%	295455	3377	746	2570	4114	19677
2025 г.	4%	396945	4537	1250	3453	6893	26437
2026 г.	5%	499758	5712	1885	4348	10391	33284
2027 г.	6%	603818	6902	2652	5253	14618	40214
2028 г.	7%	709104	8105	3553	6169	19582	47226
2029 г.	8%	815515	9321	4589	7095	25291	54313
2030 г.	9%	923111	10551	5761	8031	31753	61479
2031 г.	10%	1031862	11794	7071	8977	38976	68722

Составлено автором.

Таблица 44. Вероятность наступления социального риска для потребителей из участников ГФСС по 5 видам (вариант 2), человек

Планируемый период времени, годы	Потребители страхового продукта		Количество человек по видам страховых случаев, чел.				
	В %	чел.	нетрудоспособность по временной утрате здоровья	нетрудоспособность по стойкой утрате здоровья	по потере работы	по потере кормильца	в связи с уходом за ребенком от рождения до 1 года
2022 г.	1%	66647	762	85	580	467	4439
2023 г.	2%	134433	1537	256	1170	1408	8953
2024 г.	3%	203273	2323	514	1768	2831	13538
2025 г.	4%	273098	3122	861	2376	4743	18188
2026 г.	5%	343834	3930	1298	2991	7150	22899
2027 г.	6%	415427	4748	1826	3614	10058	27667
2028 г.	7%	487864	5576	2446	4244	13473	32492
2029 г.	8%	561074	6413	3159	4881	17401	37368
2030 г.	9%	635101	7259	3966	5525	21847	42298
2031 г.	10%	709921	8114	4868	6176	26816	47281

Составлено автором.

Таблица 45. Максимальные расходы по страховым выплатам по 5 видам при наступлении вероятных социальных рисков по количеству человек, указанных в таблице 40 по варианту 1

Планируемый период времени, годы	Средние расходы по страховым выплатам по социальным рискам, млн. тенге					Итого расходов в год по всем видам социальных рисков
	нетрудоспособность по временной утрате здоровья (6 месяцев)	нетрудоспособность по стойкой утрате здоровья (25 лет в среднем)	по потере работы (6 месяцев)	по потере кормильца (10 лет в среднем)	в связи с уходом за ребенком от рождения до 1-го года	
2022	282,29	62,73	214,97	656,98	3290,52	4507,48
2023	635,41	211,14	483,75	2212,37	7405,85	10948,52
2024	1072,33	473,77	816,07	4964,14	12496,39	19822,69
2025	1607,65	885,86	1223,54	9281,42	18735,48	31733,95
2026	2258,59	1490,70	1719,25	15613,16	26321,79	47403,49
2027	3045,44	2340,34	2317,83	24510,18	35488,05	67701,84
2028	3990,72	3498,84	3037,48	36638,63	46506,09	93671,76
2029	5121,37	5042,80	3898,31	52804,76	59683,90	126551,13
2030	6469,05	7064,39	4923,98	73980,16	75388,25	167825,84
2031	8069,22	9675,67	6141,88	101333,08	94036,44	219256,29

Составлено автором.

Итак, по варианту 1 планируется осуществление страховых выплат в размере, соответствующем размеру минимальной заработной платы соответствующего года за месяц по всем видам социальных рисков. Предлагаемый нами социальный страховой продукт может быть привлекателен для всех категорий потребителей в качестве дополнительной социальной защиты со стороны страхового рынка по следующим причинам.

1. Предоставляемая материальная компенсация при наступлении большинства социальных рисков со стороны системы государственного обязательного социального страхования менее размера минимальной заработной платы, а компенсация по предлагаемому страховому продукту равна размеру минимальной заработной платы.

2. По риску № 1 «По временной утрате трудоспособности» компенсация возможна до 6-и месяцев, то есть до полного восстановления здоровья и готовности к труду.

3. По риску № 2 «По стойкой утрате трудоспособности» предоставление страховых выплат пожизненно.

4. По риску № 3 «По потере работы» предоставление страховых выплат до 6-и месяцев позволяет подобрать подходящую работу или открыть свой частный бизнес.

5. По риску № 4 «По потере кормильца» предоставление страховых выплат до достижения несовершеннолетними детьми возраста совершеннолетия (в среднем 10 лет), а также по размеру минимальной заработной платы на каждого ребенка в семье, а не в процентном соотношении, как предусмотрено системой государственного обязательного социального страхования. В среднем количество детей в семье Республики Казахстан 1,9 [113].

6. По риску № 5.1 «В связи с уходом за ребенком до достижения им возраста 1 года» предоставляется возможность компенсации заработка в размере минимальной заработной платы до 1-го года в качестве дополнения к существующей системе социальных пособий.

7. По риску № 5.2 «В связи с уходом за ребенком до достижения им возраста 3-х лет» предоставляется возможность компенсации заработка в размере минимальной заработной платы до 1-го года в качестве дополнения к существующей системе социальных пособий, второй и третий год – в качестве единственного пособия.

Пример расчета по социальному риску № 1. В 2022 г. число лиц, подвергшихся социальному риску № 1, определено в 1107 человека (Таблица 43). Размер минимальной заработной платы определен в сумме 42500 тенге. Максимальный срок страховых выплат – 6 месяцев. Таким образом, 1107 умножаем на 42500 тенге и умножаем на 6 месяцев, получается 282,29 млн. тенге (Таблица 45).

Пример расчета по социальному риску № 2. В 2022 г. число лиц, подвергшихся социальному риску № 2, определено в 123 человек (Таблица 43). Размер минимальной заработной платы определен в сумме 42500 тенге. Максимальный срок страховых выплат – пожизненно. Таким образом, 123 умножаем на 42500 тенге и умножаем на 12 месяцев текущего года и получаем 62,73 млн. тенге и так далее (Таблица 45). Так как предлагаемый страховой продукт прогнозируется всего на 10 лет, мы не стали из числа подвергшихся социальному риску № 2 вычитать число не доживших даже до конца десятилетнего периода.

Аналогично риску № 1 просчитываем по социальному риску № 3. Средние расходы по страховым выплатам по социальному риску № 4 рассчитывались с учетом среднего количества детей в семье. В 2022 г. число лиц, подвергшихся социальному риску № 4, определено в 678 человек (Таблица 43). Размер минимальной заработной платы определен в сумме 42500 тенге. Средний срок страховых выплат – 10 лет. Таким образом, 678 умножаем на 42500 тенге, на 12 месяцев текущего года, на среднее количество детей в семье 1,9 и получаем 656,98 млн. тенге и так далее (Таблица 45).

Социальный риск № 5 рассчитан на страховое возмещение в течение 1 года и в таблице 43 представлено количество лиц, подвергшихся данному социальному риску. Порядок его расчета выглядит аналогично: например, в 2022 г. прогнозируется 6452 новорожденных: 6452 умножается на 42500 тенге и на 12 месяцев = 3290,52 млн. тенге; в 2023 г. 13013 детей умножается на 47426 тенге и на 12 месяцев = 7405,85 млн. тенге и так далее.

Механизм расчета по варианту 2 аналогичен варианту 1 (Таблица 46). Но страховое возмещение идентично действующей системе обязательного социального страхования, осуществляемого АО ГФСС, и рассчитано на основании размера средней заработной платы, а также составлено исходя из проведенного анализа прошлых лет (в период с 2008 по 2020 гг.) и анкетирования работников страховых компаний (Приложение 14).

Таблица 46. Максимальные расходы по страховым выплатам по 5 видам при наступлении вероятных социальных рисков по количеству человек, указанных в таблице 40, по варианту 2, млн. тенге

Планируемый период времени, годы	Социальный риск и максимальные расходы по страховым выплатам по количеству подвергшихся социальным рискам человек					
	нетрудоспособность по временной утрате здоровья (6 месяцев)	нетрудоспособность по стойкой утрате здоровья (25 лет в среднем)	по потере работы (6 месяцев)	по потере кормильца (10 лет в среднем)	в связи с уходом за ребенком от рождения до 1-го года	Итого расходов в год по всем видам социальных рисков
2022	1197,80	267,23	911,71	1468,18	13955,52	17800,44
2023	2681,81	893,36	2041,46	4913,46	31243,03	41773,12
2024	4499,12	1991,00	3424,21	10965,99	52439,98	73320,30
2025	6711,71	3701,98	5107,95	20393,12	78201,56	114116,32
2026	9378,12	6194,81	7137,39	34123,95	109287,31	166121,58
2027	12576,43	9673,36	9572,71	53282,94	146567,81	231673,24
2028	16394,28	14383,21	12478,00	79225,28	191062,71	313543,48
2029	20929,26	20619,22	15929,48	113578,69	243906,02	414962,67
2030	26296,16	28734,15	20014,64	158284,14	306454,09	539783,18
2031	32626,75	39148,88	24833,97	215656,63	380237,96	692504,20

Составлено автором.

Для оценки экономического эффекта определим разницу между суммами поступлений страховых премий и страховых выплат.

Наши исследования показали, что страховой тариф по предлагаемому социальному страховому продукту в первом варианте не должен быть выше 30% от минимальной заработной платы на планируемый период (Приложение 13). С целью привлечения потребителей на основе моделирования экономического эффекта социального страхового продукта в 2022 году предложено определить страховой тариф в 20% от минимальной заработной платы и ежегодно увеличивать его на 5% до достижения в 2031 году 30% от минимальной заработной платы.

Согласно нашим исследованиям, страховой тариф по предлагаемому социальному страховому продукту во втором варианте не должен быть выше

25% от средней заработной платы на планируемый период (Приложение 13).

С целью привлечения потребителей на основе моделирования экономического эффекта социального страхового продукта предложено в 2022 году страховой тариф определить в 20% от средней заработной платы и ежегодно увеличивать его на 2% до достижения 25% от средней заработной платы.

Для определения экономического эффекта из сумм поступлений страховых премий по годам вычтем общую сумму страховых выплат по 5-и социальным рискам в двух вариантах по соответствующим годам (Таблицы 47,48).

С самого начала использования предлагаемого социального страхового продукта необходимо предусмотреть эффективную инвестиционную политику по страховым премиям, которая должна не допускать наступления критических ситуаций в деятельности страховщиков по предлагаемому социальному страховому продукту. Анализ таблиц 47 и 48 показывает, что у предлагаемого страхового продукта есть большой финансовый потенциал как для инвестирования, так и для более высоких страховых выплат и страховых бонусов и послаблений для предполагаемых потребителей.

Таблица 47. Разница между суммами поступлений страховых премий и страховых выплат, млн. тенге (вариант 1)

Планируемый период времени, годы	Страховой тариф в процентах от минимальной оплаты труда, %	Суммы поступлений страховых премий, тенге	Суммы страховых выплат, тенге	Разница между суммами страховых премий и страховых выплат, тенге
2022 г.	20,00%	9880,74	4507,48	5373,26
2023 г.	21,00%	23352,46	10948,52	12403,94
2024 г.	22,05%	41373,82	19822,69	21551,13
2025 г.	23,15%	65122,93	31733,95	33388,99
2026 г.	24,31%	96078,13	47403,49	48674,64
2027 г.	25,53%	136038,47	67701,84	68336,63
2028 г.	26,81%	187212,73	93671,76	93540,97
2029 г.	28,15%	252268,94	126551,13	125717,81
2030 г.	29,56%	334607,18	167825,84	166781,34
2031 г.	30,00%	423587,61	219256,29	204331,31

Составлено автором.

Таблица 48. Разница между суммами поступлений страховых премий и страховых выплат, млн. тенге (вариант 2)

Планируемый период времени, годы	Страховой тариф в процентах от средней оплаты труда, %	Суммы поступлений страховых премий, тенге	Суммы страховых выплат, тенге	Разница между суммами страховых премий и страховых выплат, тенге
2022 г.	20,00%	41905,55	17800,44	24105,11
2023 г.	20,40%	95701,92	41773,12	53928,80
2024 г.	20,81%	163855,05	73320,30	90534,74
2025 г.	21,23%	249286,63	114116,32	135170,31
2026 г.	21,65%	355271,15	166121,58	189149,57
2027 г.	22,08%	485926,21	231673,24	254252,97
2028 г.	22,52%	646050,76	313543,48	332507,28
2029 г.	22,97%	841208,79	414962,67	426246,12
2030 г.	23,43%	1078104,03	539783,18	538320,85
2031 г.	23,90%	1364510,07	692504,20	672005,87

Составлено автором.

Для оценки инвестиционной привлекательности предлагаемого социального страхового продукта следует определить возможный инвестиционный доход страховщиков. Для этого нужно определить закладываемый размер расходов страховщиков по внедрению и реализации предлагаемого социального страхового продукта.

По предлагаемому социальному страховому продукту расходы по осуществлению страховых выплат отражены в таблицах 47 и 48.

Расходы по выплате комиссионного вознаграждения по страховой деятельности будут определены исходя из анализа данных прошлых лет по страховому рынку РК. Данные расходы напрямую зависят от доходов от страховой деятельности.

В результате анализа удельного веса расходов по выплате комиссионного вознаграждения было рассчитано среднее значение комиссионного вознаграждения, равное 22% от сумм поступлений по страховым премиям (Таблица 49), а также средний удельный вес общих и административных расходов, равный 23,2% от суммы поступления по страховым премиям (Таблица 50).

Таблица 49. Удельный вес расходов по выплате комиссионного вознаграждения за период с 2012 по 2020 гг., %

2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019г.	2020г.	Ср. значение
17,6%	22,9%	18,9%	17,1%	15,9%	17,8%	21,5%	23,8%	24,6%	22%

Составлено автором на основании источника [110].

Таблица 50. Удельный вес общих и административных расходов за период с 2012 по 2020 гг., %

2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019г.	2020г.	Ср. значение
22,9%	23,8%	25,2%	25,9%	26,1%	25,6%	23%	18,7%	18%	23,2%

Составлено автором на основании источника [110].

Расчет денежного потенциала по страховому продукту для инвестирования представлен в таблицах 51-52. Денежный потенциал определен как операционная прибыль от страховой деятельности, равная разности суммы поступлений страховых премий и сумм страховых выплат, расходов по выплате комиссионного вознаграждения, общих административных доходов по страховому продукту.

Таблица 51. Денежные средства для инвестирования по предлагаемому социальному страховому продукту (вариант 1), млн. тенге

Планируемый период времени, годы	Суммы поступлений страховых премий	Суммы страховых выплат	Расходы по выплате комиссионного вознаграждения по страховому продукту	Общие и административные расходы по страховому продукту	Денежный потенциал по страховому продукту для инвестирования
2022 г.	9880,74	4507,48	2173,76	2292,33	907,16
2023 г.	23352,46	10948,52	5137,54	5417,77	1848,63
2024 г.	41373,82	19822,69	9102,24	9598,73	2850,16
2025 г.	65122,93	31733,95	14327,05	15108,52	3953,42
2026 г.	96078,13	47403,49	21137,19	22290,13	5247,32
2027 г.	136038,47	67701,84	29928,46	31560,93	6847,25
2028 г.	187212,73	93671,76	41186,80	43433,35	8920,81
2029 г.	252268,94	126551,13	55499,17	58526,39	11692,25
2030 г.	334607,18	167825,84	73613,58	77628,86	15538,89
2031 г.	423587,61	219256,29	93189,27	98272,32	12869,72

Составлено автором.

Таблица 52. Денежные средства для инвестирования по предлагаемому социальному страховому продукту (вариант 2), млн. тенге

Планируемый период времени, годы	Суммы поступлений страховых премий	Суммы страховых выплат	Расходы по выплате комиссионного вознаграждения	Общие и административные расходы по страховому продукту	Денежный потенциал по страховому продукту для инвестирования
2022 г.	41905,55	17800,44	9219,22	9722,09	5163,80
2023 г.	95701,92	41773,12	21054,42	22202,85	10671,54
2024 г.	163855,05	73320,30	36048,11	38014,37	16472,26
2025 г.	249286,63	114116,32	54843,06	57834,50	22492,75
2026 г.	355271,15	166121,58	78159,65	82422,91	28567,01
2027 г.	485926,21	231673,24	106903,77	112734,88	34614,32
2028 г.	646050,76	313543,48	142131,17	149883,78	40492,34
2029 г.	841208,79	414962,67	185065,93	195160,44	46019,74
2030 г.	1078104,03	539783,18	237182,89	250120,13	51017,83
2031 г.	1364510,07	692504,20	300192,22	316566,34	55247,32

Составлено автором.

Рассчитаем инвестиционные доходы. Для этого определим среднее значение удельного веса инвестиционных доходов от доходов от страховой деятельности прошлых лет (с 2012 по 2020 гг.) и полученное значение используем для расчета инвестиционных доходов по предлагаемому социальному страховому продукту (Таблица 53).

Таблица 53. Удельный вес инвестиционных доходов от доходов от страховой деятельности на страховом рынке РК в период с 2012 по 2020 гг., %

2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	Ср. знач.
15,6%	13,6%	21,9%	109,1%	20,9%	23,3%	32,6%	20%	27,9%	31,7%

Составлено автором на основании источника [110].

Порядок определения инвестиционных доходов: от размера денежного потенциала для инвестирования соответствующего года рассчитывается 31,7%, затем к полученной сумме прибавляется сама инвестируемая сумма (Таблица 54).

Таблица 54. Инвестиционные доходы по предлагаемому социальному страховому продукту (вариант 1), млн. тенге

Планируемый период времени, годы	Денежный потенциал для инвестирования	Инвестиционные доходы 31,7%	Итого доходов	Сумма корпоративного подоходного налога (20%)	Итого чистый доход
2022 г.	907,16	287,57	1194,73	238,95	955,79
2023 г.	1848,63	586,02	2434,65	486,93	1947,72
2024 г.	2850,16	903,50	3753,67	750,73	3002,93
2025 г.	3953,42	1253,23	5206,65	1041,33	4165,32
2026 г.	5247,32	1663,40	6910,73	1382,15	5528,58
2027 г.	6847,25	2170,58	9017,82	1803,56	7214,26
2028 г.	8920,81	2827,90	11748,71	2349,74	9398,97
2029 г.	11692,25	3706,44	15398,69	3079,74	12318,96
2030 г.	15538,89	4925,83	20464,72	4092,94	16371,78
2031 г.	12869,72	4079,70	16949,42	3389,88	13559,53

Составлено автором.

Для определения инвестиционной привлекательности страхового продукта была рассчитана ставка дисконтирования по модели CARM. В качестве безрисковой ставки была выбрана доходность государственных 10-летних облигаций Республики Казахстан, равная 9,26%⁵. Для определения рискованной премии (Total Equity Risk Premium) использовались данные таблиц Дамодарана⁶. Для Республики Казахстан значение рискованной премии ($r_m - r_f$) равно 6,85%. Коэффициент β рассчитывался с помощью коэффициента Total UnleveredBeta (β_{tul}), определенного в таблицах Дамодарана¹⁴, равного 1,07, и соотношения заемных и собственных средств в страховых компаниях Республики Казахстан по формуле 2:

$$\beta_{tl} = \beta_{tul} \cdot \left(1 + (1 - t) \cdot \frac{D}{E}\right), \quad (2)$$

где β_{tl} – коэффициент β , рассчитанный с учетом структуры капитала компании (Total LeveredBeta); β_{tul} – среднее значение β для отрасли (Total Unlevered Beta); t – ставка налога на прибыль; D – заемный капитал; E – собственный капитал.

⁵ <https://www.banki.ru/investment/bonds/RU000A101S16/>

⁶ <https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/>

Согласно [126] средняя доля собственных средств в страховых компаниях Республики Казахстан составляет 46,22%, следовательно, соотношение заёмного и собственного капитала равно 1,16. Тогда коэффициент β_{tl} равен:

$$\beta_{tl} = 1,07 \cdot (1 + (1 - 0,2) \cdot 1,16) = 2,063, \quad (3)$$

Тогда в качестве ставки дисконтирования определена ставка 23,39%, рассчитанная по модели CARM при $\beta=2,063$, безрисковой ставки 9,26% и рискованной премии 6,85%.

Расчет чистого дисконтированного дохода представлен для варианта 1 в таблице 55. Анализ результатов эффективности инвестиционного проекта показывает, что страховой продукт инвестиционно привлекателен для страхователей.

Таблица 55. Инвестиционные доходы по социальному страховому продукту (1 вариант), млн. тенге

Годы	Чистый доход	Чистый дисконтированный доход
2022 г.	955,79	774,61
2023 г.	1947,72	1279,28
2024 г.	3002,93	1598,47
2025 г.	4165,32	1796,92
2026 г.	5528,58	1932,92
2027 г.	7214,26	2044,15
2028 г.	9398,97	2158,34
2029 г.	12318,96	2292,63
2030 г.	16371,78	2469,31
2031 г.	13559,53	1657,47
Итого		18004,1±6014,47

Составлено автором.

Расчёты, сделанные по варианту 2 с учётом инвестиционных доходов, представлены в таблице 56. Расчет чистого дисконтированного (приведённого) дохода при ставке дисконтирования 23,39% доказывает инвестиционную привлекательность и второго варианта страхового продукта (Таблица 57).

Таблица 56. Инвестиционные доходы по предлагаемому социальному страховому продукту (вариант 2), млн. тенге

Планируемый период времени, годы	Денежный потенциал для инвестирования	Инвестиционные доходы	Итого доходов	Сумма корпоративного подоходного налога	Итого чистый доход
2022 г.	5163,80	1636,92	6800,72	1360,14	5440,58
2023 г.	10671,54	3382,88	14054,41	2810,88	11243,53
2024 г.	16472,26	5221,71	21693,97	4338,79	17355,18
2025 г.	22492,75	7130,20	29622,96	5924,59	23698,37
2026 г.	28567,01	9055,74	37622,75	7524,55	30098,20
2027 г.	34614,32	10972,74	45587,06	9117,41	36469,65
2028 г.	40492,34	12836,07	53328,41	10665,68	42662,73
2029 г.	46019,74	14588,26	60608,00	12121,60	48486,40
2030 г.	51017,83	16172,65	67190,48	13438,10	53752,39
2031 г.	55247,32	17513,40	72760,72	14552,14	58208,58

Составлено автором.

Таблица 57. Инвестиционные доходы по предлагаемому социальному страховому продукту, млн. тенге

Годы	Чистый доход	Чистый дисконтированный доход
2022 г.	5440,58	4409,25
2023 г.	11243,53	7384,87
2024 г.	17355,18	9238,24
2025 г.	23698,37	10223,48
2026 г.	30098,20	10523,03
2027 г.	36469,65	10333,60
2028 г.	42662,73	9796,90
2029 г.	48486,40	9023,61
2030 г.	53752,39	8107,33
2031 г.	58208,58	7115,20
Итого		86155,51±28281,27

Составлено автором.

Таким образом, данные табл. 54-57 свидетельствуют о том, что предлагаемый многокомпонентный социальный страховой продукт с учетом инвестиционного дохода, а также с уплатой корпоративного подоходного налога в предполагаемый период является самодостаточным и обладает денежным потенциалом для дальнейшего инвестирования.

Таблица 58. Анализ чувствительности чистого дисконтированного дохода страхового продукта (вариант 1) с учетом пессимистического варианта развития событий, а именно увеличения ставки дисконтирования на 5 п.п., снижения доходности инвестиционных доходов страховых компаний на 10 п.п., суммы поступлений страховых премий на 2% и увеличения суммы страховых выплат на 2%, млн. тенге

Планируемый период времени, годы	Суммы поступлений страховых премий	Суммы страховых выплат	Инвестиционные доходы	Сумма корпоративного налога	Чистый доход	Чистый дисконтированный доход
	-2%	+2%	-10 п.п.	0%		ставка 28,39% (+5п.п.)
2022 г.	9683,13	4597,63	153,79	172,50	690,01	537,43
2023 г.	22885,41	11167,49	298,10	334,36	1337,45	811,36
2024 г.	40546,35	20219,14	434,05	486,86	1947,45	920,18
2025 г.	63820,48	32368,63	565,28	634,06	2536,22	933,39
2026 г.	94156,57	48351,56	704,43	790,13	3160,54	905,95
2027 г.	133317,70	69055,87	868,48	974,14	3896,57	869,95
2028 г.	183468,48	95545,20	1084,03	1215,91	4863,65	845,75
2029 г.	247223,56	129082,15	1388,01	1556,87	6227,50	843,46
2030 г.	327915,03	171182,36	1847,77	2072,57	8290,28	874,56
2031 г.	415115,85	223641,42	833,73	935,16	3740,64	307,35
					Итого	7849,38±5726,78

Составлено автором.

Таблица 59. Анализ чувствительности чистого дисконтированного дохода страхового продукта (вариант 2) с учетом пессимистического варианта развития событий, а именно увеличения ставки дисконтирования на 5 п.п., снижения доходности инвестиционных доходов страховых компаний на 10 п.п., суммы поступлений страховых премий на 3% и увеличения суммы страховых выплат на 3%, млн. тенге

Планируемый период времени, годы	Суммы поступлений страховых премий	Суммы страховых выплат	Инвестиционные доходы	Сумма корпоративного налога	Чистый доход	Чистый дисконтированный доход
	-3%	+3%	-10 п.п.	0%		ставка 28,39% (+5п.п.)
2022 г.	40648,39	18334,46	855,17	959,20	3836,82	2988,41
2023 г.	92830,87	43026,31	1702,37	1909,47	7637,89	4633,52
2024 г.	158939,40	75519,91	2512,62	2818,30	11273,20	5326,64
2025 г.	241808,03	117539,81	3248,71	3643,94	14575,76	5364,22
2026 г.	344613,01	171105,23	3850,17	4318,57	17274,30	4951,59
2027 г.	471348,43	238623,44	4269,58	4789,02	19156,06	4276,80
2028 г.	626669,24	322949,78	4440,90	4981,17	19924,69	3464,76
2029 г.	815972,52	427411,55	4283,88	4805,05	19220,22	2603,21
2030 г.	1045760,91	555976,67	3710,77	4162,21	16648,86	1756,32
2031 г.	1323574,77	713279,32	2612,60	2930,45	11721,80	963,12
					Итого	36328,59±20645,19

Составлено автором.

Таблица 60. Доходы по социальному страховому продукту, включающему социальные риски № 1-4 (вариант 1), млн.

тенге

Планируемый период времени, годы	Страховой тариф в % от минимальной оплаты труда	Суммы поступлений страховых премий	Суммы страховых выплат	Разница между суммами страховых премий и страховых выплат	Денежный потенциал по предлагаемому социальному страховому продукту для инвестирования	Чистый доход	Чистый дисконтированный доход
2022 г.	15,00%	7410,56	1216,96	6193,59	2844,02	2996,46	2428,45
2023 г.	15,75%	17514,35	3542,67	13971,68	6055,20	6379,76	4190,29
2024 г.	16,54%	31035,06	7326,30	23708,76	9680,91	10199,81	5429,40
2025 г.	17,37%	48863,30	12998,47	35864,83	13778,62	14517,15	6262,70
2026 г.	18,24%	72088,24	21081,71	51006,53	18422,65	19410,10	6786,22
2027 г.	19,15%	102042,17	32213,79	69828,39	23705,33	24975,93	7076,88
2028 г.	20,00%	139658,88	47165,68	92493,21	29367,39	30941,48	7105,28
2029 г.	20,00%	179231,93	66867,22	112364,70	31351,87	33032,33	6147,51
2030 г.	20,00%	226391,87	92437,58	133954,28	31625,16	33320,27	5025,61
2031 г.	20,00%	282391,74	125219,86	157171,88	29530,82	31113,67	3803,22
						Итого	54255,56± ±4864,51

Составлено автором.

Таблица 61. Доходы по социальному страховому продукту, включающему социальные риски № 1-4 (вариант 2), млн.

тенге

Планируемый период времени, годы	Страховой тариф в % от минимальной оплаты труда	Суммы поступлений страховых премий	Суммы страховых выплат	Разница между суммами страховых премий и страховых выплат	Денежный потенциал по предлагаемому социальному страховому продукту для инвестирования	Чистый доход	Чистый дисконтированный доход
2022 г.	10,00%	20952,78	3844,92	17107,86	7637,20	8046,55	6521,24
2023 г.	10,20%	47850,96	10530,09	37320,88	15692,24	16533,35	10859,27
2024 г.	10,40%	81888,15	20880,32	61007,84	23994,39	25280,49	13456,92
2025 г.	10,61%	124584,61	35914,76	88669,85	32357,60	34091,97	14707,28
2026 г.	10,82%	177553,52	56834,27	120719,26	40465,06	42633,99	14905,83
2027 г.	11,04%	242963,11	85105,43	157857,68	48038,35	50613,21	14341,15
2028 г.	11,26%	323025,38	122480,77	200544,61	54537,14	57460,33	13194,97
2029 г.	11,49%	420787,50	171056,65	249730,85	59534,90	62725,97	11673,68
2030 г.	11,72%	539282,08	233329,09	305952,99	62197,49	65531,28	9883,91
2031 г.	11,95%	682255,04	312266,23	369988,80	61609,52	64911,79	7934,58
						Итого	117478,83± ±15556,54

Составлено автором.

Таблица 62. Анализ чувствительности чистого дисконтированного дохода страхового продукта, включающего социальные риски № 1-4 (вариант 1), с учетом пессимистического варианта развития событий, а именно увеличения ставки дисконтирования на 5 п.п., снижения доходности инвестиционных доходов страховых компаний на 10 п.п., суммы поступлений страховых премий на 10% и увеличения суммы страховых выплат на 10%, млн. тенге

Планируемый период времени, годы	Суммы поступлений страховых премий	Суммы страховых выплат	Инвестиционные доходы	Сумма корпоративного налога	Чистый доход	Чистый дисконтированный доход
	-10%	+10%	-10 п.п.	0%		ставка 28,39% (+5п.п.)
2022 г.	6669,50	1338,66	502,62	563,77	2255,08	1756,43
2023 г.	15762,91	3896,93	1028,83	1153,99	4615,98	2800,28
2024 г.	27931,55	8058,93	1572,72	1764,06	7056,22	3334,10
2025 г.	43976,97	14298,32	2126,83	2385,58	9542,31	3511,79
2026 г.	64879,42	23189,88	2683,00	3009,41	12037,63	3450,52
2027 г.	91837,96	35435,16	3231,57	3624,72	14498,89	3237,04
2028 г.	125693,00	51882,24	3688,46	4137,20	16548,78	2877,71
2029 г.	161308,74	73553,95	3220,98	3612,84	14451,38	1957,31
2030 г.	203752,68	101681,34	2164,60	2427,95	9711,78	1024,51
2031 г.	254152,56	137741,84	332,83	373,32	1493,27	122,70
					Итого	24072,39±3729,79

Составлено автором.

Таблица 63. Анализ чувствительности чистого дисконтированного дохода страхового продукта, включающего социальные риски № 1-4 (вариант 2), с учетом пессимистического варианта развития событий, а именно увеличения ставки дисконтирования на 5 п.п., снижения доходности инвестиционных доходов страховых компаний на 10 п.п., суммы поступлений страховых премий на 8% и увеличения суммы страховых выплат на 8%, млн. тенге

Планируемый период времени, годы	Суммы поступлений страховых премий	Суммы страховых выплат	Инвестиционные доходы	Сумма корпоративного налога	Чистый доход	Чистый дисконтированный доход
	-8%	+8%	-10 п.п.	0%		ставка 28,39% (+5п.п.)
2022 г.	19276,55	4152,51	1391,20	1560,45	6241,79	4861,58
2023 г.	44022,88	11372,49	2767,19	3103,85	12415,39	7531,79
2024 г.	75337,10	22550,74	4065,28	4559,85	18239,41	8618,21
2025 г.	114617,84	38787,94	5212,91	5847,11	23388,44	8607,49
2026 г.	163349,24	61381,01	6105,16	6847,91	27391,63	7851,67
2027 г.	223526,06	91913,86	6635,52	7442,79	29771,15	6646,73
2028 г.	297183,35	132279,23	6635,26	7442,50	29770,01	5176,79
2029 г.	387124,50	184741,19	5946,46	6669,90	26679,60	3613,51
2030 г.	496139,52	251995,42	4315,92	4840,99	19363,97	2042,74
2031 г.	627674,63	337247,53	1457,84	1635,20	6540,81	537,43
Итого						55487,94±11793,94

Составлено автором.

Анализ чувствительности чистого дисконтированного дохода с учётом вариации ставки дисконтирования (± 5 п.п.), вариации доходности инвестиций страховых компаний (± 10 п.п.), изменений суммы поступлений страховых премий ($\pm 2-3\%$) и суммы страховых выплат ($\pm 2-3\%$) показал, что первый и второй варианты страховых продуктов являются инвестиционно привлекательными в случае даже пессимистического варианта развития событий, а именно увеличения ставки дисконтирования на 5 п.п., снижения доходности инвестиционных доходов страховых компаний на 10 п.п., суммы поступлений страховых премий на 2-3% и увеличения суммы страховых выплат на 2-3% (Таблицы 58,59).

Следует отметить, что многокомпонентный продукт может включать все или только несколько видов социальных рисков. Так, исключение социального риска № 5 позволит снизить страховой тариф по первому варианту до 15% от минимальной оплаты труда с 5% приростом ежегодно до достижения 20% в 2028 году, а начиная с 2028 года зафиксировать страховой тариф на уровне 20% от минимальной оплаты труда (Таблица 60). Исключение социального риска № 5 из второго варианта страхового продукта позволит снизить страховой тариф до 10% от средней оплаты труда с 2% приростом ежегодно до достижения 12% в 2032 году, а начиная с 2032 года зафиксировать страховой тариф на уровне 12% от средней оплаты труда (Таблица 61).

Анализ чувствительности такого многокомпонентного страхового продукта, включающего риски № 1-4, с учетом вариации ставки дисконтирования (± 5 п.п.), вариации доходности инвестиций страховых компаний (± 10 п.п.), изменений суммы поступлений страховых премий ($\pm 8-10\%$) и суммы страховых выплат ($\pm 8-10\%$) показал, что первый и второй варианты страховых продуктов являются инвестиционно привлекательными в случае пессимистического варианта развития событий, а именно увеличения ставки дисконтирования на 5 п.п., снижения доходности инвестиционных доходов страховых компаний на 10 п.п., суммы

поступлений страховых премий на 8-10% и увеличения суммы страховых выплат на 8-10% (Таблицы 62-63).

Анализ инвестиционной привлекательности данного страхового продукта для страховых компаний показывает, что страховой тариф многокомпонентного страхового продукта можно рассчитать на основе актуарных методов, используя приведённые выше прогнозные данные. Для этого используем формулы расчета страховых тарифов для совокупности рисков [115,136]:

Нетто-ставка рассчитывается по формуле:

$$T_n = T_0 + T_p, \quad (4)$$

где T_n – нетто-ставка, T_0 – основная ставка, T_p – рисковая надбавка.

Основная страховая ставка рассчитывается:

$$T_0 = \frac{S_b}{S} \cdot q \quad (5)$$

где S_b – средняя сумма страхового возмещения, S – средняя страховая сумма, q – вероятность наступления страхового случая.

Рисковая надбавка для совокупности рисков находится:

$$T_p = T_0 \cdot \alpha(\gamma, m - r) \cdot \frac{\sqrt{\sum_{i=1}^m (S_{bi}^2 \cdot n_i \cdot q_i \cdot (1 - q_i) + \sigma_{bi}^2 \cdot n_i \cdot q_i)}}{\sum_{i=1}^m S_{bi} \cdot n_i \cdot q_i} \quad (6)$$

где $\alpha(\gamma, m - r)$ – квантиль распределения Стьюдента с вероятностью γ и степенью свободы $(m - r)$, где m – количество периодов наблюдения, r – число параметров определяемых распределения страховых случаев (в нашем случае $\alpha(\gamma, m - r) = \alpha(95\%, 10 - 2) = 2,306$), n_i – количество заключённых договоров, q_i – вероятность наступления страхового случая для i -го вида социального риска, S_{bi} – среднее страховое возмещение при наступлении страхового случая для i -го вида социального риска, σ_{bi}^2 – дисперсия страховых возмещений при наступлении страхового случая для i -го вида социального риска.

Брутто-ставка:

$$T_{br} = \frac{T_n}{1-f}, \quad (7)$$

где T_{br} – брутто-ставка, f – доля нагрузки к общей ставке, в нашем случае $f=0,7$ (Приложение 14).

Расчёт страховых тарифов показывает, что в случае страхового продукта, включающего риски № 1-5, брутто-ставка с учетом совокупности социальных рисков составила $23,473\% \pm 0,6636\%$ (Таблица 64), что в целом совпадает с данными как для первого, так и для второго вариантов.

Следует отметить, что страховой тариф рассчитан на год и наши рекомендации по увеличению страхового тарифа на 5% ежегодно до достижения 30% в первом варианте и увеличению на 2% ежегодно до достижения 25% во втором варианте применимы.

Для страхового продукта, включающего социальные риски № 1-4, брутто-ставка с учетом совокупности рисков составила $11,9795\% \pm 0,2865\%$ (Таблица 65), что в целом совпадает с нашими данными для второго варианта страхового продукта (наши рекомендации 10% первый год с приростом 2% ежегодно до достижения 12%). Для первого варианта это значение занижено, но при росте, как было рекомендовано, на 5% ежегодно страхового тарифа до достижения 20% страховой продукт будет экономически эффективен.

Наши исследования показывают, что для повышения стабильности финансового результата от инвестирования в данный многокомпонентный страховой продукт необходимо обеспечивать прирост потребителей данного продукта не менее чем на 5-15% ежегодно в течение первых 10 лет (Таблицы 66-69). В этом случае, даже при условии использования 5% суммы поступлений страховых премий на продвижение многокомпонентного страхового продукта, эффективность данного страхового продукта будет высокой, а чистый приведённый доход положителен. В целом страховой продукт, включающий социальные риски №1-5, имеет самую высокую страховую тарифную ставку и с целью снижения страховых тарифов может быть объединен с накопительными страховыми аннуитетами.

Таблица 64. Базовые тарифные ставки по многокомпонентному страховому продукту, включающему социальные риски № 1-5.

Социальный риск	Планируемое число договоров	Вероятность наступления страхового случая, %	Убыточность страховой суммы	Среднее квадратическое отклонение возмещений	T_0	T_p с учетом совокупности рисков	Ставка-нетто с учетом совокупности рисков (в % от страховой суммы)	Ставка-брутто с учетом совокупности рисков (в % от страховой суммы)
1	500	1,143%	0,31029	2619,27	4,7782%	2,2637%	7,0419%	23,4730%±0,6636%
2	500	0,127%	0,29308	3256,10				
3	500	0,870%	0,17238	1993,67				
4	500	0,700%	0,74960	34099,12				
5	500	6,660%	0,48238	30524,06				

Составлено автором.

Таблица 65. Базовые тарифные ставки по многокомпонентному страховому продукту, включающему социальные риски № 1-4

Социальный риск	Планируемое число договоров	Вероятность наступления страхового случая	Убыточность страховой суммы	Среднее квадратическое отклонение возмещений	T_0	T_p с учетом совокупности рисков	Ставка-нетто с учетом совокупности рисков (в % от страховой суммы)	Ставка-брутто с учетом совокупности рисков (в % от страховой суммы)
1	500	1,143%	0,31029	2619,27	1,4872%	2,1067%	3,5939%	11,9795%±0,2865%
2	500	0,127%	0,29308	3256,10				
3	500	0,870%	0,17238	1993,67				
4	500	0,700%	0,74960	34099,12				

Составлено автором.

Таблица 66. Доходы по социальному страховому продукту, включающему социальные риски № 1-5, с учетом расчёта страхового тарифа актуарным методом (вариант 1), млн. тенге

Планируемый период времени, годы	Страховой тариф	Потребители социального страхового продукта, чел.	Суммы поступлений страховых премий с учётом расходов на продвижение (5% от суммы)	Суммы страховых выплат	Денежный потенциал для инвестирования	Чистый доход	Чистый дисконтированный доход	
2022 г.	23,470%	500	56,86	21,93	9,23	9,72	7,88	
2023 г.	24,644%	525	69,95	28,74	9,59	10,11	6,64	
2024 г.	25,876%	551	86,02	36,52	10,62	11,19	5,96	
2025 г.	27,169%	579	105,91	46,06	11,97	12,62	5,44	
2026 г.	28,528%	608	130,31	56,15	15,26	16,08	5,62	
2027 г.	29,954%	638	160,22	69,27	18,52	19,52	5,53	
2028 г.	30,000%	670	188,04	86,66	16,39	17,27	3,96	
2029 г.	30,000%	704	220,48	105,49	15,33	16,15	3,01	
2030 г.	30,000%	739	258,27	127,53	14,00	14,75	2,22	
2031 г.	30,000%	776	302,63	155,99	9,85	10,37	1,27	
Итого								47,53±5,4

Составлено автором.

Таблица 67. Доходы по социальному страховому продукту, включающему социальные риски № 1-5, с учетом расчёта страхового тарифа актуарным методом (вариант 2), млн. тенге

Планируемый период времени, годы	Страховой тариф	Потребители социального страхового продукта, чел.	Суммы поступлений страховых премий с учётом расходов на продвижение (5% от суммы)	Суммы страховых выплат	Денежный потенциал для инвестирования	Чистый доход	Чистый дисконтированный доход
2022 г.	23,470%	500	350,48	135,19	56,88	59,93	48,57
2023 г.	23,939%	575	456,34	188,44	61,63	64,94	42,65
2024 г.	24,418%	661	593,95	259,53	65,95	69,49	36,99
2025 г.	24,907%	760	773,18	348,27	75,43	79,48	34,29
2026 г.	25,405%	874	1006,70	458,17	93,51	98,52	34,44
2027 г.	25,405%	1005	1284,93	603,92	100,22	105,59	29,92
2028 г.	25,405%	1156	1640,57	790,90	108,13	113,93	26,16
2029 г.	25,405%	1329	2093,56	1041,08	106,19	111,88	20,82
2030 г.	25,405%	1528	2671,81	1354,84	109,32	115,18	17,37
2031 г.	25,405%	1757	3410,19	1757,20	111,59	117,57	14,37
Итого							305,58±60,1

Составлено автором.

Таблица 68. Доходы по социальному страховому продукту, включающему социальные риски № 1-4, с учетом расчёта страхового тарифа актуарным методом (вариант 1), млн. тенге

Планируемый период времени, годы	Страховой тариф	Потребители социального страхового продукта, чел.	Суммы поступлений страховых премий с учётом расходов на продвижение (5% от суммы)	Суммы страховых выплат	Денежный потенциал для инвестирования	Чистый доход	Чистый дисконтированный доход
2022 г.	11,980%	500	29,02	5,10	10,80	11,38	9,22
2023 г.	12,578%	525	35,70	8,82	10,74	11,32	7,44
2024 г.	13,207%	551	43,91	13,02	11,04	11,63	6,19
2025 г.	13,868%	579	54,06	18,43	11,20	11,80	5,09
2026 г.	14,561%	608	66,51	24,52	11,93	12,57	4,40
2027 г.	15,289%	638	81,78	32,21	12,60	13,28	3,76
2028 г.	16,054%	670	100,62	42,34	12,80	13,48	3,10
2029 г.	16,856%	704	123,88	53,85	14,04	14,80	2,75
2030 г.	17,699%	739	152,37	67,44	16,06	16,92	2,55
2031 г.	18,584%	776	187,47	84,84	17,89	18,85	2,30
Итого							46,8±1,76

Составлено автором.

Таблица 69. Доходы по социальному страховому продукту, включающему социальные риски № 1-4, с учетом расчёта страхового тарифа актуарным методом (вариант 2), млн. тенге

Планируемый период времени, годы	Страховой тариф	Потребители социального страхового продукта, чел.	Суммы поступлений страховых премий с учётом расходов на продвижение (5% от суммы)	Суммы страховых выплат	Денежный потенциал для инвестирования	Чистый доход	Чистый дисконтированный доход
2022 г.	11,980%	500	178,89	31,44	66,59	70,16	56,86
2023 г.	12,000%	525	208,86	54,09	60,36	63,60	41,77
2024 г.	12,600%	551	255,48	79,41	60,59	63,84	33,98
2025 г.	13,230%	579	312,89	111,79	59,67	62,87	27,12
2026 г.	13,892%	608	382,94	147,95	61,90	65,22	22,80
2027 г.	14,586%	638	468,34	193,36	63,29	66,68	18,89
2028 г.	15,315%	670	573,23	252,85	61,27	64,56	14,83
2029 г.	16,081%	704	702,00	319,83	64,87	68,34	12,72
2030 г.	16,885%	739	858,86	398,48	72,17	76,04	11,47
2031 г.	17,729%	776	1051,11	498,61	77,40	81,55	9,97
Итого							250,41±10,53

Составлено автором.

Наши расчёты показывают, что предложенный многокомпонентный социальный страховой продукт способен обеспечить более качественную социально-страховую защиту граждан при наступлении наиболее актуальных для общества социальных рисков, т.к. выплаты по страховому продукту будут дополнением к выплатам обязательного социального страхования, а общая сумма выплат будет достаточной для покрытия последствий наступления социальных рисков для трудозанятого населения. Это, на наш взгляд, будет способствовать в том числе и развитию добровольного социального страхования на страховом рынке Республики Казахстан при условии планомерного продвижения страхового продукта на рынок социального страхования как органами государственного управления, так и страховыми компаниями. Реализация данного социального страхового продукта будет мотивировать к развитию культуры предупреждения социальных рисков, способствовать планированию отдельных социальных рисков самими гражданами, улучшит социальную обеспеченность трудозанятого населения Республики Казахстан.

Практическое использование данного многокомпонентного социального страхового продукта обеспечит:

- эффективное взаимодействие системы обязательного государственного социального страхования и страхового рынка Республики Казахстан в предоставлении гражданам полноценной вариативной социальной защиты;
- развитие национального страхового рынка в целом и его социально ориентированного сегмента – добровольного социального страхования в частности;
- создание для экономики дополнительных инвестиционных ресурсов;
- активизацию страховых агентов и развитие инфраструктуры страхового рынка в области социального страхования, в частности в области страхового инжиниринга и деятельности других профессиональных участников;

- снижение государственной нагрузки на социальное обеспечение;
- создание дополнительных резервов и дополнительной системы социальной поддержки населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование дало основания внести научно-аргументированные предложения по совершенствованию системы обязательного социального страхования и страхового рынка Республики Казахстан с целью усиления действенности социальной защиты населения и сформулировать следующие выводы:

1. Для формирования системы социальной защиты населения Республики Казахстан, отвечающей требованиям общества и при этом не поощряющей социального иждивенчества, необходимо повысить роль обязательного и добровольного социального страхования с четким учетом страхового вклада и мотивированной дифференциацией страховых выплат для каждого участника социально-страховых отношений.

2. Социальное страхование – это многогранная система экономических отношений по поводу воспроизводства, восстановления, материальной поддержки трудоспособного населения при наступлении неизбежных и вероятностных социальных рисков (болезни, рождение детей, потеря кормильца, безработица и др.) путем формирования и использования обязательных централизованных (государственные фонды социального страхования) и добровольных децентрализованных фондов (фонды частных страховых компаний) денежных средств за счет страховых взносов граждан и работодателей.

В настоящее время системой обязательного социального страхования охвачено всего 66% от экономически активного населения. Это связано с наличием безработицы, сокрытием трудовых доходов, низким уровнем заработных плат работников, отсутствием адекватных размеров социальных выплат по большинству социальных рисков, а также несовершенством механизмов персонифицированного учета работников малого бизнеса.

Для повышения социальной защиты граждан Казахстана от наступления

неблагоприятных последствий социальных рисков необходимо также присутствие альтернативных форм защиты, инициируемых страховым рынком.

3. Рынок страховых услуг – это согласованная совокупность правовых, экономических и социальных взаимоотношений по поводу предоставления и оказания страховой защиты на конкурентных условиях.

Страховой рынок, являясь одним из сегментов финансового рынка, аккумулирует немалое количество денежных потоков. Но основная доля внутри этого сектора принадлежит добровольному имущественному страхованию – 47%, затем добровольному личному страхованию – 28% рынка. Несмотря на немалое количество проблем, тормозящих развитие добровольного личного страхования, а именно: отсутствие у населения культуры добровольного предупреждения рисков, слабая работа страховых агентов в области добровольного страхования, недостаток мотивированных страховых продуктов, отсутствие доступных социально ориентированных страховых продуктов – потенциал для реализации добровольного социального страхования все же есть.

В современных рыночных условиях при взаимодействии с системой обязательного государственного социального страхования страховой рынок может обеспечить более качественную и полноценную социально-страховую защиту граждан.

4. Выступая в качестве дополнения к системе обязательного государственного социального страхования, страховой рынок Республики Казахстан реализует страхование работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей.

Эта страховая услуга является классическим примером возможности участия страхового рынка в реализации социального страхования как на обязательных, так и на добровольных началах. На современном этапе данная форма социальной защиты работающих граждан инициирована государством, осуществляется в обязательном порядке и обеспечивает

социальные гарантии в денежном эквиваленте, а также способствует профилактике правонарушений при организации трудовой деятельности граждан частнопредпринимательским сектором.

Определителем потенциала казахстанского населения на применение дополнительной социальной защиты является личное страхование, которое представлено четырьмя классами.

Тандем системы обязательного социального страхования и страхового рынка послужит гарантией предоставления качественной материальной защиты и более полного удовлетворения современных потребностей общества в системе социальной поддержки страны.

5. Система обязательного государственного социального страхования Республики Казахстан достигла определенных положительных результатов, но еще присутствует ряд проблем.

Так, наблюдается ежегодный рост сумм социальных отчислений в государственный фонд социального страхования, но при этом число участников системы обязательного социального страхования неоднозначно: динамичный рост сменяется резким спадом.

Динамика получателей социальных выплат растет, при этом есть большая разница по видам социальных рисков.

Пособия, предоставляемые АО «Государственный фонд социального страхования» на случай утраты трудоспособности, потери кормильца, потери работы, очень низкие.

6. Наличие проблем как в государственной системе обязательного социального страхования, так и на страховом рынке Республики Казахстан в области социальной поддержки и социальной защиты населения страны требует следующих изменений:

– в законодательную базу в области социального страхования по вопросу полной компенсации дохода в связи с временной утратой трудоспособности;

– в методологию расчета социальных выплат по компенсации дохода в

связи с утратой трудоспособности, потерей работы, потерей кормильца с учетом индивидуального вклада застрахованного, непрерывностью его социальных взносов, единичными случаями наступления оговариваемых социальных рисков, в отношении застрахованного с целью соблюдения четкой дифференциации и повышения мотивации к осуществлению социальных взносов;

– совершенствование персонифицированного учета социальных взносов наемных работников, сосредоточенных в малом бизнесе, с применением цифровых технологий;

– применение дополнительных подходов привлечения граждан в систему обязательного государственного социального страхования из состава экономически активного населения с целью максимального вовлечения.

7. Страховой рынок может выступать и в качестве института по социальной поддержке и социальной защите населения при наступлении социальных рисков. Но проблема доступности по их отдельным видам и отсутствие страховых продуктов по большинству социальных рисков не позволяет страховому рынку проявить в полной мере свою социальную роль.

Наличие данных проблем обусловило необходимость разработки многокомпонентного социального страхового продукта, способного обеспечить более качественную социально-страховую защиту граждан при наступлении наиболее актуальных для общества социальных рисков.

Реализация данного социального страхового продукта будет мотивировать развитие культуры предупреждения социальных рисков, способствовать планированию отдельных социальных рисков самими гражданами.

8. В связи с отсутствием аналогичных страховых продуктов на страховом рынке Республики Казахстан в диссертации предложена методология комплексного расчета на основе вероятностного подхода:

– определения вероятного числа экономически активного населения, для которых предназначен страховой продукт;

- определения планируемых сумм поступлений страховых премий по предлагаемому страховому продукту;
- определения вероятности наступления социального риска для возможных потребителей данного страхового продукта;
- определения вероятного числа потребителей предлагаемого страхового продукта, подвергшихся социальному риску;
- определения видов, закладываемых социальных рисков в предлагаемый страховой продукт;
- разработки механизма осуществления страховых выплат;
- определения разницы между суммами поступлений страховых премий и страховых выплат;
- определения возможного инвестиционного потенциала по предлагаемому страховому продукту;
- расчета инвестиционных доходов.

9. На основе предложенной в диссертации комплексной методики формирования новых страховых социальных продуктов разработан многокомпонентный социальный страховой продукт, планируемый к реализации на добровольных началах через страховой рынок и АО «Государственный фонд социального страхования» Республики Казахстан, использование которого обеспечит развитие системы добровольного социального страхования Республики. Доказана экономическая эффективность многокомпонентного страхового продукта. На основе актуарных методов, с использованием прогнозных расчетов объема страховых премий по двум вариантам предложена методика расчета страховых тарифов по оценке потребителей продукта, вероятностной оценке страховых выплат и модель расчета рискованной надбавки по данному страховому продукту.

10. Определен инвестиционный потенциал доходов страховых компаний при внедрении предлагаемого многокомпонентного социального страхового продукта, доказана его инвестиционная привлекательность на основе расчета

анализа чувствительности чистого приведённого дохода с учётом вариации ставки дисконтирования (± 5 п.п.), вариации доходности инвестиций страховых компаний (± 10 п.п.), изменений суммы поступлений страховых премий ($\pm 2-10\%$) и суммы страховых выплат ($\pm 2-10\%$).

Расчёты показывают, что предложенный многокомпонентный социальный страховой продукт способен обеспечить качественную страховую защиту граждан при наступлении актуальных социальных рисков, что будет способствовать развитию добровольного социального страхования на страховом рынке Республики Казахстан. Реализация данного социального страхового продукта будет мотивировать развитие культуры предупреждения социальных рисков, способствовать планированию отдельных социальных рисков самими гражданами, улучшит социальную обеспеченность трудозанятого населения Республики Казахстан и снизит социальную напряженность в обществе.

11. Практическое использование данного многокомпонентного социального страхового продукта обеспечит:

– эффективное взаимодействие системы обязательного государственного социального страхования и страхового рынка Республики Казахстан в предоставлении гражданам полноценной вариативной социальной защиты;

– развитие национального страхового рынка в целом и его социально ориентированного сегмента – добровольного социального страхования в частности;

– создание для экономики дополнительных инвестиционных ресурсов;

– активизацию страховых агентов и развитие инфраструктуры страхового рынка в области социального страхования, в частности в области актуарных расчетов и деятельности других профессиональных участников;

– снижение государственной нагрузки на социальное обеспечение;

– создание дополнительных резервов и дополнительной системы социальной поддержки населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Казахстан // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 12.03.2021).
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000> (дата обращения: 12.03.2021).
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409 (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> (дата обращения: 12.03.2021).
4. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-ІV ЗРК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> (дата обращения: 12.03.2021).
5. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (дата обращения: 12.03.2021).
6. Декларация прав и свобод человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. – Москва 2006, 12 с.
7. Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919 – 1956. – Женева: Международное бюро труда, 1991 – Т. 1.
8. Закон Республики Казахстан от 16 июня 1997 года № 126 «О

государственных социальных пособиях по инвалидности, по случаю потери кормильца и по возрасту в Республике Казахстан (с изменениями и дополнениями) // Официальный интернет-ресурс Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан [Электронный ресурс].

URL: <http://www.enbek.gov.kz/ru/node/320072>(дата обращения: 12.03.2021).

9. Закон Республики Казахстан от 18 декабря 2000 года № 126 «О страховой деятельности (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000126>(дата обращения: 12.03.2021).

10. Закон Республики Казахстан от 25 апреля 2003 года № 405-ІІ «Об обязательном социальном страховании» (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000405>(дата обращения: 12.03.2021).

11. Закон Республики Казахстан от 11 июня 2003 года № 435-ІІ «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности частных нотариусов» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000435>(дата обращения: 12.03.2021).

12. Закон Республики Казахстан от 13 июня 2003 года № 440 «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности аудиторских организаций» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000440>(дата обращения: 12.03.2021).

13. Закон Республики Казахстан от 1 июля 2003 года № 444 «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности перевозчика перед пассажирами» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный

ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000444>(дата обращения: 12.03.2021).

14. Закон Республики Казахстан от 1 июля 2003 года № 446 «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000446>(дата обращения: 12.03.2021).

15. Закон Республики Казахстан от 31 декабря 2003 года № 513 «Об обязательном страховании туриста» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000513>(дата обращения: 12.03.2021).

16. Закон Республики Казахстан от 10 марта 2004 года № 533 «Об обязательном страховании в растениеводстве» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000533_links(дата обращения: 12.03.2021).

17. Закон Республики Казахстан от 7 июля 2004 года № 580 «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев объектов, деятельность которых связана с опасностью причинения вреда третьим лицам» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000580>(дата обращения: 12.03.2021).

18. Закон Республики Казахстан от 7 февраля 2005 года № 30 «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000030_links (дата обращения: 12.03.2021).

19. Закон Республики Казахстан от 28 июня 2005 года № 63 «О

государственных пособиях семьям, имеющим детей» (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000063>(дата обращения: 12.03.2021).

20. Закон Республики Казахстан от 13 декабря 2005 года № 93 «Об обязательном экологическом страховании» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000093>(дата обращения: 12.03.2021).

21. Закон Республики Казахстан от 6 декабря 2007 года № 8-IV «О республиканском бюджете на 2008 год» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000008>(дата обращения: 12.03.2021).

22. Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2007 года № 9-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам социального обеспечения и труда»// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000009_#z0(дата обращения: 12.03.2021).

23. Закон Республики Казахстан от 21 июня 2013 года № 105-V «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000105/history> (дата обращения: 12.03.2021).

24. Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 405-V «Об обязательном социальном медицинском страховании» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000405> (дата обращения: 12.03.2021).

25. Закон Республики Казахстан от 2 июля 2018 года № 165-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам социального обеспечения» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z1800000165/02.07.2018>(дата обращения: 12.03.2021).
26. Закон Республики Казахстан от 26 декабря 2019 года № 286-VI «Об обязательном социальном страховании» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000286> (дата обращения: 12.03.2021).
27. Постановление Правительства Республики Казахстан № 237 от 27 февраля 2004 года «О создании акционерного общества «Государственный фонд социального страхования»» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P040000237>(дата обращения: 12.03.2021).
28. Постановление Правительства Республики Казахстан № 747 от 31 июля 2013 года «О создании единого накопительного пенсионного фонда» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000747> [(дата обращения: 12.03.2021).
29. Постановление Правительства Республики Казахстан № 974 от 8 декабря 2015 года «Об утверждении Правил возврата 50 процентов от суммы обязательных пенсионных взносов, перечисленных за счет бюджетных средств до 1 января 2016 года в пользу военнослужащих (кроме военнослужащих срочной службы), сотрудников специальных государственных и правоохранительных органов, государственной фельдъегерской службы, а также лиц, права которых имеют специальные

звания, классные чины и носить форменную одежду упразднены с 1 января 2012 года» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500000974> (дата обращения: 12.03.2021).

30. Постановление Правительства Республики Казахстан от 1 июля 2016 года № 389 «О создании фонда социального медицинского страхования»// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000389>(дата обращения: 12.03.2021).

31. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2016 года № 919 «Об утверждении Программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017 – 2021 годы, внесении изменения и дополнения в Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2015 года № 1136 «Об утверждении перечня правовых программ и признании утратившим силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан»» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000919> (дата обращения: 12.03.2021).

32. Приказ Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 26 марта 2020 года № 110 «Об утверждении Правил осуществления социальной выплаты участникам системы обязательного социального страхования и физическим лицам, получающим доходы по договорам гражданско-правового характера, предметом которых является выполнение работ (оказание услуг), за которых налоговыми агентами уплачены обязательные пенсионные взносы на период чрезвычайного положения» (с изменениями по состоянию на 1.12.2020 г.) // Информационная система «Параграф» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35672125&pos=40;-51#pos=40;-51 (дата обращения 10.01.2021 г.).

33. Абдыкаликова Г.Н., Курманов А.М. Социальная защита населения в условиях демографических изменений в Республике Казахстан. – Астана, 2010. – 396 с.
34. Акишев Д. Своевременные меры НБК, АФН и Правительства обеспечили «мягкую» посадку отечественных банков // Деловой Казахстан. 9.01.2009 г. [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30369373 (дата обращения: 12.03.2021).
35. Александрова Т.Г., Мещерякова О.В. Коммерческое страхование (справочник). – М.: Институт новой экономики, 1996. – 254 с.
36. Алексеев А.А. Страхование: Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2008. – 407 с.
37. Алехина Е.С. Совершенствование организации и функционирования системы обязательного социального страхования и страхового рынка в Российской Федерации: Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Белгород, 2006. – 244 с.
38. Алехина Е.С. Страхование. Краткий курс лекций. – М.: Юрайт, 2011. – 206 с.
39. Аннуитетное страхование в РК в 1 квартале продемонстрировало рекордные показатели падения // Информационный портал Казахстана «Zakon.kz» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakon.kz/4628887-annuitetnoe-strakhovanie-v-rk-v-1.html>. (дата обращения: 12.03.2021).
40. Базовые ставки МРП, МЗП, прожиточный минимум на 2023 год в Казахстане// Информационный портал«PSinternetcompany» [Электронный ресурс]. URL: <https://findhow.org/3048-bazovyie-stavki-mrp-mzp-prozhitochniyu-minimum-rk.html?y=2023>(дата обращения: 12.03.2021).
41. Баранова Л.Г., Врублевская О.В., Косарева Т.Е. Бюджетный процесс в Российской Федерации: Учеб. пособие – М.: ИНФРА-М, 1998. – 222 с.
42. Бесфамильная Л.В., Грызенкова Ю.В., Стукалова О.В. Повышение эффективности страховой организации на основе стандарта планирования

страховых проектов в системе управления качеством // Финансы и кредит. – 2006. – № 26 (230). – С. 58-62.

43. Бритвина В.В. Муханов С.А., Муханова А.А. Вероятностный анализ наступления страхового случая на страховом рынке // Системные технологии. – 2017. – № 3 (24). – С. 55-58.

44. Бурдыгина Е.А. Развитие социального страхования в России // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 8 (58). – С. 22-29.

45. Василенко Е. Особенности анализа конкурентоспособности страховых продуктов и услуг для целей формирования конкурентной стратегии // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2011. – № 4. – С. 212-215.

46. Васильчикова А.В., Клишина Ю.Е. Создание страхового продукта // Наука через призму времени. – 2018. – № 1 (10). – С. 52-53.

47. Васюкова Л., Масюк Н.Н., Павловский Н.Д., Мосолова Н.А., Бушуева М.А. Конвергенция как инновационный способ использования конфликтно-компромиссной методологии в процессе страхового инжиниринга. // АНИ: экономика и управление. – 2019. – №1 (26). – С. 97-101.

48. Глуховцова А.А. Разработка модели страховых продуктов // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2012. – № 5. – С. 87-91.

49. ГОСТ Р ИСО 31000-2019. Менеджмент риска. Принципы и руководство. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200170125?marker=7E20KD§ion=text> (дата обращения: 25.03.2021)

50. Группы социальных рисков // Информационный портал «За страхование». [Электронный ресурс]. URL: <https://za-strahovanie.ru/socialnoe-strahovanie/gruppy-socialnyh-riskov.html> (дата обращения: 25.03.2021)

51. Грудина Т.В. Методика оценки эффективности страхового продукта (на примере ОСАГО) // Пермский финансовый журнал. – 2019. – № 2 (21). – С. 49-75.

52. Даммер Д.Д. Исследование общей суммы единовременных страховых выплат в модели с ограниченным страховым полем // Математическое и

компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. – 2016. – № 1. – С. 51-56.

53. Заернюк В.М., Сюбаева Д.А. Перспективы продвижения инновационных продуктов на отечественном страховом рынке // Сервис plus. – 2013. – № 1. – С. 77-82.

54. Замятин Н. Шведский социализм – королевский коммунизм // Вестник государственного социального страхования. – 2015. – № 4 (172). – С.47-58.

55. Истомина Н.А., Шахова Е.А. Развитие страхования в субъекте федерации в контексте объективных тенденций и задач социально-экономического развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – Т. 9. – № 3 (192). – С. 18-26.

56. История и философия науки: Учеб. пособие для вузов. Под общ. ред. проф. С.А. Лебедева. – М.: Альма Матер, 2007. – 533 с.

57. Кабанец М.А. Страховой брокер как аутсорсер на рынке страховых услуг // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2011. – № 8. – С. 271-274.

58. Казакова А.А. Сравнительный анализ современных продуктов страховых и инвестиционных компаний // Финансовые исследования. – 2011. – № 3 (32). – С. 94-94.

59. Казахова К.К. Совершенствование финансового механизма обязательного социального страхования: Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Москва, 2011. – 174 с.

60. Казахстан: Кризис 2007 – 2009 гг. // Информационно-аналитический центр «Сауран». [Электронный ресурс]. URL: <http://ss-sauran.kz/rubriki/economika/49-kazahstan-krizis-20072009-gg.html>. (дата обращения: 20.03.2020)

61. Казахстан - Население // Информационный портал «Population.City». [Электронный ресурс]. URL: <http://naseleniye.population.city/kazakhstan/> (дата обращения: 12.03.2021).

62. Килимиченко О.П. Социальное страхование в Дании // Вестник

государственного социального страхования. – 2001. – № 10. – С. 45-46.

63. Крюков Н.П. Российские традиции социальной помощи. – Саратов: Издательство Поволжского межрегионального учебного центра, 2001. – 248 с.

64. Кузьмина О.Г., Рябова Г.А. Разработка новых страховых продуктов и оценка эффективности их внедрения // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 3. – № 7. – С. 48-50.

65. Кусаинова А.А. Анализ материальной поддержки граждан, осуществляемой государственной системой социального страхования Казахстана // Двадцать пятые апрельские экономические чтения. Материалы Международной научно-практической конференции. 11 апреля 2019 г. – Омск. – С. 142-147. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39821419>(дата обращения: 20.03.2021).

66. Кусаинова А.А., Геращенко И.П. Особенности организации и управления социальным страхованием: передовой опыт и выявление проблем // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2018. – №3 (33). – С.185-194.

67. Кусаинова А.А. Многокомпонентный социальный страховой продукт как дополнительная защита от социальных рисков //Российский экономический интернет-журнал. – 2021. – № 1 (9). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45658207>(дата обращения: 12.08.2021).

68. Кусаинова А.А. Определение потенциала страхового рынка Республики Казахстан для развития добровольного социального страхования // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2019. – №1 (35). – С.226-234.

69. Кусаинова А.А. Сущность, функции и роль социального страхования в условиях рыночной экономики // Двадцать четвертые апрельские экономические чтения. Материалы Международной научно-практической конференции. 12 апреля 2018 г. – Омск, 2018. – С. 45-49.

70. Кусаинова А.А. Социальное страхование, реализуемое через страховой рынок Республики Казахстан: проблемы функционирования // Омские научные чтения – 2018. Материалы Второй Всероссийской научной конференции. 10 – 15 декабря 2018 г. – Омск, 2018. – С. 957-959.
71. Кусаинова А.А. Тенденции развития накопительной пенсионной системы Казахстана // Двадцать пятые апрельские экономические чтения. Материалы Международной научно-практической конференции. 11 апреля 2019 г. – Омск, 2019. – С. 36-41.
72. Кусаинова А.А. Теоретические основы понятия социального страхования // Материалы Международной научно-практической конференции «Уалихановские чтения – 20», посвященной празднованию 20-летия образования Кокшетауского университета им.Ш.Уалиханова. 30 сентября – 1 октября 2016 г. – Кокшетау, 2016. – С. 74-79.
73. Лаптев П.В. Развитие страны – социальные государства: этапы развития социального страхования // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2012. – № 10 (52). – С. 116-119.
74. Леонтьева Е. Япония: преодоление кризиса // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – №8. – С. 107-113.
75. Лившиц К.И., Бублик Я.С. Вероятность разорения страховой компании при дважды стохастических потоках страховых премий и страховых выплат // Вестник Томского государственного университета. Управление, вычислительная техника и информатика. – 2011. – № 4 (17). – С. 64-73.
76. Лившиц К.И., Бублик Я.С. Распределение условного времени до разорения страховой компании при дважды стохастических потоках страховых премий и страховых выплат // Вестник Томского государственного университета. Управление, вычислительная техника и информатика. – 2012. – № 1 (18). – С. 91-101.
77. Лившиц К.И., Сухотина Л.Ю. Вероятность разорения страховой компании при гиперэкспоненциальных распределениях страховых премий и страховых выплат для различных моделей страхования // Вестник Томского

государственного университета. Управление, вычислительная техника и информатика. – 2016. – № 2 (35). – С. 37-45.

78. Лушникова М.В., Лушников А.М. Курс права социального обеспечения. – М.: Юстицинформ, 2009. – 656 с.

79. Масленников О.В., Масленникова Н.В. Развитие страхового рынка Российской Федерации с целью повышения уровня социальной защиты граждан в условиях экономического кризиса // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2017. – № 3 (51). – С. 24-35.

80. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения: Учебник. – М.: Юрайт, 2010. – 582 с.

81. Музаев М.З., Денисова И.П., Самойлова К.Н., Ширшов В.Ю. Тренды развития страховых продуктов в условиях цифровизации экономики // Финансовые исследования. – 2019. – № 3 (64). – С. 170-178.

82. Мусаева А.З. Формирование и развитие функциональной структуры социального страхования // Вопросы структуризации экономики. – 2003. – № 2. – С. 94-96.

83. Налоги, налогообложение и налоговое законодательство: Учебник для вузов. / Под ред. Евстигнеева Е.Н. – СПб: Питер, 2001. – 336 с.

84. Налоговое право: Учебное пособие / Под ред. С.Г.Пепеляева. – М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2000. – 343 с.

85. Показатели ЕНПФ Республики Казахстан по пенсионным активам в период с 2014 по 2021 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.enpf.kz/ru/indicators/pa/current.php> (дата обращения: 12.03.2022 г.).

86. Обязательное страхование. Словарь бизнестерминов // Информационная поддержка «Бизнес Прост». [Электронный ресурс]. URL: <https://biznes-prost.ru/obyazatelnoe-strahovanie.html>(дата обращения: 12.06.2021).

87. Огорокова О.А. Управление страховыми резервами страховых организаций // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. – № 2

(92). – С. 48-51.

88. Омирбаев С.М. Финансы: Учебное пособие для ВУЗов. – Астана, 2003. – 385 с.

89. Павлюченко В.Г. Социальное страхование. – М.: «Дашков и К», 2007. – 412 с.

90. Папулова Т.Н. Развитие социального страхования в России // Инновационная наука. – 2015. – Т. 1. – № 5 (5). – С. 223-226.

91. Пенсионный аннуитет вдохнул жизнь в рынок страхования Казахстана. – 3.06.2015. // Казахстанский портал о страховании «Allinsurance.Kz». [Электронный ресурс]. URL: <https://allinsurance.kz/news/market-kaz/4740-pensionnyj-annuitet-vdokhnul-zhizn-v-rynok-strakhovaniya-kazakhstan>(дата обращения: 12.03.2021).

92. Перго О.В. Методы прогнозирования финансового состояния страховых организаций в условиях неопределенности внешней среды рынка страховых услуг // Управление и экономика в XXI веке. – 2016. – № 1. – С. 26-33.

93. Политика доходов и качество жизни населения. Серия «Учебное пособие» / Под ред. Н.А.Горелова. – СПб.: Питер, 2003. – 653 с.

94. Приказюк Н.В. Необходимость и возможность внедрения новых страховых продуктов в страховой системе (на примере киберстрахования) // Экономика и Финансы (Украина). – 2016. – № 12. – С. 109-117.

95. Пылов К.К. Страховой рынок – структура, развивающаяся во времени // Финансы. – 2002. – № 9. – С.54-57.

96. Радонова А.В. Использование советской системы социального обеспечения в условиях перехода к рыночной экономике // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 4 (36). – С. 48-49.

97. Реестр страховых организаций – страховщики, перестраховщики, брокеры // ЗАО Медиа-Информационная Группа «Страхование сегодня» (МИГ). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.insur-info.ru/register/2020-09/?page=2>. (дата обращения: 12.03.2021).

98. Ржевская М.А., Казнина К.А., Калинина Д.М. Трансформация зарубежного опыта развития социального страхования в российские реалии // Наука и общество. – 2018. – № 2 (31). – С. 51-55.
99. Роик В.Д. Ключевая роль актуариев // Информационно-аналитический бюллетень «Актуарий». – Выпуски 7 и 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://actuaries.ru/magazine/detail.php?ID=2022>(дата обращения: 12.03.2021).
100. Роик В.Д. Модели социального страхования: ретроспективный и сопоставительный анализ // Страховое дело. – 2006. – № 3. – С. 32-40.
101. Роик В.Д. Основы социального страхования. – М.: Анкил, 2005. – 256 с.
102. Романов Д.Г. Создание новых страховых продуктов как направление повышения социальной эффективности страховой защиты // Экономические науки. – 2016. – № 135. – С. 86-90.
103. Романов Д.Г. К вопросу о формировании новых социально ориентированных страховых продуктов в современных условиях // Учет и статистика. – 2016. – № 2 (42). – С. 58-66.
104. Рыжков О.Ю., Бобров Л.К. Обоснование страховых тарифов по инновационным страховым продуктам с применением обобщенного актуарного базиса // Вестник НГУЭУ. – 2015. – № 3. – С. 124-133.
105. Саввина Н.Е. Новый подход к понятию «Страховой продукт» // Финансы и кредит. – 2015. – № 18 (642). – С. 52-60.
106. Савченко П.В. Национальная экономика. – М.: Экономистъ, 2005. – 813 с.
107. Санников А.В. Вопросы проектного менеджмента при разработке страховых продуктов // Экономика и управление. – 2015. – № 3 (113). – С. 57-63.
108. Сведения о количестве получателей и суммах социальных выплат АО «Государственный фонд социального страхования» Республики Казахстан в период с 2008 по 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://gfss.kz/#/aboutus/about/indicators/archive/2021> (дата обращения: 12.03.2022).

109. Сведения о суммах социальных отчислений и пени, поступивших в АО «Государственный фонд социального страхования», и числе участников системы обязательного социального страхования в период с 2008 по 2021 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://gfss.kz/#/aboutus/about/indicators>(дата обращения: 12.03.2022).
110. Сводные отчеты о прибылях и убытках по страховым (перестраховочным) организациям в период с 2012 по 2020 годы // Страховой сектор Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/news/svodnyy-otchet-str-sektor/rubrics/680>(дата обращения: 12.03.2021).
111. Сводные отчеты о страховых выплатах по страховым (перестраховочным) организациям в период с 2008 по 2020 годы // Страховой сектор Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/news/svodnyy-otchet-o-strahovyh-vyplatah/rubrics/1472> (дата обращения: 12.03.2021).
112. Сводные отчеты о страховых премиях по страховым (перестраховочным) организациям в период с 2008 по 2021 годы // Страховой сектор Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/news/svodnyy-otchet-o-strahovyh-premiyah-str-sektor/rubrics/695>(дата обращения: 12.03.2022).
113. Словарь страховых терминов / Под ред. Е.В.Коломина, В.В.Шахова. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 331 с.
114. Соколова Т.В., Шестакова Е.Е. Теоретико-методологические подходы к исследованию проблем бедности: позиции международных организаций и опыт развитых государств // Теория и методология исследований социальных проблем. – М.: Наука, 2005. – С. 64-133. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23634236>
115. Социальное страхование: учебник и практикум для вузов / А.П. Архипов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2020. – 295 с.
116. Статистика труда и занятости в период с 2008 по 2021 годы //

Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.gov.kz/official/dynamic>(дата обращения: 18.06.2022 г.).

117. Страхование: учебник для студентов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / под ред. В.В. Шахова, Ю.Т. Ахвледиани. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 511 с.

118. Страхование: Учебник / Под ред. Т.А. Федоровой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономистъ, 2005. – 875 с.

119. Страхование в вопросах и ответах: Учеб. пособие для студентов экономических вузов и колледжей. Серия «Учебники, учеб. пособия». Составитель М.К. Басаков. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. – 576 с.

120. Страховой бизнес: Словарь-справочник / Сост. Р.Т. Юлдашев. – М.: Анкил, 2005. – 832 с.

121. Стушкин А.Г., Оганян Э.Т. Условия создания нового страхового продукта // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2015. – № 5-1. – С. 233-235.

122. Сулейманова Г.В. Социальное обеспечение и социальное страхование. – Рн/Д.: «Экспертное бюро», 1997. – 350 с.

123. Супян В.Б. Экономика США: состояние, проблемы и вызовы // Арт глазами экспертов (Международная экспертиза 2005 – 2019 гг.). – М.: ФГБУН Институт социально-политических исследований Российской академии наук, 2019. – С.148-160.

124. Сусякова О.Н. Актуарная деятельность на страховом рынке России: проблемы и перспективы развития // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т.26. – С.161-165. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-koncept.ru/2014/64333.htm>(дата обращения: 12.03.2021).

125. Таблицы месячной и годовой инфляции в Казахстане. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statbureau.org/ru/kazakhstan/inflation-tables>(дата обращения: 12.03.2021).

126. Текущее состояние страхового сектора Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://finreg.kz/cont/Тек.%20состояние%20на%2001.12.2020г.%20рус.pdf> (дата обращения: 20.06.2021)
127. Титенок М.М. Сущность страховых резервов и их влияние на инвестиционную деятельность страховых компаний // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2011. – № 6. – С.293-300.
128. Убыточность и рентабельность страховщиков: Парадоксальная динамика, 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/researches/insurance/dinamic/>(дата обращения: 12.03.2021).
129. Ульянкин О.В. Разработка страховых продуктов на основе сценарного моделирования рисков энергосервисных компаний // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2013. – № 21. – С. 133-140.
130. Финансовая система в период с 2008 по 2021 годы // Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: https://stat.gov.kz/for_users/dynamic (дата обращения: 18.06.2021 г.).
131. Финансовая отчетность по управлению инвестиционным портфелем АО «Государственный фонд социального страхования» за 2016 - 2017 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://gfss.kz/#/aboutus/about/financial>(дата обращения: 12.03.2019).
132. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Колл. авторов: Под общ. ред. А.Г. Грязновой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 1168 с.
133. Финансовые системы зарубежных стран: учеб. пособие / А.М. Балтина, В.А. Волохина, Н.В. Попова. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 304 с.
134. Финансы социального обеспечения: Учебное пособие. / Под ред. проф. С.М. Омирбаева. Сост.: Р.Д. Акашев, А.М. Курманов, С.К. Кудайбергенова, С.М. Омирбаев. – Астана: Издательство «Сарырка», 2012. – 408 с.
135. Хачатурян Э.М., Мусорина В.В. Реализация страховых продуктов в

России в рамках обязательного страхования // Форум молодых ученых. – 2020. – № 7 (47). – С. 288-292.

136. Хитрова Е.М. Актуарные расчеты: учебное пособие. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2015. – 118 с.

137. Чапаев Н.М., Гаджиясулов М.М. Теоретические аспекты и приоритеты развития социального страхования в современной России // Финансы и кредит. – 2011. – № 18 (450). – С. 57-62.

138. Чебунина Ж.В. Социальное обеспечение в Бельгии: вопросы сравнительного права // Сибирский юридический вестник. – 2011. – № 1. – С. 75-80.

139. Чирков С.А. Современные подходы к пенсионному возрасту в Германии // Вестник государственного социального страхования. – 2015. – № 6 (174). – С. 55-60.

140. Шахов В.В. Страхование: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2003. – 311 с.

141. Шинкаренко И.Э. Разработка страховых продуктов // Организация продаж страховых продуктов. – 2009. – № 4. [Электронный ресурс]. URL: http://www.reglament.net/ins/prod/2009_4_article.htm (дата обращения: 22.03.2020).

142. Шор И.М. Теоретические аспекты формирования страховых продуктов // Актуальные вопросы экономических наук. – 2011. – № 18. – С. 360-364.

143. Щербакова В.И. От страхового продукта к страховой услуге: определение объекта страхового рынка // Экономический вестник Донбасса. – 2012. – № 1 (27). – С. 96-103.

144. Юлдашев Р.Т. Страховой бизнес. Словарь-справочник – М.: Анкил, 2000. – 272 с.

145. Якушев Л.П. Социальная защита: Учебное пособие. – М.: Государственная академия управления, 1998. – С. 68-109.

146. Яременко Н.В. Состояние и перспективы развития страховых брокеров // Страховые интересы современного общества и их обеспечение. Сборник

материалов XIV Международной научно-практической конференции. 5-7 июня 2013 г. – Саратов. – С.255-260.

147. Яшин С.Н. Анализ страховых продуктов с позиции экономической безопасности страховой организации // На страже экономики. – 2020. – № 1 (12). – С. 79-85.

148. Kussainova A.A., Dzharparova K.K., Zakirova M.S. Problems of compulsory social insurance system in the Republic of Kazakhstan // News of National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of social and human sciences. – 2020. – № 1 (329). – P.199-204.

149. Kussainova A.A., Kozlowski W. Current tendencies of the development of social insurance in the USA // Bulletin of National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. – 2018. – № 3 (373). – P. 180-185.

150. Kussainova A.A., Kozlowski W., Gerashchenko I.P. Comparative analysis of the status of incomes and expenditures for compulsory social insurance // Bulletin of National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. – 2018. – № 6 (376). – P. 172-178.

151. Kussainova A.A., Kozlowski W., Gerashchenko I.P. Development of innovative insurance products of the financial market // Reports of National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. Social sciences. – 2018. – № 6 (322). – P. 155-160.

152. Kussainova A.A., Kozlowski W., Gerashchenko I.P. The review of some features of the financial legal mechanism of obligatory social insurance in the Republic of Kazakhstan // News of National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of social and human sciences. – 2018. – № 6 (322). – P.21-27.

153. Kussainova A.A., Kozlowski W. Some peculiarities of social insurance in Europe (on the example of Great Britain, Germany and Sweden) // Reports of National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. Social sciences. – 2018. – № 3 (319). – P. 61-66.

154. Kussainova A.A., Kozlowski W. To the question of social insurance in Japan

- and China // News of National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of social and human sciences. – 2018. – № 3 (319). – P.152-157.
155. Aaron H. The Economic Effects of social Security. – Washington, D.C.: Brookings Institution. – 1982. – 84 p.
156. Atkinson A.B. The Economics of Inequality. – New York : Oxford University Press. – 1983. – 330 p.
157. Hiroi Y. The Convergence of Social Insurance and Social Welfare // Review of Social Policy. – 1997. – № 6. – P. 1-15.
158. Kedra, A., Janska, A. Czynniki determinujące zakup produktów ubezpieczeniowych // Ekonometria. – 2019. – Tom 23. – № 1. – P. 19-28.
159. Laun T., Wallenius J. Social insurance and retirement: A cross-country perspective // Review of Economic Dynamics. – October, 2016. – Vol. 22. – P. 72-92.
160. O'Campo P., Molnar A., Edwin Ng. E. Social welfare matters: A realist review of when, how, and why unemployment insurance impacts poverty and health // Social Science and Medicine. – May, 2015. – Vol. 132. – P. 88-94.
161. Yujin Zhang, Jiongjie Liu, Caiying Hou. Comparative Analysis of Chinese Mainland and Hong Kong Insurance Products and the Prospect of Insurance Industry // Journal of Finance Research. – 2021. – V. 5. – № 2. – P. 76-81.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Государственные доходы Республики Казахстан в период с 2008 по 2021 гг.,
млн. тенге

Период времени, годы	Государственный бюджет	Республиканский бюджет	Местный Бюджет	Национальный Фонд	Государственный фонд социального страхования
2008	4034411	3317602	1830138	1718764,8	60519,14
2009	3505344,6	2779228	2119178	1378099,95	89444,33
2010	4299132,2	3626177,2	2407437	2273549,75	131126,8
2011	5370826	4451683,1	2677740,2	3375241,08	156633,41
2012	5813003,4	4763394,8	3010923,6	3460225,12	183824,25
2013	6382352,9	5179459,1	3284401	3432344,33	203348,18
2014	7321276,7	5908848,9	3752971,1	3504647,16	225591,31
2015	7634804,9	6136967,6	3667358,6	1631004,6	240755,91
2016	9308485,2	7662220,3	4315582,5	1138759,56	264594,06
2017	11567691,5	9691789,1	4681296,3	2033949,19	280609,52
2018	10808572,9	8651742,65	4728531,7	3138110,07	232301,07
2019	12758479,2	10547475,26	6039951,2	2796002,45	255356,26
2020	14328561,7	11906910,62	7721256,1	1491843,61	274264,66
2021	15847431,1	12504629,1	8742646,9	1721036,75	322418,09

Источник: [130].

Данные по социальному налогу в Республике Казахстан
в период с 2008 по 2021 гг.

Период времени, годы	Сумма поступлений социального налога в государственный бюджет, млрд. тг.	Удельный вес социального налога в структуре всех налоговых поступлений, %
2008	251,2	3,7
2009	232,8	10,4
2010	253,8	8,7
2011	296,8	7,5
2012	341	8,3
2013	380,5	8
2014	428	8,4
2015	464,7	9,5
2016	530,4	8,8
2017	576,6	8,5
2018	735,3	8,5
2019	843,7	8
2020	897,2	7,9
2021	903,5	8,6

Источник: [130].

Число участников системы обязательного социального страхования
в Республике Казахстан в период с 2008 по 2021г.г., тыс. человек

Год	Число участников
2008	5533,2
2009	5699,8
2010	5918,3
2011	6067,6
2012	5666,7
2013	5798,7
2014	5856,8
2015	5856,3
2016	5846,2
2017	5942,4
2018	6126,0
2019	6441,2
2020	8892,9
2021	6583,9

Источник: [109].

**Данные по АО «Единый накопительный пенсионный фонд»
Республики Казахстан в период с 2014 по 2021г.г.**

Наименование данных	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Объемы пенсионных накоплений, млн.тг.	4517823,35	5828234,43	6685264,84	7780737,94
Пенсионные взносы в течение года, тыс.тг., в т.ч.:	596614165	688835063	551958895	754389546
по обязательным пенсионным взносам, тыс. тг	570571703	657567255	519695515	718748417
по обязательным профессиональным пенсионным взносам, тыс. тг.	25870751	31133131	31988046	35216190
по добровольным пенсионным взносам, тыс. тг.	171711	134677	275334	424939
Количество вкладчиков по обязательным пенсионным взносам, человек	9569489	9685698	9583995	9637037
Количество вкладчиков по обязательным профессиональным пенсионным взносам, человек	348889	390993	419966	442946
Количество вкладчиков по добровольным пенсионным взносам, человек	40889	40060	38907	39336
Пенсионные выплаты, тыс. тг.	93035587	141124102	169690293	211117870

Источник: [85].

Продолжение таблицы

Наименование данных	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Объемы пенсионных накоплений, млн.тг.	9377642,17	10800539,39	12910791,09	13070066,26
Пенсионные взносы в течение года, тыс.тг., в т.ч.:	847135418	989843973	1084669950	1340339483
по обязательным пенсионным взносам, тыс. тг	809382116	946943073	1038237005	1284901200
по обязательным профессиональным пенсионным взносам, тыс. тг.	39517286	43413538	46882567	56576371
по добровольным пенсионным взносам, тыс. тг.	258817	356169	538667	798815
Количество вкладчиков по обязательным пенсионным взносам, человек	9853232	10108355	10981218	1087128
Количество вкладчиков по обязательным профессиональным пенсионным взносам, человек	479526	509847	528283	547136
Количество вкладчиков по добровольным пенсионным взносам, человек	47803	54365	57645	61604
Пенсионные выплаты, тыс. тг.	168638485	210190374	193428573	2882886380

Приложение 5

Расходы республиканского бюджета Республики Казахстан
в период с 2008 по 2021г.г.

Наименование	Годы				
	2008	2009	2010	2011	2012
Общая сумма расходов республиканского бюджета, млн. тг.	2703567,00	3118646,00	3860974,20	4605079,70	5259433,80
Из них, всего расходов на социальную сферу, тыс. тг.	868445659	1198452117	1505318981	1744897442	2055978995
В том числе:					
Социальная помощь и социальное обеспечение, тыс. тг.	566179673	812900346	928492626	1063993671	1180184148
Образование, тыс. тг.	185434433	217203580	216683464	297966608	421738064
Здравоохранение, тыс.тг.	116831553	168348191	360142891	382937163	454056783

Продолжение таблицы

Наименование	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Общая сумма расходов республиканского бюджета, млн. тг.	5700805,30	6471183,20	6789829,40	7899800,10	10677506,40
Из них, всего расходов на социальную сферу, тыс. тг.	2269930811	2610443329	2719916584	3216744014	3610282355
В том числе:					
Социальная помощь и социальное обеспечение, тыс. тг.	1329072007	1505456470	1620933564	1895581047	2129164986
Образование, тыс. тг.	445754544	459651050	442059107	530898429	458635965
Здравоохранение, тыс.тг.	495104260	645335809	656923913	790264538	1022481404

Продолжение таблицы

Наименование	Годы			
	2018	2019	2020	2021
Общая сумма расходов республиканского бюджета, млн. тг.	9353497,73	11477290,81	13940996,14	14911075,74
Из них, всего расходов на социальную сферу, тыс. тг.	4131883025	5063285612	6556027908	7273908342
В том числе:				
Социальная помощь и социальное обеспечение, тыс. тг.	2582635749	3245211547	3885992179	4033711013
Образование, тыс. тг.	477710710	615073284	881716129	1373457564
Здравоохранение, тыс.тг.	1071536566	1203000781	1788319600	1866739765

Источник: [130].

Приложение 6

Количественные данные по получателям социальных выплат
из АО «Государственный фонд социального страхования»
Республики Казахстан в период с 2008 по 2021г.г., человек

Наименование Показателя	Годы				
	2008	2009	2010	2011	2012
Общее число получателей социальных выплат, в т.ч.:	321531	433573	467096	512004	559821
по случаю утраты трудоспособности,	24147	32682	39631	46031	52617
по случаю потери кормильца	8587	11624	14490	17898	20631
по случаю потери работы	1712	17442	16451	17395	14350
на случай потери дохода в связи с беременностью и родами	89323	120931	128913	140425	152199
на случай потери дохода в связи с уходом за ребенком до 1-го года	197762	250894	267611	290255	320024

Продолжение таблицы

Наименование Показателя	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Общее число получателей социальных выплат, в т.ч.:	549501	616784	704459	739979	772755
по случаю утраты трудоспособности,	58166	64516	69951	74889	79113
по случаю потери кормильца	23912	27794	31135	34712	42301
по случаю потери работы	18846	18306	26070	32895	35748
на случай потери дохода в связи с беременностью и родами	161266	172778	173230	174366	180157
на случай потери дохода в связи с уходом за ребенком до 1-го года	287311	333390	404073	423117	435436

Продолжение таблицы

Наименование Показателя	Годы			
	2018	2019	2020	2021
Общее число получателей социальных выплат, в т.ч.:	792896	825213	947188	1146303
по случаю утраты трудоспособности,	83059	88151	90933	94700
по случаю потери кормильца	45037	47741	52396	57699
по случаю потери работы	47648	63869	99123	105654
на случай потери дохода в связи с беременностью и родами	188056	191427	203137	225489
на случай потери дохода в связи с уходом за ребенком до 1-го года	429096	434025	501599	662761

Источник: [108].

Данные по суммам социальных выплат
из АО «Государственный фонд социального страхования»
Республики Казахстан в период с 2008 по 2021г.г., тыс. тенге

Наименование Показателя	Годы				
	2008	2009	2010	2011	2012
Общая сумма социальных выплат, в т.ч.:	29472105,03	44849062,05	55772366,55	68770564,17	85532827,20
по случаю утраты трудоспособности,	926724,24	1441575,82	2061311,54	2780826,62	3608857,55
по случаю потери кормильца	486903,11	775400,57	1114827,31	1605709,86	2160034,13
по случаю потери работы	49206,83	816348,09	833204,23	899305,11	867977,20
на случай потери дохода в связи с беременностью и родами	14660131,45	21699265,85	26033529,14	32698768,51	42273194,86
на случай потери дохода в связи с уходом за ребенком до 1-го года	13349139,40	20116471,72	25729494,32	30785954,08	36622763,45

Продолжение таблицы

Наименование Показателя	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Общая сумма социальных выплат, в т.ч.:	88352071,07	106074132,06	126658372,16	142177804,53	156519353,53
по случаю утраты трудоспособности,	4910286,00	6224438,97	7432883,81	8609780,60	9888225,13
по случаю потери кормильца	3013275,69	4022256,52	4839787,01	5823169,42	7803009,17
по случаю потери работы	1195291,60	1113148,30	1710680,17	2226896,41	2109975,10
на случай потери дохода в связи с беременностью и родами	41225843,42	44622865,03	50972222,22	56492864,23	62571394,44
на случай потери дохода в связи с уходом за ребенком до 1-го года	38007374,36	50091423,25	61702798,95	69025093,87	74146749,68

Продолжение таблицы

Наименование Показателя	Годы			
	2018	2019	2020	2021
Общая сумма социальных выплат, в т.ч.:	189582859,1	194164151,7	257260768,0	338840438,6
по случаю утраты трудоспособности,	12299498,6	13701643,5	23977461,4	26880547,7
по случаю потери кормильца	8705524,1	9501916,8	14711658,2	17656992,6
по случаю потери работы	3565686,0	4378002,5	15780025,5	16224882,1
на случай потери дохода в связи с беременностью и родами	68991550,1	77455427,6	96360883,4	123624421,6
на случай потери дохода в связи с уходом за ребенком до 1-го года	96020600,3	89127161,3	106430739,4	154453594,7

Источник: [108].

Сведения о средних размерах назначенных социальных выплат
из АО «Государственный фонд социального страхования»
Республики Казахстан в период с 2008 по 2021 гг., тенге

Наименование Показателя	Годы				
	2008	2009	2010	2011	2012
По случаю утраты трудоспособности,	4172,00	4744,90	5489,78	6282,11	7283,54
По случаю потери кормильца	5677,69	6381,58	7422,03	8443,35	9769,73
По случаю потери работы	9224,02	9660,00	10818,92	12830,35	15330,05
На случай потери дохода в связи с беременностью и родами	167567,53	180093,96	202284,84	239737,76	280160,32
На случай потери дохода в связи с уходом за ребенком до 1-го года	9556,55	10024,24	12134,69	13818,45	15315,12

Продолжение таблицы

Наименование Показателя	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
По случаю утраты трудоспособности	8539,57	9654,91	10760,87	11642,18	12207,57
По случаю потери кормильца	11399,11	12719,24	14057,8	15042,14	14773,46
По случаю потери работы	16961,79	17722,74	19200,37	20353,66	21698,66
На случай потери дохода в связи с беременностью и родами	293134,30	292246,96	301251,69	321407,74	368448,62
На случай потери дохода в связи с уходом за ребенком до 1-го года	17309,76	18658,94	20729,09	22348,68	26744,45

Источник: [108].

Продолжение таблицы

Наименование Показателя	Годы			
	2018	2019	2020	2021
По случаю утраты трудоспособности	14195,5	14865,5	24920,4	26804
По случаю потери кормильца	16797,5	17647,7	25274,5	27644,6
По случаю потери работы	24816,0	23223,0	43576,9	46276
На случай потери дохода в связи с беременностью и родами	391170,2	428324,8	498732,1	576131,1
На случай потери дохода в связи с уходом за ребенком до 1-го года	32361,4	30878,2	32054,6	32910,9

Приложение 9

Размеры минимальной и средней заработной платы в Республике Казахстан
в период с 2008 по 2021г.г., тенге

Год	Минимальная заработная плата	Средняя заработная плата
2008	12025	60805
2009	13717	67333
2010	14952	77611
2011	15999	90028
2012	17439	101263
2013	18660	109141
2014	19966	121021
2015	21364	126021
2016	22859	142898
2017	24459	150827
2018	28284	162673
2019	42500	186815
2020	42500	212634
2021	42500	248791

Источник: [116].

Данные по количеству основных профессиональных участников страхового рынка Республики Казахстан в период с 2008 по 2021г.г., единиц

Наименование участника	Годы						
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Страховые организации,	44	41	40	38	35	34	34
из них страховые организации по страхованию жизни	8	7	7	7	7	7	7
Страховые брокеры	12	13	13	14	13	14	15
Актуарии	56	63	70	85	82	72	71

Продолжение таблицы

Наименование Участника	Годы						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Страховые организации,	33	32	32	29	29	28	27
из них страховые организации по страхованию жизни	7	7	7	6	8	9	9
Страховые брокеры	15	15	16	16	13	12	9
Актуарии	61	59	59	59	56	58	60

Источник: [126].

Данные по суммам страховых премий страхового рынка Республики
Казахстан в период с 2008 по 2021 г.г., млн. тенге

Наименование Показателя	Годы						2013	2014
	2008	2009	2010	2011	2012			
Всего страховых премий, в т.ч.:	133488	113290	139964	175529	211671	279235	266121	
по обязательному страхованию	29989	30509	35437	45465	48479	61293	66176	
по добровольному личному страхованию	18884	21922	35145	53522	85157	94692	81304	
по добровольному имущественному страхованию	84615	60858	69382	76542	77724	123251	118641	

Источник: [112].

Продолжение таблицы

Наименование Показателя	Годы						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Всего страховых премий, в т.ч.:	288273	356904	370174	350482	468179	514140	698656
по обязательному страхованию	73096	90633	96783	92237	121007	124272	131793
по добровольному личному страхованию	82972	86456	101231	127053	199797	222833	300019
по добровольному имущественному страхованию	132204	179814	172159	131192	147374	167036	266844

Источник: [112].

Приложение 12

Данные по суммам страховых премий по обязательным видам страхования
страхового рынка Республики Казахстан в период с 2008 по 2021г.г.,

млн. тенге

Наименование Показателя	Годы				
	2008	2009	2010	2011	2012
Всего по обязательному страхованию	29989	30509	35437	45465	48479
В том числе:					
Обязательное страхование ГПО владельцев автотранспортных средств	16900	16794	20882	25575	27915
Обязательное страхование работника при исполнении им трудовых обязанностей	9600	9958	11300	16737	17610
Прочие классы обязательного страхования	3489	3757	3255	3153	2954

Источник: [112].

Продолжение таблицы

Наименование Показателя	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Всего по обязательному страхованию	61293	66176	73096	90633	96783
В том числе:					
Обязательное страхование ГПО владельцев автотранспортных средств	31041	33641	38510	47519	49468
Обязательное страхование работника при исполнении им трудовых обязанностей	26452	28550	30543	38655	42758
Прочие классы обязательного страхования	3800	3985	4043	4459	4557

Источник: [112].

Продолжение таблицы

Наименование Показателя	Годы			
	2018	2019	2020	2021
Всего по обязательному страхованию	92 237	121 007	124 272	131793
В том числе:				
Обязательное страхование ГПО владельцев автотранспортных средств	55 402	70 243	73 465	85756
Обязательное страхование работника при исполнении им трудовых обязанностей	34 841	33 620	34 381	35037
Прочие классы обязательного страхования	1 994	17 144	16 426	11000

Анкета

разработана в рамках диссертационного исследования на тему:
**«РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ НА
 ОСНОВЕ СОЗДАНИЯ МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ СТРАХОВЫХ
 ПРОДУКТОВ»**

Цель анкетирования: выявить потребность общества в социально-ориентированных страховых продуктах, а также возможное количество потребителей, готовых приобрести дополнительную социальную защиту.

Респонденты: трудоспособные граждане Республики Казахстан в возрасте от 15 до 63 лет.

Результаты анкеты

Всего в анкетировании приняло участие 983 респондента.

1. Ваш возраст на момент заполнения анкеты: _____

От 15 до 20 лет	От 21 до 30 лет	От 31 до 40 лет	От 41 до 50 лет	От 51 до 63 лет
97	168	270	263	185

2. Пол:

А) муж. – 318

Б) жен. – 665

3. Место проживания:

А) город – 591

Б) сельская местность – 392

4. Род деятельности:

А) обучающийся – 68

Б) государственный служащий – 157

В) наемный работник – 207

Г) частный предприниматель – 178

Д) военнослужащий – 96

Е) безработный – 85

Ж) в декретном отпуске – 192

5. Образование:

А) Высшее – 551

- Б) Среднее специальное – 314
- В) Среднее – 118
- Г) Нет образования – 0

6. Если Вы трудоустроены, как можно охарактеризовать вид Вашей деятельности?

- А) интеллектуальная деятельность – 398
- Б) физическая работа – 228
- В) смешанная – 357

7. Имеете ли Вы представление о системе обязательного социального страхования?

- А) да – 289
- Б) нет – 257
- В) нечетко – 188
- Г) затрудняюсь ответить – 249

8. Знакомы ли Вы со страховым рынком и с понятием «страхование» в финансово-экономическом аспекте?

- А) да, конечно – 154
- Б) немного, в основном по обязательным видам страхования (страхование ГПО автовладельцев, медицинское страхование ...) – 216
- В) имею слабое представление, не приходилось сталкиваться – 133
- Г) затрудняюсь ответить – 480

9. Имеете (-ли) ли Вы полис добровольного накопительного страхования или приходилось ли Вам когда-либо заключать договор добровольного страхования?

- А) да, я являюсь клиентом страховой компании (по аннуитетному страхованию,) – 138
- Б) да, приходилось заключать договор добровольного страхования в принудительном порядке при оформлении кредита – 273
- В) нет – 457
- Г) нет, пока не имею свободных денег для страхового взноса – 115

10. Как Вы считаете, какие причины мешают Вам приобрести полис добровольного страхования?

- А) у меня нет причин, но я не вижу смысла – 113

Б) без этого немалая нагрузка (индивидуальный подоходный налог, обязательные пенсионные отчисления, кредиты ...) – 516

В) нет свободных средств на первоначальный взнос – 94

Г) я не против вступить в страховые отношения, но страховые компании и их представители очень пассивны (нет рекламы, агентов ...) – 260

11. Приходилось ли Вам сталкиваться с социальными рисками?

А) да, конечно – 607

Б) нет – 23

В) не имею представления о социальных рисках – 353

12. Если Вы сталкивались в последние 3 года с такими событиями, как болезни, рождение детей, уход за новорожденным ребенком, потеря работы (нужное подчеркнуть), как это отразилось на уровне Вашего привычного материального дохода и каково Ваше отношение к данной ситуации?

А) доход остался неизменным – 129

Б) доход даже увеличился – 64

В) доход уменьшился, но это обоснованно и претензий не имею – 316

Г) доход значительно уменьшился, пришлось срочно выйти на работу – 421

Д) не сталкивался (-ась) – 53

13. При наступлении событий, указанных в вопросе 12, хотели бы Вы получать более качественную материальную защиту (если сталкивались) или хотя бы не чувствовать разницы в уровне привычного дохода?

А) да, это позволило бы полностью восстановить здоровье или подобрать наиболее подходящую работу, или – 514

Б) не думаю, что такое вообще возможно – 109

В) скорее всего за это придется дополнительно платить, поэтому нет – 87

Г) если плата приемлемая, а защита существенная, конечно – 222

Д) не сталкивался (-лась) с такими событиями – 51

14. Какую сумму ежемесячно Вы согласны были бы вносить дополнительно для повышения своей материальной защиты при наступлении наиболее распространенных неблагоприятных событий, влекущих за собой потерю дохода:

А) 5 – 10 % от ежемесячной заработной платы – 145

Б) 15 – 25% от ежемесячной заработной платы – 56

В) 10-15% от минимальной заработной платы – 302

Г) 20-25% от минимальной заработной платы – 200

Д) зависит от уровня моего дохода, могу рассмотреть различные варианты – 79

Е) зависит от предложений по качеству социальной защиты – 64

Ж) нисколько – 137

15. Какие из нижеперечисленных социальных рисков, влекущих за собой потерю дохода, по Вашему мнению, наиболее актуальны в период экономически активного возраста?

А) безработица – 307

Б) уменьшение дохода в связи с рождением ребенка – 101

В) потеря кормильца – 71

Г) полная потеря или уменьшение дохода в связи с необходимостью ухода за престарелыми родителями – 14

Д) болезни – 274

Е) все перечисленные варианты – 216

16. Как Вы считаете, если помимо обязательного социального страхования работодателя осуществляли бы дополнительную социальную защиту своих работников через страховой рынок, повлекло бы это изменения в экономике, обществе? Можно указать несколько вариантов.

А) да, наемные работники чувствовали бы свою защищенность – 194

Б) затрудняюсь ответить, но это привлекало бы граждан в «непривлекательные» сферы трудовой деятельности – 467

В) развивалась бы корпоративная культура – 17

Г) стимулировало бы социальную ответственность бизнеса – 119

Д) увеличило бы обращение денег в экономике – 301

Е) никак бы не повлияло – 69

17. Сталкивались ли Вы в своей жизни с нижеперечисленными ситуациями:

А) профессиональное выгорание – 317

Б) желание просто сменить вид деятельности – 250

В) желание взять тайм-аут на работе в связи с синдромом хронической усталости, вызванной постоянным напряжением между работой и маленькими детьми – 196

Г) необходимость профессионально переучиваться – 32

Д) банкротство в бизнесе – 34

Е) не сталкивался (-лась) – 154

18. Если ситуации, указанные в ответах от А) до Д) вопроса 17 (хотя бы одна из них), имели место в Вашей жизни, какое решение Вы приняли и как это обстоятельство отразилось в дальнейшем?

А) перетерпел (-а), все сталкиваются с такими ситуациями – 416

Б) пришлось уволиться, но никак не пострадал (-а) – 87

В) уволился (-ась), но материально пострадал (-а) – 124

Г) не было таких критических ситуаций – 356

19. Как Вы считаете, если бы у Вас был страховой полис, защищающий Вас материально от ситуаций, указанных в ответах от А) до Д) вопроса 17, хотя бы на 1, 2 или 6 месяцев?

А) тогда я бы никогда не уволился (-ась) с работы, а лишь воспользовался (-ась) тайм-аутом – 83

Б) это повысило бы качество моей жизни – 590

В) это позволило бы мне повысить свой доход за счет переобучения – 95

Г) ничего бы не изменилось – 215

20. Как Вы считаете, стоит осуществлять превентивные мероприятия по своей материальной защите в период экономически активного возраста, чтобы не быть уязвимым при наступлении жизненных обстоятельств?

А) все равно от всех рисков не защитишься – 116

Б) это государство должно обеспечивать – 243

В) конечно, это будет гарантией спокойствия – 316

Г) это невозможно, все равно средств будет недостаточно – 157

Д) затрудняюсь ответить – 151

21. От каких рисков, влекущих за собой вынужденную потерю дохода, хотели бы Вы быть защищены? (Можно указать один или несколько):

А) от риска потери работа (безработица, сокращение, банкротство) – 417

Б) от риска потери здоровья – 504

В) от риска неполучения дохода от предпринимательской деятельности (в сельской местности, при сезонном характере работы, ...) – 221

Г) затрудняюсь ответить – 119

22. Если есть хотя бы один ответ на вопрос 21, кто должен, по Вашему мнению, предоставлять социально-ориентированные страховые продукты?

А) страховые компании – 301

Б) государственный фонд социального страхования – 170

В) предприятия – 252

- Г) без разницы – 104
- Д) затрудняюсь ответить – 156

23. Как Вы считаете, какая сумма материального возмещения должна быть от такого страхового продукта?

- А) не менее 50% от размера предыдущего ежемесячного дохода – 109
- Б) не менее размера минимальной заработной платы – 173
- В) 100 % возмещения заработной платы – 477
- Г) должно просчитываться персонально в зависимости от видов заложенных рисков – 96
- Д) дифференцированно в зависимости от стоимости данного продукта – 128

24. Если Вы проявите интерес к страховому продукту, защищающего Вас в период экономически активного возраста, как должен осуществляться платеж страховщику?

- А) так же, как и все социальные отчисления, то есть ежемесячно – 599
- Б) в разовом порядке на момент заключения договора – 72
- В) должны быть разные варианты для удобства – 178
- Г) затрудняюсь ответить – 134

25. Как Вы считаете, возможно ли внедрение такого страхового продукта и найдутся ли потребители?

- А) да – 315
- Б) нет – 196
- В) возможно, но нужно активно его продвигать – 307
- Г) затрудняюсь ответить – 165

26. Вы сами приобрели бы такой страховой продукт?

- А) Да, если страховой взнос не превысит 30% от минимальной заработной платы – 200
- Б) Да, если страховой взнос не превысит 40% от минимальной заработной платы – 5
- В) Да, если страховой взнос не превысит 15% от средней заработной платы – 140
- Г) Да, если страховой взнос не превысит 25% от средней заработной платы – 59
- Д) Затрудняюсь ответить – 434
- Е) Никогда – 145

Анкета

разработана в рамках диссертационного исследования на тему:
**«РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ НА
 ОСНОВЕ СОЗДАНИЯ МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ СТРАХОВЫХ
 ПРОДУКТОВ»**

Цель анкетирования: выявить условия проектирования социально-ориентированных страховых продуктов, а также возможное количество потребителей, готовых приобрести дополнительную социальную защиту.

Респонденты: профессиональные участники страхового рынка Республики Казахстан.

Результаты анкетирования

Ваш профессиональный стаж на страховом рынке на момент заполнения анкеты (39 опрошенных):

От 1 до 3 лет	От 4 до 10 лет	От 11 до 20 лет	Более 20 лет
2	10	15	12

- Страховая деятельность является основным местом Вашей работы?
 А) да _____ 39 _____
 Б) нет _____ 0 _____
- В Вашей профессиональной деятельности на страховом рынке достигли ли Вы карьерного роста?
 А) да _____ 2 _____
 Б) нет _____ 25 _____
 В) пока нет _____ 12 _____
 Г) нет, но результаты своего труда я ощущаю материально _0_____
- Как можно охарактеризовать род Вашей страховой деятельности?
 А) страховой консультант _____ 2 _____
 Б) страховой агент _____ 2 _____
 В) страховой брокер _____ 5 _____
 Г) страховой аналитик _____ 7 _____
 Д) страховой менеджер _____ 6 _____
 Е) актуарий _____ 5 _____
 Ж) директор филиала страховой фирмы _____ 12 _____

5. Образование (соответствующее профилю):
- А) Высшее _____ 33 _____
 - Б) Среднее специальное _____ 6 _____
 - В) Нет образования _____ 0 _____
6. Как Вы считаете, страховые фирмы предлагают достаточное количество страховых продуктов, которые бы защищали граждан в период экономически активного возраста?
- А) да _____ 11 _____
 - Б) нет _____ 28 _____
 - В) затрудняюсь ответить _____ 0 _____
7. По Вашему профессиональному мнению, нуждается ли общество в дополнительной страховой защите при наступлении наиболее распространенных социальных рисков?
- А) да _____ 32 _____
 - Б) нет _____ 0 _____
 - В) часть населения _____ 7 _____
 - Г) затрудняюсь ответить _____ 0 _____
8. Как Вы думаете, если страховщиками будут предложены страховые продукты, которые бы защищали трудоспособных граждан от социальных рисков, какого эффекта будут ожидать потребители от таких страховых продуктов?
- А) полного возмещения утраченного заработка _____ 20 _____
 - Б) повышения качества жизни _____ 0 _____
 - В) уверенности в материальной защите _____ 10 _____
 - Г) дополнительного материального обременения _____ 9 _____
 - Д) затрудняюсь ответить _____ _____
9. Обращаются ли к Вам граждане, представители предприятий, как к профессиональному участнику страхового рынка, с вопросом «Возможна ли страховая защита в период трудовой деятельности»?
- А) да, часто _____ 2 _____
 - Б) да, нечасто _____ 22 _____
 - В) нет _____ 15 _____
10. По Вашему мнению, если Ваша страховая фирма будет разрабатывать страховые продукты в области социального страхования, состав социальных

рисков должен быть идентичен рискам, определенным системой обязательного социального страхования?

А) да, так как это самые актуальные риски _____ 30 _____

Б) можно включить и другие риски _____ 4 _____

В) необходимо предоставить выбор самим потребителям _____ 5 _____

Г) нет, состав рисков должен качественно отличаться _____ 0 _____

11. По Вашему мнению, чем должны отличаться страховые продукты добровольного социального страхования от обязательного социального страхования, чтобы быть привлекательными?

А) более качественной и полноценной материальной защитой _____ 21 _____

Б) персональным подходом к составу страхуемых социальных рисков для каждого потребителя _____ 10 _____

В) более длительным сроком материального обеспечения _____ 8 _____

Г) затрудняюсь ответить _____ 0 _____

12. Какова должна быть цена страхового продукта по добровольному социальному страхованию?

А) аналогично цене системы обязательного социального страхования _____ 0 _____

Б) если потребители хотят более качественную защиту, конечно, цена будет выше, например 15-20% от размера заработной платы _____ 25 _____

В) цена должна быть фиксированной и не привязана к размеру заработной платы _____ 0 _____

Г) будет зависеть от набора социальных рисков и вероятности их наступления _____ 13 _____

Д) затрудняюсь ответить _____ 1 _____

13. Как Вы считаете, какой процент от экономически активного населения заинтересуют страховые продукты добровольного социального страхования?

А) менее 1% _____ 2 _____

Б) 1% _____ 3 _____

В) 3-5% _____ 21 _____

Г) 10% _____ 11 _____

Д) Ваш вариант _____ 2 _____

14. Из нижеприведенного списка представителей состава экономически активного населения какая категория граждан может проявить интерес к страховым продуктам добровольного социального страхования?

- А) государственные служащие _____ 20 _____
- Б) представители рабочих профессий _____ 3 _____
- В) частные предприниматели _____ 5 _____
- Г) неработающие граждане _____ 0 _____
- Д) Ваш вариант ответа _____ 11 _____

15. Какие из нижеперечисленных социальных рисков, влекущих за собой потерю дохода, по Вашему мнению, наиболее актуальны в период экономически активного возраста?

- А) безработица _____
- Б) уменьшение дохода в связи с рождением ребенка _____
- В) потеря кормильца _____
- Г) полная потеря или уменьшение дохода в связи с необходимостью ухода за престарелыми родителями _____
- Д) болезни _____
- Е) все перечисленные варианты _____ 39 _____

16. Как Вы считаете, возможно ли предоставление страховых продуктов по добровольному социальному страхованию с целью предоставления более качественной и полноценной страховой защиты АО «Государственный фонд социального страхования»?

- А) да, считаю возможным _____ 37 _____
- Б) нет, невозможно _____ 0 _____
- В) думаю, такие страховые продукты могут реализовываться только через страховой рынок _____ 2 _____
- Г) затрудняюсь ответить _____ 0 _____

17) Как Вы считаете, казахстанские страховщики готовы разрабатывать и предлагать страховые продукты по добровольному социальному страхованию?

- А) да, достаточно опыта _____ 15 _____
- Б) нет, недостаточно опыта _____ 12 _____
- В) да, но не будет высокого спроса _____ 11 _____
- Г) нет, из-за отсутствия интереса у страховщиков _____ 1 _____

18) Как Вы оцените вероятности наступления социальных рисков при разработке страховых продуктов добровольного страхования?

А) вероятности такие же, как и при обязательном страховании
_____25_____

Б) выше на 5-10% вероятностей наступления социальных рисков при обязательном страховании _____10_____

В) выше на 11-15% вероятностей наступления социальных рисков при обязательном страховании _____3_____

Г) затрудняюсь ответить _____1_____

19) Если бы рассчитывали новый страховой продукт, состоящий из нескольких социальных рисков, какую бы долю нагрузки к общей ставке Вы бы использовали?

А) 0,3 _____1_____

Б) 0,4 _____1_____

В) 0,5 _____6_____

Г) 0,6 _____7_____

Д) 0,7 _____23_____

Е) 0,8 _____1_____

20) Как Вы считаете, какая сумма материального возмещения должна быть от такого страхового продукта?

А) не менее 50% от размера предыдущего ежемесячного дохода ___2___

Б) не менее размера минимальной заработной платы ___12_____

В) 100 % возмещения заработной платы _____14_____

Г) должно просчитываться персонально в зависимости от видов заложенных рисков _____5_____

Д) дифференцированно в зависимости от стоимости данного продукта
_____6_____

21. Если будет разработан такой страховой продукт, защищающий в период экономически активного возраста, как должен осуществляться платеж страховщику?

А) так же, как и все социальные отчисления, то есть ежемесячно ___28_____

Б) в разовом порядке на момент заключения договора ___0_____

В) должны быть разные варианты для удобства _____11_____

Г) затрудняюсь ответить _____0_____

22. Как Вы считаете, возможно ли внедрение такого страхового продукта и найдутся ли потребители?

А) да ___ 18 _____

Б) нет ___ 2 _____

В) возможно, но нужно активно его продвигать ___ 19 _____

Г) затрудняюсь ответить _____ 0 _____

Аналитическая справка по результатам анкетирования.

Анализ данных, полученных в ходе анкетирования профессиональных участников страхового рынка Казахстана с целью выявить условия проектирования социально-ориентированных страховых продуктов, а также определить возможное число потребителей, согласных приобретать дополнительную социальную защиту, с точки зрения профессионалов свидетельствует о следующем.

В разработанной автором анкете приняло участие 39 экспертов. Учитывался профессиональный стаж, так как этот фактор имеет ключевое значение при оценке новых страховых продуктов. Была представлена градация по стажу по четырем категориям: от 1 до 3 лет; от 4 до 10 лет; свыше 10 и до 20 лет; более 20 лет работы на страховом рынке.

Наибольшее число опрошенных работают на страховом рынке более 10 лет (27 человек – 69%), более 20 лет – 12 человек (почти 31%); от 4 до 10 лет (12 человек – 30,8%) и респонденты со сроком работы от 1 до 3 лет в опросе не принимали участие.

В разрезе конкретного рода профессиональной деятельности для прохождения анкетирования в силу профессионального опыта были вовлечены 12 (30,7%) директоров филиалов страховых компаний из общего числа респондентов; страховых аналитиков – 7 (17,9%) человек; актуариев и брокеров по 5 человек (по 12,8%); страховых агентов и страховых консультантов по 2 человека. Из них обладателями высшего профессионального образования по профилю явились – 33 человека; среднее специальное у 6 человек.

Анализ данных опроса свидетельствуют, что 71,8% экспертов (28 из 39 опрошенных) отмечают недостаточность страховых продуктов, защищающих граждан в период экономически активного возраста. Более того, 82% опрошенных указывают, что общество нуждается в дополнительной страховой защите по социальным рискам. Также 51% экспертов склоняется к тому, что от таких страховых продуктов потребители будут ожидать полного возмещения заработка, а 23% респондентов указывают на то, что возможные потребители будут дополнительно материально обременены.

Большая часть анкетированных, точнее 30 из 39 (почти 77%), относительно состава социальных рисков, которые необходимо включить в страховой продукт, соглашались с тем, что список социальных рисков может

совпадать со списком социальных рисков, определенных системой обязательного социального страхования.

Для того чтобы привлечь потребителей, отличительной чертой страхового продукта в области социального страхования должна быть качественная и полноценная материальная защита – на это указывает более половины анкетированных (53,8%); на значимость персонального подхода к составу страховых рисков указывает 27,7% анкетированных страховщиков и немаловажное значение длительности срока материального обеспечения отметили 20,5%.

Профессиональные участники рынка единогласны в том, что цена страхового продукта по добровольному социальному страхованию ни в коем случае не должна быть аналогична цене услуги системы обязательного социального страхования. Большинство (64%) указывают на неизбежность того, что цена будет однозначно выше.

53,8% считают, что такие продукты вызовут интерес у 3-5% трудоспособного населения; 28,2% считают, что вызовет интерес не менее чем у 10% экономически активного населения.

Если рассматривать по категориям трудоспособного населения, которые должны проявить интерес к такого рода продуктам, то 51% страховщиков считают, что в первую очередь – это государственные служащие.

Следует отметить, что 37 из 39 опрошенных экспертов страхового рынка считают возможным предоставление страховых продуктов по добровольному социальному страхованию по линии АО «Государственный фонд социального страхования».

На готовность и достаточность опыта казахстанских страховщиков к работе с многокомпонентными страховыми продуктами указывают 38% респондентов; около 31% считают неготовыми отечественных страховщиков к разработке таких продуктов и 28% считают, что казахстанские страховщики могут разработать такие продукты, но со стороны потребителей не будет высокого спроса.

Касательно оценки вероятности наступления социальных рисков по добровольному социальному страховому продукту большинство (64%) склонны считать, что вероятность наступления социального риска будет практически равна вероятности наступления рисков при обязательном социальном страховании, в среднем эксперты оценивают её не выше чем на 3,4%.

Доля нагрузки к общей ставке большинством экспертов (77%) определена на уровне 0,7. 28 из 39 экспертов, или 72%, считают, что страховой взнос должен вноситься так же, как и все социальные отчисления, то есть ежемесячно. И в завершении 37 (94,9%) из 39 указывают на возможность внедрения данного страхового продукта и на наличие отклика со стороны потребителей. Но 19 экспертов из них акцентируют внимание на необходимость активного продвижения данного продукта.